

Ведический центр om-aditya

Татьяна
Земская
om-aditya.ru

АСТРОЛОГ:
консультации
обучение
МИСТИК
АВТОР

Астрология

Аюрведа

Вебинары

Консультации

Веды

Присоединяйтесь к нам в социальных сетях

Мы желаем Вам процветания, и радости!
Улучшайте качество жизни и сознания,
вместе с Ведическим Центром Ом-Адитья.

Авессалом Подводный

Каббала чисел

Авессалом Подводный
КАББАЛА ЧИСЕЛ

ЧИСЛА ПРАВЯТ МИРОМ!

Современный, основанный на неоплатонической традиции курс нумерологии с оригинальными трактовками чисел от 1 до 66 и приложениями к астрологии и магии.

Книга может рассматриваться и как фундамент оккультизма, и как введение в него.

Для самых широких кругов эзотерического читателя.

ISBN 5-85891-001-7

© Издательство «ПАЛАНТИР». 1992 г.

НАЧАЛО

ЕДИНИЦА — Абсолют, единый Бог, потенциальность, замкнутость, творческое начало, непроницаемость, непредсказуемость.

КОММЕНТАРИЙ.

Единица символизирует непроявленное творческое начало, замкнутое внутри себя. Эта замкнутость ей имманентна, в отличие от замкнутости тройки. Это, например, уединение зреющей внутри себя мысли, не нуждающейся ни в чем, кроме полного одиночества; это зерно, зародыш, потенциальная возможность будущего проявления любого рода. Единица абсолютно непроницаема, это черный ящик, из которого со временем может что-то произойти, но заглянуть внутрь него невозможно.

Единица — это потенциальная реальность, в частности, потенциальная мысль и потенциальная энергия, они могут быть высвобождены в любом виде, и определить его заранее невозможно.

Проявления единицы на низком уровне можно представлять себе как свободу и энергию зла, т.е. активных инволюционного и хаотического начал, точнее того, что питает их творчество. Последнее, однако, преимущественно вторично по отношению к более высоким проявлениям единицы (творчеству добра), т.е. обычно зло повторяет идеи добра в сниженном, профанированном виде, употребляя, правда, всевозможные дополнительные хитрости. Тем не менее независимо от уровня, единица всегда обладает всеми своими качествами, в том числе непроницаемостью и непредсказуемостью, так что даже высокий духовный иерарх не в состоянии точно предвидеть козни самого мелкого чертенка. Единица символизирует Абсолют как универсальное порождающее творческое начало и каждый его образ в любом плане Вселенной, т.е. исходный момент любого процесса творчества и

рождения нового. Единица стоит над художником, раскладывающим кисти перед мольбертом, и воспитателем, внедряющим истину в детские души, — ни тот, ни другой, и никто на свете не знает, что получится в результате, но на какой-то момент происходит приобщение к Абсолюту, или, наоборот, можно считать, что здесь Абсолют моделирует (воссоздает) Себя в локальных условиях.

На вид единица загадочна, полна значения, замкнута, находится как бы вне времени и пространства, словно обладая собственным существованием.

Уровень 1

ИДЕИ

ДВОЙКА — отрицание, двойственность, распад, антагонизм, противостояние, разомкнутость, поляризация, центробежность.

КОММЕНТАРИЙ.

Вообще операция прибавления единицы (+1) означает выход за пределы. В данном случае $2 = 1 + 1$ может интерпретироваться как первое проявление потенции, содержащейся в единице, проявление грубое, несовершенное и идущее главным образом по пути отрицания. Это бунт: вырастающего ребенка против родителей, Люцифера против Бога. Здесь, особенно на низком уровне, характерен антагонистический дуализм, позиция противопоставления «или-или», начисто отрицающая сотрудничество, «и-и». Под двойкой идут прозелиты в широком смысле, т.е. люди, только-только вошедшие в новый эгрегор, но уже пылко охраняющие его от остального мира. Характерное заблуждение двойки — это впечатление, что она исчерпывает потенции единицы. На самом деле это далеко не так, но магия поляризации, заставляющая воспринимать мир в черно-белом цвете, в этом случае очень сильна, и освободиться от нее до конца не удастся. В отличие от замкнутой единицы, двойка предельно разомкнута, наподобие магнита, привлекающего к себе частицы с любым зарядом: положительные — к одному полюсу, отрицательные — к другому. На низком уровне двойка символизирует неустойчивость и распад на эволюционно низшие элементы. На более высоком уровне — это неустойчивость, связанная с колебаниями между двумя противоположными (в каком-то смысле) состояниями; эти состояния воспринимаются как антагонистические, поэтому переходы приносят страдание, дисгармоничны, но каждое состояние само по себе очень определено и устойчиво. С позиции же внешнего наблюдателя ситуация выглядит как раз очень устойчивой, подобно тому, как устойчивы перемещу времен года с лета на зиму и обратно.

Вообще двойка дисгармонична; это антагонизм, который можно смягчить, но нельзя разрешить полностью, состояние типа «не могу без тебя — но и не могу с тобой». Двойка символизирует два полюса и поле напряжения между ними в пустом пространстве; только рождение чего-то третьего может окончательно разрешить это напряжение. Двойка привлекательна, открыта, напряжена и неполна.

ТРОЙКА — синтез гармония на данном уровне, устойчивость, локальная самодостаточность, центростремительность, адаптивность; период временной развертки (характеристика временного измерения).

КОММЕНТАРИЙ.

$3 = 2 + 1$ — преодоление противостояния двойки означает рождение третьего, что качественно меняет картину взаимодействия. Происходит синтез, результатом которого является тройственный союз, вполне гармоничный для его участников, но лежащий в одном слое бытия: тройка символизируется плоским треугольником, который отлично чувствует себя в своей плоскости и либо не видит, либо игнорирует остальное пространство. Все бывшие внутренние противоречия и внешние антагонизмы забыты; тройка в своей плоскости самодостаточна и совершенно устойчива. В противоположность двойке, она (в своей плоскости) замкнута, но обладает характерным притягивающе-гармоничным качеством: она извлекает гармонию из окружающего мира, присваивая себе, слегка перестраивая ее или себя с целью лучшего усвоения; вообще тройка очень адаптивна, но никогда не в ущерб себе. Она привлекательна изнутри (т.е. для себя), а также выглядит красивой и гармоничной издалека; но когда она сможет до вас дотянуться, она проявится и как гармоничный вампир-паразит, если только вам не удастся проникнуть внутрь нее или проработать целиком.

Другое толкование тройки — это период временной развертки события, т.е. последовательность состояний саттва, тамас, раджас — созидание, оформление, разрушение. Это полный временной цикл существования любого объекта на данном плане; иначе говоря, тройка есть основная характеристика временного измерения. (Кроме временного имеются еще горизонтальное и вертикальное измерения; их характеристики, соответственно 8 и 7.) Тройка вкоренена во временной поток; кажется, что она стоит в начале, в середине и в конце. При этом на низком уровне развития она постепенно замедляет течение времени и впадает в спячку. На высоком уровне она выбирает турбулентное течение и его стабилизирует.

На вид тройка красива, уверена в себе, ненасильственна. Ее интерес к миру чисто эгоистический; она излучает гармонию в мир, но в значительно большем количестве забирает ее обратно.

Уровень 2

ОЖИВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРКА — грубая материализация, примитивная, жесткая форма, препятствие и импульс развития.

КОММЕНТАРИЙ.

$4 = 3 + 1$ — четверка означает разрушение гармонии тройки и выход за плоскость ее существования. Четверка символизирует исходный пункт эволюции данного плана, когда его материальность уже создана, но процесс ее просветления еще не начался; или, другими словами, ситуацию, когда дух, заключенный в данной форме, еще совершенно потенциален, не проявлен, а форма, наоборот, столь же материальна, никак с ним не согласована, и представляется ему тюрьмой: 4 (квадрат) — символ тюремной решетки. Другой вариант символа четверки — это крест: распятие духа в материи, т.е. одухотворение неподготовленной материальной формы, или, с другой точки зрения, воплощение неподготовленного духа.

Четверка символизирует мучительное состояние, когда дух теплится в форме: он уже (как всегда, с самого начала) там есть, но не может хоть как-то устроиться. Форма не соответствует содержанию, цель не достижима имеющимися средствами. Однако четверка — это стимул к разрешению проблемы: дух в начальной фазе чрезвычайно пассионарен и производит различные попытки устранить несоответствие. Таким образом, четверка

сохраняет память о разрушенной гармонии тройки и содержит в себе источники энергии, направленной на ее восстановление, и пусть практически эта цель недостижима, многие усилия четверки оказываются конструктивными, хотя она достигает и не совсем того, к чему стремится; по пути будет много срывов, поскольку первоначальный импульс четверки к вертикальному прорыву оказывается неподготовленным, у нее негодные средства.

$4 = 2 + 2$ — к неразрешимому антагонизму, присущему данному материальному плану, добавляется антагонизм между ним и более высоким планом, т.е. антагонизм дух-материя. В результате получается жесткая конструкция (треугольная пирамида А**), символизирующая абсолютную несвободу.

$4 = 1 + 3$ — гармоничное проявление Абсолюта всегда есть профанация и торможение его творческих возможностей: это царевна в хрустальном замке. Иначе говоря, четверка на высоком уровне символизирует сошествие высокого иерарха и плотные материальные слои.

$4 = 3 + 1$ — четверка это преодоление замкнутости тройки, выход, ценой разрушения ее гармонии, в следующее измерение, к которому придется долго и трудно приспособляться.

Четверка угловата, некрасива, агрессивна, способна быть непредвзятой, часто не боится трудностей, асоциальна, но своей силой и специфическим пассионарным обаянием увлекает за собой.

ПЯТЕРКА — оживление, изобретательность.

КОММЕНТАРИЙ.

$5 = 4 + 1$ — пятерка символизирует преодоление косной материальности четверки, первое видимое проявление духа в материи, другими словами, ее оживление. Эта жизнь может быть в некоторой степени отрицанием формы, в которой она зародилась, и послужить началом ее разрушения — так вырастает мох на камнях, углубляя их трещины, но в действительности это первая фаза развития духа, облекшего себя плотноматериальной оболочкой.

Пятерку можно интерпретировать как первое творческое проявление формы, первый шаг в адаптации духа к материи, или начало процесса высветления материального плана, или первую ступень на пути согласования формы и содержания. Пятерка принципиально непредсказуема, ее проявления подобны появлению света над безвидною Землею в первой главе книги Бытия. Однако творческие идеи пятерки повисают в воздухе: у нее самой недостает сил их реализовать, этим занимается шестерка. Вообще нечетные числа (кроме тройки) более оригинальны и способны к творчеству, чем четные, которые, наследуя двойке, все в некоторой мере замкнуты на себя, как два полюса магнита; нечетные числа преодолевают эту замкнутость творческой энергией Абсолюта ($2n+1$ — единица символизирует Абсолют).

Пятерка на низком уровне — это паразитическая жизнь, основой которой являются не эволюционно низшие косные формы, а, наоборот, более высоко развитая материя.

$5 = 1 + 4$ — материализация Абсолюта, т.е. жизнь в материальной форме, символизируемая пятеркой, есть в действительности модель всей одухотворенной Вселенной, а не какое-то частное проявление ее творческого начала.

$5 = 2 + 3$ — пятерка гармонизирует непримиримый антагонизм двойки; другими

словами, жизнь устраняет или смягчает глубочайшие противоречия, проявившиеся еще в момент первого проявления Абсолюта (см. описание двойки).

$5 = 3 + 2$ — пятерка преодолевает замкнутость тройки, поляризуя ее. Это отчасти нарушает гармонию (конечно, не так, как при добавлении единицы, т.е. в четверке), но зато тройка получает дополнительное напряжение энергетического поля и оживляется.

Пятерка обаятельна живой непосредственностью, изобретательна, не уважает авторитеты, бестактна, любит свободу и независимость и ухитряется ускользнуть от давления императива самым неожиданным образом. С ней интересно всем, но там, где ей скучно, она не задерживается. При всем том не обладает большой силой и нуждается в поддержке.

ШЕСТЕРКА — оформление жизни, гармония на материально-жизненном уровне; дом.

КОММЕНТАРИЙ.

Шестерка завершает второй уровень — уровень материализации. Здесь происходит окончательное оформление материальности, созданной четверкой и оживленной пятеркой. Символ шестерки — пчелиный улей с пчелами и сотами. Шестерка представляет гармонию завершенного оживленного материального плана; это — идеал первично возникшей жизни, ее идеальное оформление. Таким образом, если тройка представляет гармонию в плане идей или общих принципов, то шестерка символизирует гармонию первого, наиболее примитивного материального плана, одухотворенного в минимальной степени, т.е. просто оживленного.

Гармония шестерки — это красота функциональности формы, предназначенной для жизни: красота съедобного гриба, хорошо срубленной избы, удобного стула, всесторонне защищенного муравейника.

$6 = 5 + 1$ — шестерка решает основную проблему пятерки — незащищенность, создавая возникшей жизни комфортные условия, но и сильно ограничивая ее творческое начало; фактически за безопасность приходится расплачиваться утратой непосредственности и непредсказуемости.

$6 = 4 + 2$ — проблемы дисгармоничности четверки решаются введением в косную материю сильной поляризации и сопутствующего ей силового поля: в нем образуется и получает адекватные формы некоторая жизнь.

$6 = 3 + 3$ — жизнь возникает и оформляется при взаимодействии двух различных тонких гармоничных — каждая в себе — реальностей. Это, например, своеобразные эффекты, возникающие при попытке соединить теорию с практикой, каждая из которых может быть вполне гармонична сама по себе, но не с точки зрения другой. Шестерка — число инженеров и вообще прикладников.

$6 = 2 + 4$ — материализация противоречия сильно его сглаживает. Заключенная в нем энергия создает жизнь и условия ее существования; антагонизм между полюсами при этом превращается в силу конструктивного сотрудничества.

$6 = 1 + 5$ — оживление Абсолюта тоже есть его профанация, хотя и не такая сильная, как его гармонизация в четверке ($4 = 1 + 3$). При этом его творческое начало существенно ограничивается. Шестерка дает возможность оформления чего-то уже заранее

существующего: тоже своего рода творческая работа, но в довольно жестких прикладных рамках.

$6 = 1 + 2 + 3$ — Абсолют проявляется через поляризацию, которая гармонично оформляется: шестерка завершает второй уровень — уровень оживления. Она необычайно устойчива и ее материально оформленная гармония кажется ей незыблемой и несокрушимой, и в ее плане это действительно так. Отсюда ограниченность шестерки, которая, однако, меньше ограниченности тройки.

Шестерка красива своей функциональностью, устойчива, понимает толк в жизни, непробиваема для «высших материй», снисходительна к несовершенствам других, поскольку легко может их исправить, трудолюбива и изобретательна в практически полезных делах.

Уровень 3

ОДУХОТВОРЕНИЕ

СЕМЕРКА — одухотворение, вертикальная связь, практический духовный учитель; период вертикальной развертки, характеристика духовного измерения; высший смысл, преображение.

КОММЕНТАРИЙ.

Семерка символизирует выход на следующий (третий) уровень проявления Абсолюта; и если второй уровень есть материализация в наиболее плотных формах и их оживление, то третий означает одухотворение, т.е. непосредственную связь с более высокими планами Космоса. Семерка символизирует канал в предшествующий тонкий план; она же представляет период вертикальной развертки Космоса, или основную характеристику духовного (вертикального) измерения. 7 цветов радуги и 7 основных музыкальных тонов символизируют период, характерно возникающий при повышении частоты энергетических колебаний, — аналогично этому духовное развитие человека идет по семи чакрам (см. приложение 1), в вибрациях каждой из которых есть 7 характерных обертонов — планов данной чакры, а в каждом из этих 7 планов можно выделить, в свою очередь, еще 7 подпланов. Духовный уровень человека определяется его основной частотой (чакрой), определенным ее планом и его подпланом, т.е. трехзначным семеричным числом. При этом практическим духовным учителем может быть человек, находящийся выше данного ровно на чакру: тогда между ними будет взаимопонимание, основанное на тождестве обертонов; например, для человека уровня манипура-анахата (план) — муладхара (подплан) естественным учителем будет человек (или вибрация) уровня анахата-анахата-муладхара. Семерка на низком уровне может символизировать черного духовного учителя, искушающего человека опуститься на план или чакру вниз.

$7 = 6 + 1$ — семерка означает преодоление материальной замкнутости шестерки, т.е. непосредственное включение духовного канала — энергии, идущей прямо из надстоящего тонкого плана.

$7 = 5 + 2$ — поляризация, возникающая в жизни материальной формы, оказывается способной создать непосредственный вертикальный канал.

$7 = 4 + 3$ — гармонизация жесткой формы происходит путем включения канала связи с предшествующим планом, что дает духовное оправдание дисгармонии четверки.

$7 = 3 + 4$ — материализация гармонично устойчивой идеи ведет к созданию одухотворенной формы.

$7 = 2 + 5$ — материальное оживление непримиримого антагонизма выводит его на уровень связи с духовно высшим планом, смягчает и наполняет его высшим смыслом.

$7 = 1 + 6$ — Абсолют, оформляясь в жизненную форму, дает ей дополнительный духовный канал.

Семерка не вполне от мира сего; она светится духовным светом, но не подавляет и совсем не догматична — она не отрицает земную реальность, но высвечивает ее тонкую природу и даёт ощутить ее высший смысл: в ее присутствии происходит (чаще медитативное) преображение обыденности.

ВОСЬМЕРКА — структура, пространственная развертка, формальная модель, математическая логика, горизонтальная периодичность Космоса, магия.

КОММЕНТАРИЙ.

$8 = 23$ — символ восьмерки — куб с 8 вершинами — представляет трехмерное пространство; таким образом, восьмерка представляет горизонтальную (пространственную) периодичность Космоса. Восьмерка символизирует структуру, т.е. пространственную развертку предшествующего тонкого плана. В семерке этот план только обнаружил свое существование (включился канал вертикальной связи), а в восьмерке он уже пытается оформиться, воплотиться в данном плане, который символизируется (трехмерным) пространством. Однако условий для этого пока нет, и в результате получается лишь модель объекта тонкого плана, т.е. его во многом условный и схематичный образ, лишенный жизни оригинала, но тем не менее на него указывающий: «слова это пальцы, указывающие на луну» (изречение дзен). Однако пространственное воплощение духа, символизируемое восьмеркой, несравнимо с первичной грубой материализацией четверки: во втором случае никакого внешнего (для формы) пространства нет, и несвобода и неустроенность духа переживаются гораздо острее: сын четверку можно сравнить с заключением человека в тюремную камеру с цементным полом, никак не приспособленную для житья, то восьмерку можно уподобить домашнему аресту.

Восьмерка несет на себе следы тонкой формы и в чем-то необычайно совершенна и эффективна, но ее ни в коем случае не следует путать с истинной гармонией, присущей, например, тройке и шестерке. Восьмерка все же лишена истинной жизни того духа (тонкого плана), который ее породил, и если для плотного (т.е. данного, текущего, относительно которого идет рассмотрение) плана она и может показаться формально совершенной тем не менее адекватной для нее жизни в ней нет. Она внутренне ущербна, но, конечно, не так, как четверка.

Под восьмеркой идет чистая математика как наука об антрактных (формальных) структурах, программирование на ЭВМ, механика — небесная и земная, чисто логические конструкции и методы мышления.

$8 = 7 + 1$ — первая фаза оформления тонкого плана в плотном, что означает материальные конструкции с отблеском горнего происхождения, но лишенные истинно духовной жизненности.

$8 = 6 + 2$ — поляризация совершенного жизнеустройства ведет к прорыву в тонкий план, но получающиеся конструкции, при всем их совершенстве и качественной новизне уровня, пока мертвы.

$8 = 5 + 3$ — живая жизнь, облекаясь в гармоничные формы, приобретает черты внешнего совершенства, но, теряя свойственную ей жизненность, не приобретает внутренней духовности.

$8 = 4 \times 2$ — вторичная материализация, которая происходит уже в пределах имеющейся формы, т.е. внешнего пространства.

$8 = 3 + 5$ — попытки воплощения в живых материальных формах абстрактной гармоничной идеи неизбежно ведут к утрате истинно творческого начала, которое подменяется формально совершенными конструкциями, лишенными живой духовности.

$8 = 2 + 6$ — когда поляризация дух-материя оформляется на уровне совершенной жизни, прорыв тонкой формы в плотную происходит лишь формально, на уровне моделей.

$8 = 1 + 7$ — расцвечиваясь цветами радуги и материализуясь на следующем духовном плане. Абсолют порождает совершенные формы, лишенные духовности, но указывающие на нес.

Восьмерка логична безупречной формальной логикой, холодна, несет отблеск горних высот и на низком уровне спекулирует этим, ставя себя на пьедестал, а на высоком уровне указывает направление и способы обретения духовности; однако следовать путем, указанным восьмеркой, сможет далеко не каждый. Смысл этого пути — обретение неземного совершенства в земных делах.

ДЕВЯТКА — формальная гармония со скрытым антагонизмом; внутренний кризис, подготовка к скачку развития; духовная профанация, обряд.

КОММЕНТАРИЙ.

$9 = 33$ — второй уровень воплощения гармоничной тройки, теперь уже не на (первом) уровне идей, а в частично одухотворенной живой материи. Девятка — это знак грядущего кризиса и качественного скачка перед завершением третьего уровня, выражающегося в десятке появлением самосознания духа (например, человека религиозного). Девятка — это космическая гармония, оформившаяся в одухотворенной материи, не подготовленной к этому, и потому содержащая внутри себя неразрешенный антагонистический конфликт. Этот конфликт разрешается только в десятке, а девяткой он воспринимается как неразрешимый, но тщательно закамуфлирован ее внешней гармонией. Девятка по виду абсолютно самодостаточна, гармонична и пассивна, хотя в действительности представляет идею перехода, кризиса и скачка в развитии. Символ девятки — самодостаточная, погруженная в себя беременность. Внутренняя причина скрытых конфликтов девятки заключается в том, что она — второе по уровню проявление гармонии тройки, в котором каждый из трех элементов, составляющих тройку, породил еще два, немедленно вступивших в антагонизм (см. рис.). Девятка, как и восьмерка, лишена прямого канала в тонкий план и представляет максимально достижимую гармонию мира, имеющего с более высоким планом косвенные связи, но пытающегося выстроить свою гармонию без них. Это идеал формальных методов (например, материалистической науки), в то время как восьмерка — это реальность формальных методов. Таким образом, внутренний антагонизм девятки обусловлен невозможностью адекватного гармонического воплощения духа (на данном, т.е. третьем,

уровне его проявления), являясь в то же время попыткой игнорирования этого обстоятельства и построения гармонии частично одухотворенной материи, так сказать, имеющимися в наличии средствами.

Однако внутренние противоречия девятки вовсе неочевидны, она претендует на совершенство такая, какая она есть, и делает вид, что эти противоречия не что иное, как просто заключенные в ней силы, которые можно обратить на дальнейшее развитие и совершенствование. Это, однако, не так. Во-первых, девятка символизирует (как бы) уже достигнутую гармонию, и никуда развиваться ей не хочется и, по ее мнению, не нужно, а во-вторых, ее внутренние противоречия именно антагонистичны, т.е. примирить их ей не удастся, и они больно колют ее изнутри. Это, таким образом, беременная женщина, полностью замкнутая на себе и полностью себя устраивающая; ей совершенно не хочется рожать ребенка, и она делает вид, что и не собирается этого делать, в то же время чувствуя временность своего положения и ощущая внутренние предвестники неизбежно грядущего кризиса, т.е. родов: неуправляемые смены настроений, токсикозы и т.д.

$9 = 8 + 1$ — получив совершенные инструменты, моделирующие тонкие, но лишенная все же прямого одухотворяющего канала в тонкий план, девятка строит гармонию в первично одухотворенном мире, игнорируя эту одухотворенность. Поэтому она строит именно формальную гармонию, чреватую разрушением или прорывом вверх. Образ: музыкант, шлифующий свою технику, игнорируя план духовной любви, т.е. прорабатывающий вишудху помимо анахаты.

$9 = 7 + 2$ — поляризация вертикального канала в более тонкий план дает большие сдвиги на горизонтальном уровне, но ведет к появлению внутренних противоречий, на этом уровне неразрешимых.

$9 = 6 + 3$ — совершенные формы жизни, облекаясь гармонией на плане одухотворения, обретают сильные внутренние противоречия, но сохраняют внешнюю замкнутость.

$9 = 5 + 4$ — материализация жизни на первично-духовном уровне дает ей формально гармоничные, но лишенные возможностей прямого развития формы.

$9 = 4 + 5$ — жизнь превращает косные формы в совершенные, но все же лишь потенциально духовные.

$9 = 3 + 6$ — совершенная жизнь, поднимаясь на гармоничной основе, обретает противоречия и сохраняет лишь внешнюю гармонию, поскольку теперь ей не хватает прямого духовного канала.

$9 = 2 + 7$ — духовный канал материализует идею конфронтации, создавая совершенную первично-духовную субстанцию, сохраняющую антагонизм внутри себя — религиозный или магический обряд.

Девятка внешне гармонична и самодостаточна, кажется себе и многим другим недостижимым идеалом, но абсолютно пассивна, погружена в себя и там раздираема плохо ей понятными противоречиями. Претендует на завершенную духовность, в то же время неукоснительно профанируя все реальные ее проявления в других.

ДЕСЯТКА — первичное самосознание духа; человек, религия.

КОММЕНТАРИЙ.

Десятка завершает третий уровень проявления духа, символизируя появление его самосознания. На Земле десятка представлена человеком, точнее, человеком религиозным. На этом уровне Высшее Начало представлено в сознании еще в самом общем виде, и его структура и принципы взаимодействия с плотными формами в основном трансцендентны и доступны не столько систематизирующему разуму, сколько в виде общего расплывчатого ощущения или крохотных блесков-озарений. Десятка дает резкое усиление фокусировки вертикального канала семерки, которое обеспечивается тем, что он изводится теперь не только сверху, но и снизу, от объекта; говоря на другом языке, человек способен сознательно сотрудничать с Богом. Таким образом, высокое проявление десятки — это монах, послушник, святой человек (в келье или в миру), низкое — человек, ощущающий веление Божие и сознательно ему себя противопоставляющий.

$10 = 5 \times 2$ — человека отличает от животного не рациональный разум или самосознание сами по себе, но религиозный разум и религиозное сознание, т.е. способность видеть жизнь на более тонком плане и как-то сотрудничать с нею. Две пятерки символизируют два жизненных плана (тонкий и плотный), соединенные вместе. Не только Бог необходим человеку и заботится о нем, но также и человек нужен Богу — в этом дерзновении проявлено откровение десятки. Однако десятка все же отчасти замкнута и ограничена сосредоточенностью на фактически имеющихся у нее элементах духовности — первые проявления духа еще не отчетливы, не уверены в себе, вертикальный канал слаб, часто рвется, несмотря на все усилия сверху и снизу. Высокий план еще не проявил себя ясно, отсюда сомнения и шаткость веры. Это первые ростки духовности, их легко заглушить изнутри и снаружи, и десятка часто, пытаясь их сохранить путем жесткой защиты и оформления, фактически губит, превращаясь в девятку — так религия, теряя харизматический (вертикальный) канал, обрастает пустой обрядностью, претендующей тем не менее на духовную монополию.

$10 = 9 + 1$ — в десятке выходят наружу внутренние противоречия девятки, и пропасть между духом и плотью становится очевидной, вследствие чего происходит большая внутренняя гармонизация и очищение — так человек, формально верующий, вдруг осознает свой тотальный внутренний атеизм и одновременно обнаруживает в себе тоненький ручеек живой веры, почти ни на что еще не способный, но настоящий. Конечно, от внешней гармонии девятки здесь ничего не остается, что иногда доводит десятку до крайностей типа чрезвычайного аскетизма.

$10 = 7 + 3$ — гармонизируясь, духовный канал получает оформление в религиозном самосознании, но при этом значительно теряет в непосредственной силе, хотя резко повышает уровень вибраций.

$10 = 4 + 3 + 2 + 1$ — человек — это одухотворенная поляризованная гармонизированная материальная форма. А теперь попробуйте самостоятельно проинтерпретировать формулу:

$$10 = 1 + 2 + 3 + 4 \text{ — ?}$$

Десятка религиозна, не уверена в себе, подвержена религиозным сомнениям и поиску, и в этом плане способна к творчеству, но, конечно, далеко не так, как семерка и пятерка. Легко скатывается к девятке — профанирующему оформлению религиозности и панически боится одиннадцати — перехода на следующий уровень и трансцендентных для человечества вопросов.

Уровень 4

ПЛОТНЫЙ ПЛАН

ОДИННАДЦАТЬ — первый выход в открытый космос, грубое прогрессорство, вестники, трансцендентные жизненные проблемы. Энергетический и этический шок; человеческие жертвоприношения.

КОММЕНТАРИЙ.

Четвертый уровень проявления духа — числа от 11 до 15 — это выход в открытый космос, т.е. область, где дыхание тонкого плана ощущается в плотном не медитативно, а непосредственно: бытийно, экзистенциально.

Одиннадцать символизирует выход в открытый космос без скафандра, т.е. прямое включение вибраций тонкого плана в неподготовленном плотном. Это шок, адаптироваться к которому можно лишь перейдя на следующем уровне (т.е. в дюжине) к тонкой гармонии, проявленной в плотном плане.

Применительно к земному человечеству и отдельному человеку одиннадцать может означать встречу с более развитой цивилизацией или ее прямое влияние на его судьбу, но гораздо чаще это, по большей части скрытое от сознания человека, прогрессорство, когда он живет по индивидуальной программе, резко отличающейся от основной кармы человечества, ведомый высоким внеземным эгрегором. Психологически и во многом энергетически такие люди ощущают себя на Земле пришельцами в чуждом им мире, их проблемы неразрешимы, а болезни неизлечимы на уровне земных вибраций. На низком уровне это может быть совершенная психическая ненормальность, сопровождающаяся различными типами бредовых состояний — результатом нестыковки естественных для человека тонких и грубых земных энергий. На высоком уровне одиннадцать может дать особую гениальность, идеи и методы, которые впоследствии повлекут сильные изменения в человечестве, но все равно найти себя при жизни такому человеку практически невозможно; его одиночество и антагонизм с человеческим родом символизируют две единицы, составляющие 11.

Одиннадцать всегда означает экзистенциальные проблемы данного плана и включает взаимодействие его этики с этикой тонкого плана, что ведет в возникновению трансцендентных (на уровне одиннадцати) для плотного плана проблем.

Часто, а на низком уровне, как правило, одиннадцать означает немотивированные этикой плотного плана, взятого изолированно, дисгармоничные эффекты, например, детские мучения и сиротство, искалеченные судьбы невинных, мучительная агония, или, поднимаясь чуть выше, такие странные искажения, как гермафродитизм и гомосексуализм, а также бесчисленные психические отклонения, общей причиной которых является невозможность для человека адаптировать свою, рассчитанную на более тонкие энергетику и внешние условия сущность к земным условиям. Все эти несчастные — потенциальные прогрессоры, и могут найти свое место в жизни и избавление от страданий лишь в осознанно безличном служении земному человечеству и Земле, каждый в своем уникальном роде, но чаще всего в качестве вестника.

$11 = 10 + 1$ — выход за уютные рамки самосознающего и этим ограничивающегося духа чреват неприятными сюрпризами и тотальной перестройкой (переход на следующий уровень его проявления).

$11 = 9 + 2$ — сильная поляризация внешне гармоничной квазидуховной структуры ведет к катастрофическому по силе включению космического канала. Революция.

$11 = 1 + 10$ — человечество, осваивая идею Абсолюта, приходит к зияющим дырам в своей этике.

Одиннадцать странно, не укладывается ни в какие социальные рамки, может вызывать социальный шок, и как характерное средство защиты — вокруг него падает глухая стена молчания, означающая, кроме всего прочего, социально-интеллектуальный тупик экзистенциальной трансцендентности; например, что делать человечеству с младенцами, рождающимися уродами, и как жить им, когда они вырастают?

ДЮЖИНА — космическая карма, космическая гармония плотного плана, христианство, астрология, математика.

КОММЕНТАРИЙ.

В дюжине влияние открытого космоса, т.е. тонкого плана, гармонизируется. Делимость на 3 всегда означает внешнюю гармонию, отсутствие открыто торчащих острых углов. Дюжина символизирует первое включение данного плана в космическую карму, что дает частичное оправдание дисгармоничностям одиннадцати ($12 = 11 + 1$), а на высоком уровне дюжины — и возможность их смягчить. Именно в этом смысле следует понимать ее гармоничность; на средних уровнях развития дюжина означает легкое ощущение включенности в мировой эволюционный процесс — и не более. Тем не менее это ощущение, каким бы неуловимо тонким оно ни казалось, полностью оправдывает жизнь человека, и в этом смысле несравнимо с религиозностью десятки, которая дает лишь надежду на истинную жизнь в Боге.

Дюжина означает начало сотрудничества данного (плотного) плана с тонким и потому требует от человека сознательного выхода за рамки земной этики и геоцентризма. На низком уровне это выражается в устойчивом внутреннем чувстве, что все личные и вообще нерешаемые проблемы и дисгармоничности неслучайны, зачем-то нужны и являются неизбежной частью некоторого глобального положения вещей, о котором, впрочем, человек не может сказать ничего определенного, но это чувство его почему-то чрезвычайно поддерживает. Вообще дюжина означает выход за рамки земной кармы и (на высоком уровне) возможность ее смягчения с помощью прямого сотрудничества с тонким планом. Это, однако, возможно лишь для людей достаточного эволюционного уровня, способных переносить космическую энергию высоких вибраций. На среднем уровне дюжина символизирует энергии тонкого плана, органично вписавшиеся в материальность плотного и ведущие его развитие и просветление, давая неземной идеал, но несколько к нему не принуждая. Это, например, искусство, особенно музыка, в основе которой лежат двенадцать основных полутонов, несущие очевидный отпечаток «горнего» происхождения. Дюжина символизирует высокую гармонию, т.е. гармонию, выходящую за рамки земной и несущую отчетливый отпечаток тонкого плана. Однако, и в этом ограниченность дюжины, ее канал не может смягчить все земные дисгармоничности. В разложении $12 = 4 \times 3$ тройка дает очень большую гармонизацию жесткой формы, но истинного ее одухотворения и гармоничного взаимодействия двух оформленных живых планов ($12 = 6 + 6$) еще не происходит; в дюжине ощущаются нерешенные внутренние противоречия, которые отчетливо выявятся в тринадцати; на уровне дюжины они переживаются как ощущение недостаточной включенности человека и Земли в целом в космические программы.

Дюжина красива неземной эстетикой, но являет скорее идеал, чем нечто

приспособленное для земной жизни; главные ее проявления на Земле — музыка (12 полутонов) и астрология (12 знаков Зодиака): первая наполняет душу человека высокой гармонией, вторая делает его судьбу фрагментом космической эволюции.

ТРИНАДЦАТЬ — профанация, чистка, нигилизм, черт, черный учитель.

КОММЕНТАРИЙ.

Установить истинную гармонию в плотном плане на уровне дюжины не удастся. Тринадцать (= 12 + 1) символизирует невысветленные дюжиной стороны плотной материальности четвертого уровня и процесс их акцентирования — черное учительство.

Один из основных приемов чистки, которую символизирует тринадцать, это профанация Гармоничных влияний тонкого плана, в частности, идеалов иноземной чистоты дюжины. При этом обнажаются все скрытые в ней противоречия и выходит наружу не явный дотоле скептицизм, рационализируясь в нигилистической позиции, смысл которой: тонкого плана нет, а то, что приписывается его влиянию — иллюзорно и вполне объяснимо внутренними законами данного (плотного) плана. Крайняя степень этого нигилизма — отрицание эволюции (т.е. процесса высветления, утончения всех планов) или даже утверждение инволюционного, уплотняющего материю, направления развития.

Цель тринадцати — разрушение иллюзий космической гармонии, в смысле отделения плевел от семян истинной духовности, т.е. устойчивых экзистенциальных каналов в тонкий План — таких, которые действительно поддерживают жизнь и гармонию плотного плана в его условиях существования.

В жизни человека влияние тринадцати может проявляться двояко: либо он подвергается влиянию черного учителя (человека или ситуации), либо сам становится таковым. При этом и то и другое может происходить на различных уровнях, от грубого соблазна до тончайшего анализа почти неощутимых слабых мест. Черные учителя так же необходимы эволюции, как и белые, и их работа не менее ответственна; важно лишь, чтобы человек обрабатывал ситуации, управляемые тринадцатью, не соскальзывая вниз со Своего духовного уровня, что иногда очень трудно. Другое важное обстоятельство заключается в том, что черное учительство тринадцати, как бы «материалистично», т.е. в пределах данного плана, оно ни оформлялось внешне, фактически происходит под управлением тонкого плана, т.к. 13 — число четвертого уровня и означает прямую связь с ним; говоря метафорически, ад как место обитания черта есть фрагмент рая, а именно, чистилище перед входом в него.

$13 = 10 + 2 + 1$ — черт это человек (10) с рогами (2) и хвостом (1). Рога символизируют антагонизм, поляризацию, хвост — канал в тонкий план.

$13 = 10 + 3$ — благими (гармоничными) намерениями вымощена дорога в ад.

Тринадцать бывает в двух основных ипостасях: элегантно и подчеркнуто-грязной; обладая несомненной силой, опускает человека вниз, на время лишая духовного начала и искушая прожить без него в радости плотской жизни или истинно материального знания. Попытка борьбы с тринадцатью на горизонтальном уровне быстро приводит к душевному опустошению, поскольку это число очень лживо и, тщательно это скрывая, обладает в действительности знанием и энергетикой тонкого плана, поэтому коварно, умно и изворотливо

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ — выход в тончайший план, духовное учение, высокий духовный

учитель, благоговение.

КОММЕНТАРИЙ.

Тринадцать готовит человека предстать перед лицом Учителей; в четырнадцати это происходит. Четырнадцать символизирует канал в план, стоящий над тонким; относительно данного (плотного) его естественно назвать тончайшим. Однако контакт плотного плана с тончайшим происходит опосредованно, через тонкий. Последний играет роль как бы ретрансляционной станции: он усиливает сигнал и отчасти его приспособливает для восприятия плотным планом. При этом естественно происходит некоторое искажение, но оно неизбежно, поскольку прямой контакт возможен только с соседним планом.

Для человека четырнадцать может означать высшего духовного учителя, которого можно лицезреть лишь на известном расстоянии и у которого можно испросить лишь благословение (т.е. канал в тончайший план) и самые общие указания по поводу своей жизни; эту роль может играть икона, священная книга, философское учение. Но как только человек выходит из состояния общего благоговейного внимания, например, переходя в плоскость конкретных проблем, которые могут, конечно, иметь для него духовный смысл, контакт с тончайшим планом прерывается, соскальзывая в тонкий. В этом сказывается противоречие ($14 = 7 \times 2$), имманентное четырнадцати: связь с тончайшим планом необходима, но невозможна без переводчика. Применительно к духовному развитию человека можно сказать, что ему нужны и практический, и высокий духовный учитель, но они не совместимы в одном лице. Даже если эти роли выполняет для него один и тот же человек (что очень трудно и в принципе нежелательно), все равно у учителя при этом включаются качественно разные информационно-энергетические каналы и возникают, соответственно, две несоединимые ипостаси. Во внутреннем мире канал в тончайший план дает некоторое общее интуитивное ощущение, в котором, однако, человек совершенно уверен («как в самом себе») и на которое полностью полагается; это, в частности, общая этика его главной кармической программы, или, другими словами, этика его высшего эгрегора, который ведет человека в течение всего воплощения. Канал в тонкий план (семерка) дает во внутреннем мире конкретную этику, которая может иногда расходиться с общей, что означает вероятное запутывание своих кармических узлов. Практический духовный учитель конкретизирует Учение, но не должен противоречить его духу (последний всегда воспринимается как трансляция тончайшего, но не тонкого плана).

На низком уровне четырнадцать может означать неподходящее религиозное или философское учение или ложные для данного человека высокие духовные авторитеты. Кроме того, распространен вариант, когда истинная семерка, исполнившись гордыни, заявляет себя четырнадцатю; однако она быстро выдает себя, соскальзывая на уровень конкретно-практических рекомендаций. Вообще четырнадцать символизирует Учителя выше человека на две чакры, например, для человека манипура-авахата-муладхара нужен Учитель уровня вишудха-авахата-муладхара; впрочем, такие люди воплощаются очень редко.

$14 = 13 + 1$ — преодолев искушение и очистившись от грязи и лжи, человек предстает перед Учителем.

$14 = 10 + 4$ — материализуя свою первичную духовность, человек получает канал в тончайший план.

$14 = 9 + 5$ — оживление мертвого обряда возможно лишь включением канала высокой благодати, что находится вне компетенции горизонтальных и даже сознательно-духовных усилий людей.

$14 = 1 + 13$ — руками черного учителя водит Абсолют. На четырнадцать невозможно смотреть обыденными глазами; оно излучает высокое сияние и силу, перед которой падают ниц, и неизреченную благодать. Встреча с четырнадцатью становится в душе человека постоянным источником внутренней силы, светом и поддержкой на духовном пути.

ПЯТНАДЦАТЬ — гармоничная жизнь, живой синтез материи и духа.

КОММЕНТАРИЙ.

Пятнадцать завершает четвертый уровень проявления духа, достигая синтеза и гармонии. Здесь снимается осязаемое в четырнадцати несоответствие между влияниями тонкого и тончайшего планов, поскольку то и другое непосредственно включается в гармоничное течение жизни, которая ощущает в себе и материальность, и духовность как некоторые грани своего существования, никак друг другу не противоречащие, но нашедшие свое место в синтетическом энергичном и жизнерадостном не то что мироощущении, но прямо-таки бытии ($15 = 5 \times 3$). Конечно, где-то внутри себя пятнадцать помнит все свои прошлые страдания, изломы, жертвенность и ложь, например, стадии четверки и одиннадцати, шестерки и девятки, но смотрит на них чуть-чуть сверху вниз (как большее число), с глубоким сожалением, но и с легким превосходством, как синтез и, тем самым, оправдание всего, что было до нее.

Ощущение свежести, материальности и одновременно духовности жизненного потока пятнадцати настолько сильно, что кажется (на этом, т.е. четвертом уровне) вершиной и эталоном существования вообще. Все бывшие противоречия и антагонизмы сняты (пятнадцать не делится на два) и стали источниками силы и сотрудничества, духовность (по видимости) заняла свое руководящее место, и даже тончайший план получил подобающее ему уважение и почести; с другой стороны, все возможности проявления индивидуального творчества в смысле бого-сотворчества, т.е. сотрудничества с тонким планом, тоже открыты.

Пятнадцать символизирует полное жизненное проявление, включая в себя все стадии, предшествующие пятерке, т.к. $15 = 1 + 2 + 3 + 4 + 5$ (аналогично этому $28 = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7$ символизирует полное духовное проявление), что может быть проинтерпретировано как оживление материальности сгармонизированной поляризации Начала; и эти полнота и гармоничность пятнадцати являются причиной ее крайней ограниченности с точки зрения следующего (пятого) уровня проявления духа. Действительно, пятнадцати очень трудно понять, что есть что-то, выходящее за пределы ее понимания, и тем более представить себе более высокую гармонию, духовность и жизненность, чем свойственные ей самой; с точки зрения развития духа ее косность гораздо выше косности шестерки и даже девятки; это качество трудно даже осознать как косность ввиду чрезвычайной живости пятнадцати, ее гармонии и несомненной духовности. Однако горизонты, открывающиеся при выходе на следующий уровень, заставляют увидеть пятнадцать в гораздо более блеклом виде.

$15 = 10 + 5$ — канал живой духовности дает человеку полную внутреннюю гармонию со всеми своими плюсами и минусами.

$15 = 7 + 8$ — совершенные инструменты тонкого плана, адекватно приспособленные к взаимодействию с его потоком, обещают в плотном плане совершенную жизнь.

Пятнадцать энергично, живо, непосредственно, но полно внутренней мудрости, которую, впрочем, не стремится выразить в рациональных категориях. Ему кажется, что и так все ясно, и что сила и гармония жизненного потока в конечном счете, а на самом деле

довольно быстро, все оправдают и объяснят. Его трудно вывести из себя и расстроить хотя бы на минуту, но когда это происходит, его горе и слезы искренни. Пятнадцать и духовно, и материально, но ни то, ни другое в нем не выступает явственно, а как бы подразумевается: такова, жизнь. Последние слова — девиз пятнадцати, и они звучат у него легко, но вовсе не легковесно.

Уровень 5

ТОНКИЙ ПЛАН

ШЕСТНАДЦАТЬ — магия, ментальное управляющие. Мировой Разум, теоретическая физика.

КОММЕНТАРИЙ.

Мы перешли на пятый уровень проявления духа, на котором акценты, по сравнению с четвертым, перевернуты. Если на четвертом уровне обсуждается жизнь плотного плана с учетом влияния тонкого, то на пятом уровне, наоборот, рассматриваются проблемы, возникающие у тонкого плана при его взаимодействии с плотным — так сказать, проблемы духовных учителей.

$16 = 24$ — символом шестнадцати служит четырехмерный куб (с 16 вершинами) или четырехмерное пространство. Четвертое измерение символизирует духовность, т.е. то направление, которое раньше именовалось вертикальным. В четырехмерном пространстве, однако, все направления равноправны (это называется изотропностью), так что шестнадцать можно интерпретировать как жизнь в духе в узком смысле этих слов, в отличие от пятнадцати, которое символизирует одухотворенную жизнь. Шестнадцать ($= 15 + 1$) преодолевает замкнутость пятнадцати и переводит ее духовность из категории фоновой и медитативной в бытийную, экзистенциальную. Другими словами, здесь и вообще на пятом уровне проявления духа основным планом существования является тонкий, а предметом изучения и воздействия — плотный, который ощущается и воспринимается как отчасти чужеродный, грубый, косный, инертный и неподатливый. Здесь роль тонкого играет тончайший план, и можно было бы сменить терминологию, т.е. назвать тонкий план плотным, а плотный грубым, но я не буду этого делать. Глазами пятого плана духовность четвертого воспринимается как его небезнадежность, проблески надежды на его возможное развитие, гармония двенадцати и пятнадцати смотрится, как серое и плоское пустое самодовольство и самоуверенность, а жизненность и творчество пятерки и ее кратных — примерно, как жизненность и творчество инфузорий, и именно с ними предполагается просветительная работа.

Шестнадцать символизирует рациональную структуру тонкого плана, о которой в плотном плане можно иметь лишь отдаленное представление, схематическую модель (восьмерка). Это его голый скелет, т.е. набор точных законов, им управляющих; другими словами, его жесткая карма. На уровне шестнадцати открывается прямой канал в Мировой Разум, т.е. непосредственная возможность считывать оттуда информацию. Шестнадцать представляет магию как искусство ментального управления тонким миром, используя его законы. Один из символов шестнадцати — магический квадрат (4x4), т.е. квадрат, в клетках которого стоят числа от 1 до 16, образующие в каждой строке, каждом столбце и диагонали одинаковую сумму, например, квадрат Дюрера:

Каждый такой квадрат является ключом вызова определенного фрагмента Мирового

Разума.

На высоком уровне человек шестнадцати обладает искусством выхода в ментальный план и, в частности, в свое ментальное тело, и тем самым возможностью ментального управления тремя низшими телами: физическим, эфирным и астральным (энергетикой и эмоциями на трех низших чакрах — муладхаре, свадхистхане, манипуре). Низшие проявления шестнадцати — догматическая рациональность с совершенно жесткой, но местами необъяснимой логикой, иногда доходящая до психического заболевания, что является следствием неумения перенести законы тонкого мира на плотный; собственно говоря, это невозможно и не нужно, но человек этого может не осознавать. На среднем уровне — это, например, очень быстрый счет и запоминание больших таблиц.

Шестнадцать — это число магов-профессионалов уровня манипура-аджна, особенно использующих астрологию, нумерологию или другие вычисления, в меньшей степени — гадальные карты и хиромантию. На высоком уровне — необычайный ум явно «не отсюда», способности четкого ясновидения и прорицания.

$16=14+2$ — результат проработанной поляризации практического и духовного учительства — выход к Мировому Разуму.

$16 = 10 + 6$ — оформленная жизнь самосознающего духа возможна лишь при условии познания истинных законов тонкого плана.

$16 = 8 \times 2$ — соединив совершенные инструменты двух различных планов и преодолев противоречия между их уровнями, можно постичь точные магические законы управления миром.

Шестнадцать отличается неземной и непонятной точностью и соразмерностью, дышит магией и скрытой силой, торжественно-сумрачно и подчеркнуто серьезно.

ВОСЕМНАДЦАТЬ — тайное учение, эзотерика, эзотерические общества и обучение, подготовка к посвящению, формальное «посвящение», символические системы.

КОММЕНТАРИЙ.

Восемнадцать символизирует оформление знания о тонком мире, например, в виде эзотерического учения, предназначенного для передачи от учителя к ученику в узком кругу посвященных, $18 = 6 \times 3$ — эзотерические учения обычно замкнуты, внешне гармоничны и претендуют не только на знание о формах жизни в платном и тонком планах, как в шестнадцати, где это знание уже присутствует, но также и на адекватное представление этого знания в той или иной символической системе. Имеется в виду, что ученику постепенно открываете» истинное значение символов, и он получает ключ к эзотерическим текстам, состоящим из этих символов и непонятным остальным. Таким образом, восемнадцать символизирует трансляцию тонкого плана в плотный путем эзотерического обучения или проникновения духовности в мир в виде оформленной тайной доктрины. Если семерка символизирует практического духовного учителя, помогающего человеку ориентироваться в обыденной жизни, а четырнадцать — высокое духовное учение, дающее философию и общую возвышенную устремленность в ней же, то восемнадцать ($= 9 \times 2$) символизирует качественно иной способ восприятия жизни как сосуществования и взаимопроникновения двух параллельных жизненных потоков — плотного и тонкого планов, причем каждый из них может рассматриваться как символическое отображение другого. Способ интерпретации этих символов и определяет эзотерическую концепцию.

Восемнадцать, делясь на шесть и девять, тяготеет к оформлению, законченности, вложению эзотерического смысла (символического значения) в косные штампованные обрядовые формы (девятка), такие, например, как церковные или идеологические. Что может быть, глазами оккультиста-эзотерика, увлекательнее передовой статьи консервативной газеты? В ней содержатся очевидные (ему) указания на самые последние события и формирующиеся тенденции тонкого плана — со вполне понятными и предсказуемыми последствиями для плотного.

Для восемнадцати — характерны высокий уровень секретности и большая ограниченность, т.е. оно дает значительно меньше того, что обещает. Для полноценного и творческого восприятия эзотерической концепции нужно не формальное, а настоящее посвящение, которое достигается лишь на этапе девятнадцати; восемнадцать же символизирует лишь самый внешний круг эзотерики, подготовку к посвящению. Восемнадцать часто переполнено обрядностью, и хотя последняя нередко внешне заимствована (у девятки), она частично наполняется содержанием; однако это наполнение лишь начало, первая ступень подготовки к истинному наполнению символов смыслом, когда оказывается, что именно символы правят мирами.

На низком уровне восемнадцать проявляется во всевозможных суевериях (черные кошки и т.д.), т.е. признаках, воспринимаемых формально, без осознанного канала в тонкий план. Тем не менее человек чувствует, как какая-то высшая сила управляет его судьбой, и не просто так, невидимо, а сопровождая ее отчетливыми знаками, которые ему очень важно научиться понимать, но вот никак не получается. Такие люди легко становятся поверхностными учениками оккультизма, но продвинуться на уровень владения предметом им чрезвычайно трудно. На высоком уровне это учителя-эзотерики, преподающие какую-либо тайную символическую систему, не доходящую, однако, до уровня универсальной философской концепции.

$18 = 17 + 1$ — эзотерическая концепция — первое выражение Божественной любви, ее первые слова плотному плану. Если в сердце оккультиста нет истинной любви к ученикам, его учение пусто.

$18 = 1 + 17$ — эзотерическая истина «Бог есть любовь».

$18 = 3 \times 6$ — эзотерика — это живое оформление идеи мировой гармонии.

$18 = 2 \times 9$ — формально обставленная поляризация, дихотомия между «посвященными» и прочими, «духовенством» и миром — необходимое условие существования эзотерического учения; его канал еще слишком слаб, чтобы выдержать профанирующее воздействие плотного плана в целом, и в последнем выбираются отдельные более светлые фрагменты — заключенная в восемнадцати Божественная любовь еще слишком слаба, чтобы оформиться открыто и предстать перед миром — ее растащат по кускам, спрофанируют и в результате уничтожат. Тем не менее эта эзотерическая замкнутость мучительна для восемнадцати и мучает ее как нерешаемое противоречие, в котором она, вследствие показной гармоничности, самодостаточности и гордыни, никогда не признается.

Учителя восемнадцати находятся на уровне манипура-аджна-вишудха. Это означает соскальзывание с уровня анахата-муладхара семнадцати, но духовное развитие не бывает прямым.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ — посвящение, устойчивый канал, духовный посланник, пророк,

осознанная миссия.

КОММЕНТАРИЙ.

Девятнадцать символизирует качественный скачок в развитии отношений между тонким и плотным планами, соответствующий осознанной миссии, т.е. определенной программе просветления плотного плана, выполняемой на устойчивом канале его связи с тонким планом. Если эту миссию выполняет человек, его можно назвать духовным посланником или, как говорили раньше, пророком. Пророк, т.е. человек девятнадцати, отличается от прогрессора (человека одиннадцати) в первую очередь основным планом своего существования: для пророка — это тонкий, и плотный воспринимается им как чужеродный, для прогрессора — наоборот. Соответственно есть разница и в их восприятии своих жизненных программ: для пророка она осознанна, естественна, хотя и тяжела, и очевидно духовна, т.е. санкционирована его высшим «я», для прогрессора — часто не осознанна, во многом непонятна, неестественна и подозрительна этически и телеологически, т.е. для прогрессора характерны ощущения чужеродного давления, которое ведет его непонятно куда и заставляет совершать поступки, моральность которых (т.е. что делает он и что делают с ним) с социальной и земной точки зрения неочевидна. Для пророка эти вопросы не возникают: $19 = 11 + 8$, т.е. пророк это прогрессор, который получил тонкие инструменты и научился ими пользоваться. Главным из этих инструментов является устойчивый информационно-энергетический канал в тонкий план, который постоянно сопровождает пророка в его жизни и с которым последний умеет обращаться (хотя и не всегда это делает).

Включение тонкого канала обычно происходит во взрослом возрасте и в оккультной традиции называется посвящением, ему часто предшествует длительная подготовка, лишения, испытания и искушения. Иногда посвящение сопровождается медитативными выходами в высокие планы, видениями святых и т.п., иногда необычными энергетическими эффектами, а иногда проходит вовсе не замеченным дневным сознанием, но в любом случае у человека возникает четкое ощущение своей миссии и особенных, никому другому не данных возможностей и способностей эту миссию осуществить, и соответствующие внутренние ощущения у него совершенно непреложны, хотя окружающим, по крайней мере, не способным увидеть его устойчивый канал и необычайно сильную энергетику, они могут казаться фантастическими и ни на чем не основанными.

Однако само по себе наличие посвящения, устойчивого канала и осознанной миссии вовсе не обеспечивает ее исполнения. Просветление плотного плана — очень сложная задача, и во многих подробностях можно разобраться только на месте, что (кармически) и предполагается, для того, собственно человек и воплотился в плотном плане. Однако устойчивый канал часто воспринимается им (даже на уровне девятнадцати) как альтернатива земной жизни или как источник информации и энергии, облегчающий существование в плотном мире. В какой-то мере это действительно так, но необходимую информацию и энергию канал дает посвященному сам, по крайней мере, без усиленных просьб и требований с его стороны, но они сугубо вспомогательны, а основная миссия духовного посланника всегда связана именно с плотным планом — иногда что-то в нем изменить, но главное — разобраться, так сказать, на месте, как устроена земная жизнь, каковы ее сложности, противоречия и т.д. Эта информация передается человеком по своему каналу в тонкий план, где принимается к сведению Владыками кармы, т.е. духовными иерархами — в этом заключается главная функция канала, посланник же, с точки зрения тонкого плана, является удаленным наблюдателем, передающим информацию из областей, слишком плотных, чтобы быть непосредственно доступными. В этой информации он сам может разбираться очень плохо — главное, чтобы она не искажалась, что достигается в первую очередь общим успокоением (понижением внутреннего ритма), снижением эмоционального фона и

отключением субъективных ментальных оценок — все эти факторы повышают уровень помех в канале при передаче информации в обе стороны.

$19 = 18 + 1$ — дар пророка дается откровением человеку, овладевшему эзотерической концепцией.

$19 = 17 + 2$ — противоречие между тонким и плотным планами разрывают сердце любящего, и у него разверзаются уста.

$19 = 16 + 3$ — приведенные в гармонию уроки мага и дают дар пророчества через устойчивый канал к Мировому Разуму.

На низком уровне человек девятнадцати — это фанатик, на высоком — харизматический, т.е. осененный благодатью, духовный лидер. В любом случае бросается в глаза неистощимая энергия, удивительная способность восстанавливать свои силы и сверхъестественная интуиция, часто способности к ясновидению, особенно в периоды усиления канала и в сферах его компетенции.

ДВАДЦАТЬ — оживление материи, зооморфизм, полтергейст, спиритизм, целительство.

КОММЕНТАРИЙ.

Естественное толкование чисел, начиная с двадцати, дает людей очень высокого духовного уровня и со способностями, существенно превышающими понимание среднего человека. О таких людях на среднем уровне можно составить лишь общее представление, и в данном сочинении иных задач и не ставится. С другой стороны, распространены низсредние проявления этих чисел, которые, встречаясь в обычных людях, символизируют лишь некоторую, иногда не главную или, на первый взгляд, даже вовсе несущественную черту, особенность или склонность. Однако она будет предвестником полного раскрытия принципа данного числа, которое обязательно произойдет несколько позже, может быть, даже не в этой жизни. Но читателя это не должно смущать: подготовка к высшим уровням проявления духа очень сложна и длительна.

$20 = 4 \times 5$ — двадцать символизирует оживление косных форм; это первый явный результат работы тонкого плана по просветлению плотного. Применительно к человечеству, начиная с двадцати, идет уровень людей, для которых реальность тонкого мира не только не отделена от плотного, но воспринимается органами чувств — обонянием, осязанием, зрением, слухом, вкусом; эти люди воспринимают ауру материальных предметов, и тогда становится очевидной их жизнь, т.е. индивидуальные реакции на внешнюю среду, в том числе и эмоциональные — страх, настороженность, радость, удовольствие и т.д.

Человек двадцати — это, например, художник, который нарисует пару башмаков так, что они покажутся живыми — и для достаточно тонко воспринимающих людей это так и окажется. На высоком уровне двадцать может дать способность воскрешения из мертвых — дар, дающийся далеко не каждому пророку и свидетельствующий ($20 = 19 + 1$) о качественно ином уровне власти над материальным миром, чем существует в пределах чисел, меньших двадцати, когда законы природы по видимости соблюдаются, хотя уровень «случайных» совпадений иногда может быть подозрительно высоким. На среднем уровне это, например, плотник, каменщик или ювелир, чей контакт с материальными предметами совершенно их оживляет, так что они делаются послушными его воле и в дальнейшем, после обработки, несут сильный отпечаток его личности. В целом, независимо от уровня оккультного

восприятия, человек двадцати ощущает вещи и предметы как живые, а если ему иногда попадется действительно мертвый кусок, т.е. с начисто ободранной аурой и с черной дырой вместо предполагаемого энергетического каркаса, человек двадцати может заткнуть эту дыру и в том или ином виде воссоздать энергетику предмета, т.е. его оживить. Естественно, что вещи чувствуют его внимание, понимание и любовь и платят взаимностью и послушанием.

$20 = 19 + 1$ — в то время как пророк девятнадцати целиком сосредоточен на трансляциях своего духовного канала (в ту и другую сторону) и обладает властью идеальной, т.е. над душами людей, следующий уровень — двадцать — означает настолько сильный канал в тонкий план, что его энергетика оживляет «мертвые» предметы и, наоборот, материализует астральные формы ($20 = 5 \times 4$), т.е. воплощает в плотном жизнь тонкого плана. Это уровень связи двух видов самосознающего духа — на плотном и на тонком аланах ($20 = 10 + 10$) — в частности, как общение с душами умерших. Это, однако, еще не духовидение, достигаемое лишь в семидесяти ($70 = 10 \times 7$). Человек двадцати ($20 = 10 \times 2$) ощущает непреодолимый барьер между сознательной жизнью в тонком и плотном мирах, эта поляризация для него мучительна и непреодолима.

$20 = 17 + 3$ — первое гармоничное проявление Божественной любви — это любовь к неживым предметам.

Двадцать светится отчасти потусторонним сиянием, абстрактно-мистично, но в то же время очень хорошо чувствует материальные предметы, имея с ними отчетливый личный контакт; по совести, только на этом числе (и его кратных) можно назвать себя материалистом в лучшем смысле слова.

ДВАДЦАТЬ ОДИН — странствующий святой, странник; обыденное чудо; гармонично практически используемый устойчивый вертикальный канал; радио, телевидение, компьютеры, целительство, гипноз, внушение, литературный язык.

КОММЕНТАРИЙ.

Двадцать один завершает пятый уровень проявления духа и символизирует достигнутую на плотном плане гармонию тонкого ($21 = 7 \times 3$). Другими словами, двадцать один означает устойчивый канал в тонкий план, гармонично вписавшийся в реальность плотного: обыденное чудо, к которому плотный план привыкает и, смотря как на почти обыденность, начинает использовать в прикладных целях. Это означает одновременно и профанацию тонких энергий, и самообман плотного плана: все-таки проявление двадцати одного это всегда чудо, т.е. плотными категориями необъяснимо, хотя возникающие эффекты и имеют явно материально-прикладной характер, и очень хочется, в целях «экономии мышления» (математический термин, предложенный Н. Бурбаки), а также следуя «бритве Оккама», не умножать без нужды число фундаментальных понятий, но просто закрыть глаза на необъяснимое, ограничившись обещанием разобраться в этом как-нибудь потом, лет через пятьсот, когда плотная, т.е. материалистическая, наука (от которой к тому времени и следа не останется) достаточно разовьется. Таким образом, тройка в разложении $21 = 7 \times 3$ символизирует не только гармоничную включенность тонкого канала двадцати одного в плотный план, но и его чрезвычайную устойчивость в плотной реальности, вследствие чего возникает ощущение, что он целиком ей принадлежит, несмотря на очевидные признаки противного. Символ двадцати одного — антенна, которую плотный мир изо всех сил старается представить печной трубой.

Человек двадцати одного на высоком уровне — святой странник, пророк с очень

сильным каналом, создающим вокруг себя магическую реальность, где самые обычные вещи и действия приобретают высокий духовный смысл. Такой странник не делает ничего особенно магического, просто живет и разговаривает на любые темы, но вокруг него постоянно происходят необыкновенные вещи — исцеления, разрешения дотоле нерешаемых жизненных проблем и т.д. Однако смотреть на него как на нечто обычное, хотя и редко встречающееся, было бы грубой ошибкой и профанацией — этот человек несет чудо, т.е. непосредственную реальность тонкого плана, и вдобавок хорошо адаптированную к плотной.

$21 = 11 + 10$ — прямой выход в тонкий план, проводимый под руководством живого человека — учителя высокого уровня.

$21 = 3 + 7 + 11$ — «тройка, семерка, туз» — можно толковать по-разному, например: открытый прорыв на Землю через два уровня исходного гармоничного духовного плана или: успех карточного выигрыша (21), достигнутый на основе чувств собственной гармонии и сбалансированности (3) с помощью ведьмы (черного духовного учителя — 7) путем прямого выхода в ад (11).

$21 = 19 + 2$ — странник — это пророк, постигший поляризацию дух-материя в плотном плане и приспособивший к ней свой канал.

Двадцать один на первый взгляд производит сильное но обычное впечатление. Лишь присмотревшись, можно увидеть в нем то чуть-чуть, которое отличает чудо от редкого явления, а гений от таланта — прямой канал в тонкий план; и лишь поднявшись по этому каналу вверх, можно обнаружить, что двадцать один совсем «не от мира сего» — посланник в чистом виде.

Уровень 6

ПЛОТНАЯ КАРМА

ДВАДЦАТЬ ДВА — видимая поляризация тонкого плана, добро и зло как мировые начала, «мир» и аскеза, скит, искушение, «похоть жизни».

КОММЕНТАРИЙ.

Двадцать два открывает шестой уровень проявления духа, на котором плотным планом осознается его карма, различными образами постепенно для него материализуясь.

Двадцать два (= 11×2) символизирует видение себя плотным планом как арену борьбы двух активных противоположных начал — доброго и злого, или эволюционного и инволюционного, каждое из которых носит тонкое происхождение. Человек двадцати двух — это святой, за душу которого идет активная борьба между ангелами и дьяволом, причем человек отчетливо это борьбу ощущает и принимает в ней осознанное участие; при этом он видит тонкие силы с той же ясностью, что и материальный мир, причем первые для него имеют четкую поляризацию (это — от Бога, а это — от Сатаны); иногда, правда, дьявол пытается прикинуться невинной овечкой, но у нее довольно быстро обнаруживаются слишком массивные копыта, неестественно длинный хвост и откровенно приспособленные для мясоедения зубы. Человек двадцати двух обладает очень сильным и устойчивым каналом в тонкий план и соответственно властью над плотным планом, и его видения ни в коей мере не являются иллюзорными, хотя в зависимости от его культурного уровня (и

конфессиональной принадлежности) они могут иметь более или менее антропоморфный облик. Главный соблазн на этом уровне заключается именно в самой идее поляризации тонкого мира, которая принимает слишком определенно-отчетливые формы, т.е. антагонизм между Богом и Сатаной чересчур откровенен; однако это преодолевается лишь на уровне двадцати трех, когда карма плотного плана является в откровении. А пока этот соблазн не преодолен, идет насильственная поляризация плотного плана и просветление его неподготовленных к этому фрагментов («Ты — от дьявола, и сейчас я тебе обломаю рога, а ты — от Бога, и чтоб с завтрашнего дня был святым, а то плохо будет!»). Сам человек при этом бросается то в открытое сражение с дьяволом (который, напоминаю, для него более чем реален и чаще всего побеждает — силой, хитростью или мирским соблазном), то в пучину самоуничтожения (с подсознательно вытесненной гордыней) и не соответствующую его уровню аскезу, с сильным элементом самообмана и подавлением неизжитых плотских вожделений.

В двадцати двух карма плотного плана впервые являет себя столь откровенно недвусмысленно, что человек постоянно реально чувствует себя игрушкой судьбы, но пока не в силах ее постичь, и постоянно приписывает свои злоключения проискам дьявола. Не следует, однако, судить его поступки стандартной этикой плотного плана — он далеко выходит за его пределы, и правильно понять силу и характер его искушений и сомнений, находясь на более низких уровнях, невозможно.

$22 = 21 + 1$ — человек двадцати двух это во многих отношениях противоположность адаптированному к плотному плану страннику двадцати одного. Здесь, наоборот, идет практически полное отрицание духовности плотного плана, «мира», акцентируются его потребительские и профанационные начала, и характерно стремление отделить агнцев от козлиц и увести духовность в скит, оставив «мир», полный соблазнов, в них и гибнуть, наподобие Содомы и Гоморры.

$22 = 10 + 12$ — выход человека в план космической гармонии обнажает его всевозможные несовершенства и делает его «мирские» привязанности и земную ограниченность источником сильнейших внутренних конфликтов.

Двадцать два активно, энергично, противоречиво внешне и внутренне, вокруг него вспыхивают светлые зарницы и пахнет дымом и серой. К нему сильно притягивает людей с нерешенными проблемами и отталкивает гармоничных. Счастья он не принесет и ясности чаще всего тоже, но может привлечь ураган, который сдвинет с мертвой точки; куда именно, зависит от вас.

ДВАДЦАТЬ ТРИ — плотная карма, монах-затворник, искупление давней вины длительным добровольным самоограничением или принудительным страданием.

КОММЕНТАРИЙ.

$23 = 22 + 1$ — результатом интенсивной проработки жесткой поляризации влияний и каналов тонкого мира является видение путей развития плотного мира с позиций тонкого; этот лабиринт, чьи стены невидимы даже на уровне двадцати двух, называется кармой. Конечно, двадцать три не означает полного видения кармы плотного плана; оно символизирует лишь самую жесткую, непроходимую ее часть — чаще всего то, что приходит человеку из прошлых воплощений и непосредственно связано с его внешней реальностью, например, судьбой страны и семьи, где он родился; карма, нарабатываемая им в данном воплощении, бессознательно и сознательно, символизируется соответствующими кратными двадцати трех.

Человек двадцати трех видит всю наивность противопоставления зла и добра; с его точки зрения, существует общий процесс эволюции плотного плана, смысл которого — постепенное его высветление; последнее, однако, видится как очень жесткий процесс. Как всегда, простое число символизирует первое, грубое проявление определенного основного принципа, и, за отсутствием делителей, вся набранная его предшественниками мудрость ощущается таким числом исключительно потенциально, т.е. присутствует как бы глубоко в подсознании. Поэтому двадцати трем карма видится очень ярко и представляется крайне жесткой, а пути ее изживания просматриваются далеко не все и преимущественно самые простые и прямолинейные — но зато надежные.

Отсутствие противоречий, отсутствие хотя бы внешней гармонии, видимой жизненности и духовности (обусловленные неделимостью на 2, 3, 5, 7) дает двадцати трем определенную сухость проявлений; как учитель — это очень жесткий вариант: он предложит путь, требующий от ученика огромной внутренней дисциплины и самоотверженности, например, долгие годы одинокой сосредоточенной внутренней работы без признаков надежды на видимые результаты. Сам человек двадцати трех склонен думать, что это единственный путь; во всяком случае, другого он не видит, и иногда так оно и есть; однако сказать точно, так ли это, на этом уровне невозможно.

Опасность двадцати трех заключается в переоценке уровня своего видения кармы плотного мира. Откровение ее ясного видения настолько сильно, что человеку трудно отделаться от впечатления, будто он видит ее всю, что в действительности является грубым заблуждением; однако его видение в основном истинно, и его указания могут сэкономить многие годы, а иногда и целые воплощения тяжелых, почти напрасных усилий типа перемешивания болота. На уровне двадцати трех отчетливо видно, что далеко не все ошибки, заблуждения и топтание на месте могут быть в дальнейшем хоть как-то конструктивно использованы.

$23 = 16 + 7$ — духовный путь приводит мага в келью, заставляя забыть все свои инструменты и способы вламывания в тонкий план.

Человек двадцати трех это столпник или, в менее экзотическом варианте, монах-затворник, не одолеваемый никакими особыми искушениями, но видящий духовный смысл своей жизни в сосредоточенной молитве и определенном аскетизме; только на этом уровне оправдан уход в скит. Однако подсознательное искушение фанатичной преданности только такому духовному пути как для себя, так и для своих учеников, преодолевается лишь в двадцати четырех. На среднем уровне влияние двадцати трех выражается в том, что человек знает, как надо — чаще всего оказывается прав, но почему-то ужасно зануден и прямолинеен, видя индивидуальное творчество главным образом в неукоснительном соблюдении законов плотного плана.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ — космическая карма (общая для плотного и тонкого планов); гороскоп с домами; космическая природа плотной кармы; космическое братство.

КОММЕНТАРИЙ.

$24 = 23 + 1$ — если в двадцати трех карма плотного плана видится жестко определенной и самодовлеющей, то в двадцати четырех она открывается в ее связи с кармой тонкого плана, что делает ее восприятие значительно более гармоничным и возвышенным.

$24 = 12 + 12$ уподобляет природу плотного плана природе тонкого на основе некоторой

гармоничной космической идеи, пронизывающей оба плана и материализующейся в каждом из них по-своему, но в принципе похоже. Разложение $24 = 12 + 12$ символизирует взаимодействие гармоничной космической природы тонкого и плотного планов и, следовательно, влияние на плотный план высшей (для него) космической гармонии тонкого плана, что можно проиллюстрировать астрологической картой с двенадцатью домами и двенадцатью зодиакальными знаками (см. рис.): дома символизируют земную платную реальность, т.е. конкретные обстоятельства жизни человека, зодиакальные знаки — тонкую реальность, которая материализуется в виде стиля, т.е. общего характера происходящего в платном плане, но не самих конкретных событий. Символическое соответствие между зодиакальными знаками и домами (Овен — 1 дом, Телец — 2 дом и т.д.) означает аналогию в космической природе плотного и тонкого земных планов; фактическое соответствие, определяемое картой рождения (на приведенном рисунке 1 дом управляется Близнецами, 2 дом — Раком и т.д.), символизирует определенный способ воплощения космической природы тонкого плана в плотных (конкретных) обстоятельствах судьбы данного человека. В двадцати четырех плотная карма уже не мертва, как в двадцати трех, но еще не жива, как в двадцати пяти, и тем более не духовна, как в двадцати восьми, — однако она космически осмысленна; человек двадцати четырех воспринимает себя и свое высшее начало (т.е. в первом приближении, свой тонкий план) как часть общей космической эволюционной программы и видит свои неприятности и ограничения (узлы и границы плотной кармы) как часть, проекцию или символ общих затруднительных обстоятельств плотного и тонкого планов — здесь пропадает чувство одиночества и возникает первое ощущение космического братства, духовного единства всего Космоса. Это гораздо более высокий уровень, чем достигается в восемнадцати, когда Учение о космическом братстве может быть провозглашено, но воспринимается совершенно абстрактно: $24 = 18 + 6$, т.е. для достижения отчетливого включения в космическую гармонию нужно построить на основе эзотерического учения жизнь, оформленную в плотном мире.

$24 = 2 \times 12$ — противоречие между тонким и плотным планами в двадцати четырех ощущается не только, как разрыв между ними, но и как трудности осознания связи и природы того и другого, что проявляется, в частности, в существовании различных систем домов в астрологии; кроме того, в двадцати четырех космическая эволюция подразумевает известное противопоставление плотского и духовного, которое частично снимается лишь в двадцати восьми и тридцати шести.

$24 = 8 \times 3$ — гармоничное использование инструментов тонкого плана ведет к тому, что становится слышна музыка сфер, т.е. отзвук общей космической природы тонкого и плотного планов.

$24 = 4 \times 6$ — двадцать четыре совершенно материально; оно основано на прочном фундаменте бытия плотного плана и оформляет жизнь этого бытия, встраивая в космическую и в тонкий план. Следует различать операции умножения и сложения: сумма сохраняет лишь легкую, косвенную память о своих слагаемых, первое из которых поднимает второе на свой уровень интерпретации; произведение же содержит в себе каждый из сомножителей явно и располагает ими обоими на своем уровне (в данном случае — двадцать четыре на шестом) отчетливо и устойчиво; при интерпретации акцент идет на первом сомножителе; а второй показывает действие, совершаемое с первым. Поэтому десятка ($4+6$) сохраняет лишь косвенную память как о грубой форме, основе плотного плана (4), так и о совершенно оформленной жизни (6), в отличие двадцати четырех (4×6), в котором то и другое представлено явно.

Двадцать четыре на вид фундаментально, исчерпывающе, практично, возвышенно, космично, эволюционно, но как-то не жизненно, хотя и не дисгармонично. В нем ощущается

противоречивость, но не так ярко, как в дюжине или десятке, оно носит более внутренний характер, практически не выплескиваясь вовне: числа шестого уровня, особенно начиная с 23, для этого все же слишком мудры и внутренне тяжеловесны.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ — оживление плотной кармы, прорыв через трещины плотной кармы, дзен-буддизм, Мария Магдалина.

КОММЕНТАРИЙ.

$25 = 24 + 1$ — противоречия двадцати четырех, связанные с его космически-холодным отстраненно-безличным характером восприятия плотной кармы, преодолеваются на следующем этапе, в двадцати пяти, ее внезапным оживлением. Двадцать пять ломает все устойчивые формы и оформленные представления о природе жизни плотного плана двадцати четырех, унаследованные ими от четверки и шестерки ($24 = 4 \times 6$), вводя жизненность качественно иного плана, не зависящую ни от каких ограничений (25 не делится на 4) и содержащую противоречия лишь исключительно своей личной живой природы ($25=52$).

Вообще двойка в качестве слагаемого символизирует поляризацию объекта, в качестве сомножителя-сопоставление, связь и взаимодействие его с аналогичным тонким объектом, а двойка в показателе степени означает следующую ступень внутренней проработки принципа числа и противоречия, при этом возникающие. Так, например, $9 = 3^2$ символизирует «чрезмерную» тотальную гармонию и замкнутость, декларируемые, но фактически не достигнутые, $16 = 4^2$ — чисто структурно-материальный (ментально-магический) подход, а $25 = 5^2$ — эмпирически жизненный взгляд на плотную карму.

Глазами двадцати пяти плотный план живой весь целиком, что относится также и к законам его жизни; другими словами, плотная карма на этом уровне воспринимается уже как продукт жизни и творчества самого этого плана.

На уровнях ниже шестого подобный взгляд мог бы показаться несколько наивно-легкомысленным, но двадцать пять обладает скрытым знанием всех предшествующих ему чисел и на своем видит то, что остается скрытым от них всех: творчество Абсолюта, проявляющееся в изменении законов космической кармы ($25 = 1 + 24$). Однако способ интерпретации этих изменений, присущий двадцати пяти, определяется его (единственным) разложением на множители: $25 = 5 \times 5$, т.е. торжеством жизни над всеми догмами и твердынями плотного плана как самого по себе, так и законами его эволюции.

Глубокое противоречие двадцати пяти, символизируемое двойкой в разложении $25 = 5^2$, отчетливо видно только со следующих ступеней развития духа и заключается в его нигилизме по отношению к любым кармическим ограничениям: подобно тому, как пятерка — это трава, вырастающая между камнями брусчатки и стихийно отрицающая любой порядок косных форм четверки, двадцать пять символизирует чертополох и бурьян, вырастающий на заброшенных дорогах кармы плотного мира — но тот факт, что эти дороги заброшены в соответствии с некоторым общим планом, ускользает от сознания двадцати пяти. Это число означает стихийный бунт против жестких кармических программ, чаще всего дающий ничтожные результаты, но и они чрезвычайно важны как являющие качественный скачок в представлениях о природе плотной кармы — отныне она обладает именно природой, а не только жесткой структурой, хотя бы и космической.

$25 = 23 + 2$ — успешная поляризация, происшедшая в душе монаха-затворника, осознавшего и преодолевшего в себе противоречие между «миром» и монастырем, приводит

его к принятию живой жизни и живой кармы.

$25 = 13 + 12$ — черный учитель, подвергнувшийся прямому воздействию космических программ, становится изобретательным разрушителем устаревших и более не нужных кармических стен и перегородок.

$25 = 11 + 14$ — прогрессор, освоив высокое духовное учение, обретает глубокое дыхание жизни.

Как духовный учитель человек двадцати пяти с чрезвычайной силой активизирует в своих учениках стихийно-творческое начало, помогает им ломать внутренние барьеры и смеяться над своей кармой, предлагая различные прыжки путем спонтанного индивидуального творчества через уровень прямо в Нирвану (дзен-буддизм, Раджниш и т.п.). Однако этот путь доступен очень немногим, т.е. ученик, идущий этим путем, должен быть подчеркнутым человеком пяти и двадцати пяти, что, следует заметить, не гарантируется отличным аттестатом и даже вузовским дипломом без единой четверки.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ — великая чистка плотного плана; торжество зла; Армагеддон; эсхатология; распятие Христа синедрионом; грехопадение Адама; чертова (ебена) мать.

КОММЕНТАРИЙ.

$26 = 25 + 1$ — двадцать шесть символизирует расплату за неуправляемую живость двадцати пяти; оказывается, что легкомыслие наказуемо, но, конечно, не совсем прямолинейно — и порой очень жестоко, $26 = 13 \times 2$ — представляет пару черных учителей или, точнее говоря, взаимосвязанных черных программ, одна из которых относится к плотному плану, а другая — к тонкому. В тонком плане рубят лес — а в плотный летят щепки, материализующиеся в немотивированные его собственной кармой, взятой отдельно, мертвые узлы и неразрешимые противоречия, надолго тормозящие его эволюцию или вовсе направляющие его развитие вспять.

Двадцать шесть символизирует торжество в плотном плане сил зла, имеющих сильный канал (инвольтацию) из тонкого. Это очень жесткая программа чистки, легко пройти которую можно лишь на очень высоком эволюционном уровне, отчетливо видя грядущую судьбу — свою и плотного плана — на много воплощений вперед; средним людям она представляется погружением в крошечную тьму ужаса, адского пламени и скрежета зубного, где торжествуют палачи и предатели, лишённые (от природы или насильственно) чего бы то ни было человеческого, а любые попытки не то чтобы прямой борьбы со злом, но даже просто конструктивных усилий быстро пресекаются угрозой или фактом мученической кончины. Торжество зла кажется окончательным, оно создает полную иллюзию проникновения в сами законы кармы, которые теперь представляются направленными инволюционно. При этом самое тяжелое обстоятельство заключается в том, что не удастся ничего понять: устойчивые каналы в тонкий план резко меняют свой характер и становятся источниками зла; создается апокалиптическая картина, когда Бог отступает от мира и его место занимает Сатана.

Двадцать шесть символизирует величайшую чистку плотного плана, когда на месте проверяется его духовность: в самом деле перестают действовать каналы эволюционной поддержки тонкого плана, ангелы-хранители сменяются ангелами смерти, а единственная связь с эволюционными программами осуществляется через каналы в тончайший план, символизируемые четырнадцатью, т.е. в эти периоды помощь идет только очень тонкая и косвенная, от Высоких Учителей и Учений; однако при величайшем напряжении сил

человека она может резко усилиться и стать совершенно реальной. Тогда становится возможной победа одного человека над целым миром мрака — высшее проявление 26.

$26 = 12 + 14$ — высшая духовность подвергает человека, выходящего на уровень космического сознания, труднейшим испытаниям.

$26 = 24 + 2$ — поляризация совместной космической кармы плотного и тонкого слоев влечет совместную чистку их обоих, но особенно плотного.

$26 = 2 \times 13$ — склока между чертом и его матерью приводит обоих в неистовую ярость, которая вымещается на людях; раздвоенный язык змея-искусителя.

Сатанинскими примерами людей двадцати тести изобилует история тираний; примеры высших проявлений — Себастьян Каstellio против Кальвина, судьбы Николая Бердяева и Александра Солженицына в Советской России.

ДВАДЦАТЬ СЕМЬ — рай; абстрактное религиозное восхищение; мистические переживания единства и гармонии Вселенной; мистическое единение ученика, учителя и Учения; блаженные.

КОММЕНТАРИЙ.

$27 = 33$ — двадцать семь символизирует гармонию, наступающую на шестом уровне проявления духа после великого испытания двадцати шести ($27 = 26 + 1$). Символ двадцати семи — это рай, страна вечного блаженства святых и праведников, стойко выдержавших земные испытания. Двадцать семь — это совсем не плоская гармония наивной тройки и, тем более, не показное совершенство девятки; двадцать семь хранит память о всех числах, ему предшествующих, и его гармония охватывает весь уровень понимания плотного плана, его кармы и связей с тонким планом, достигнутых на предшествующих этапах эволюции духа. Двадцать семь — это та блаженная тишина, внезапно наступающая после выдержанной черной бури, в которой явственно ощущается паяное единство Вселенной и человека и совершенное согласование всех планов их развития; в жизни среднего человека такие состояния длятся немногие секунды, но переживаются как непостижимое откровение Космической гармонии, объемлющей и несущей оправдание всей его жизни целиком.

Двадцать семь (=33) символизирует гармоничное объединение и взаимодействие трех планов: плотного, тонкого и тончайшего, или нашедших друг друга ученика, практического духовного учителя и высокого духовного Учителя. «Когда ученик готов, приходит Учитель», «Когда готов учитель, появляется ученик». Однако лишь в редчайших случаях, когда мировая гармония являет себя так ярко, как в двадцати семи, то и другое происходит одновременно, т.е. духовный учитель и духовный ученик приходят к человеку вместе и через него осуществляется связь тончайшего и плотного планов — интимнейшее и труднейшее духовное переживание, которое требует умения мгновенно переключаться с очень высоких на очень низкие энергетические вибрации или работать на тех и других одновременно. Таким образом, двадцать семь символизирует гармоничное объединение всех планов Бытия, которое, однако переживается не столько духовно, сколько мистически (двадцать семь оканчивается на семерку, т.е. $27 = 7 \pmod{10}$), что символизирует явное проявление духовности в человеческом канале (десятка), но все же на семь не делится, что означает отсутствие отчетливо акцентированной связи с тонкими планами как изолированными мирами).

Вместо физической фигуры высокого Учителя может включиться другой канал связи с

тончайшим миром, например, отчетливая духовная интуиция или Учение, которое прозвучит для человека именно так, как написано, т.е. с прописной буквы. Однако в сочетании с одновременно появившимся духовным учеником или даже несколькими, подобное проявление двадцати семи будет иметь в первую очередь сильное мистическое воздействие на человека; реальность вокруг него меняется и приобретает выраженный магический характер, весь мир видится взаимосвязанным и взаимообусловленным, и даже плотная карма, со всеми ее узлами, необходимой и прекрасной составной частью общего гармоничного миропорядка.

Низшая октава двадцати семи — это «дурачки», блаженные, на высоком уровне — это святые, вокруг которых сама по себе постоянно создается гармоничная, но очень напряженная духовная атмосфера, причем сами они стремятся лишь максимально в ней релаксировать, предоставляя всю фактическую работу тончайшему и тонкому планам, через них транслирующимся и воспринимающим плотную реальность. Но если магическое пространство, существующее вокруг них, очень гармонично, то его воздействие на плотный план, рассматриваемый с собственных позиций, может быть каким угодно. Ввиду общей гармонии двадцати семи, вокруг него развязываются кармические узлы и разрешаются многие проблемы, но именно это часто не устраивает неподготовленного человека: его привычка ко злу и его энергиям больше, чем он думает.

$27 = 9 \times 3$ — преодолев свои скрытые антагонизмы и обретя высшую гармонию, формальное совершенство приобретает духовное содержание и полноту; внезапное снисхождение мистического восторга на человека, формально исполняющего обряд, в момент особо гармоничных внешних или внутренних условий.

ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ — одухотворение плотного плана; согласование плотной и тонкой кармы; античные боги; идолопоклонничество.

КОММЕНТАРИЙ.

Двадцать восемь завершает шестой уровень проявления духа и, делясь на четыре и семь, возвращает его с высот абстрактного космического блаженства двадцати семи ($28 = 27 + 1$) на ступень явного осознания как своей материальности, так и связи с тонким планом, т.е. собственно духовности ($28 = 7 \times 4$).

Двадцать восемь как бы подводит итог всей предшествующей проработке идеи духовности и духовного учительства, т.е. влияния тонкого плана на плотный; разложением $28 = 1+2+3+4+5+6+7$ двадцать восемь символизирует полное духовное проявление, и читатель, не без пользы для себя, может попытаться проинтерпретировать эту формулу.

В двадцати восьми происходит духовное раскрепощение плотного плана: если в пятнадцати камни оживают, то здесь они одухотворяются, становясь частью тонкой реальности. На низком уровне человек двадцати восьми — это идолопоклонник, одухотворяющий своим поклонением каменного идола до такой степени, что тот становится чудотворным, т.е. проводником сильного устойчивого канала в тонкий план.

На высоком уровне двадцать восемь означает видение плотной кармы как полностью подчиненной духовной цели; здесь нет внешней гармонии (двадцать восемь не делится на три), но, тем не менее, в двадцати восьми ощущается чрезвычайное внутреннее единство, фундаментальность и законченность — на этом числе заканчивается развертывание темы духовности как взаимодействия плотного и тонкого планов как в статике (пятый уровень), так и в динамике (шестой уровень — плотная карма). При этом двадцать восемь так же, как и

шестерка, является совершенным числом, т.е. равно сумме своих делителей, что означает высшую оценку проделанной работе: шестерка блестяще замыкает второй уровень проявления духа (оживления материи), $6 = 1 + 2 + 3$, а двадцать восемь не менее блестяще, но, разумеется, гораздо более фундаментально и серьезно завершает шестой уровень проявления духа, полностью одухотворяя плотный план и его законы развития (карму): $28 = 1 + 2 + 4 + 7 + 14$, что может быть проинтерпретировано как материализованное поляризованное Начало, получившее Учение из рук практического духовного учителя (в последней сумме фигурируют все делители двадцати восьми и только они, как и в вышеприведенном разложении шестерки, интерпретация которой приведена в ее описании).

$28 = 25 + 3$ — гармоничное разрешение излишней хаотичной жизненности двадцати пяти заключается в одухотворении плотной реальности и прямом подчинении плотной кармы тонкой; таким образом, двадцать восемь — это откровение согласования плотной и тонкой кармы.

Однако это единство не означает их равноправия, и противоречие двадцати восьми ($28 = 14 \times 2$) заключается в определенном противопоставлении и несоответствии духовных учений плотного и тонкого планов; на этом уровне согласовать их не удастся, откуда вытекает необходимость деления Учения плотного плана на эзотерическую и экзотерическую части.

Двадцать восемь символизирует выход на вишудху — план оформленного совершенства; это античный бог, совершенный в своих внешних проявлениях, знающий плотную карму и в ее пределах управляющий земными судьбами.

Уровень 7

ТОНКАЯ КАРМА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ — откровение тонкой кармы; фея, добрый волшебник.

КОММЕНТАРИЙ.

Двадцать девять открывает седьмой уровень раскрытия духа, на котором происходит проявление тонкой кармы (т.е. кармы тонкого плана) и Обнаруживается ее влияние на плотный.

$29 = 28 + 1$ — тема плотной кармы, исчерпанная (на своем уровне) двадцатью восемью, продолжается путем головокружительного переворота, сходного с переходом от пятнадцати к шестнадцати, когда сознание, привыкшее в течение всего четвертого уровня к точке зрения плотного плана и влияния на него какого-то постороннего тонкого, внезапно вынуждено смотреть на ту же ситуацию глазами тонкого плана, воспринимав уже именно плотный как посторонний и чужеродный. Аналогично этому двадцать девять символизирует откровение тонкой кармы, когда с полной ясностью обнаруживается не только существование последней — оно хорошо известно, но и ее очевидно ведущая роль в бытии плотного плана. Похожий шок, вероятно, испытывает деревенский ребенок, впервые попавший в город и, с трудом налаживая отношения с автомобильным потоком, внезапно обнаруживающий, что внутри каждой машины сидит человек и ею управляет. Расписание движения автобусов и режим работы светофоров — это плотная карма, а поведение и жизнь водителей — тонкая.

В жизни человека плотная карма — это все то, что касается его очевидным и

непосредственным образом: императивные внешние обстоятельства, сильные желания, навязчивые состояния, от которых ему трудно избавиться и т.д. Тонкая карма — это то, что стоит за очевидным фасадом внешней и внутренней жизни, но и той и другой фактически управляет, оставаясь, разумеется, в определенных границах. Так в сказках складываются отношения между добрым и Злым волшебниками (а в гороскопе — отношения между домами и зодиакальными знаками или между мажорными и минорными аспектами): злой волшебник имеет большую и очевидную власть (плотная карма), а добрый (тонкая карма), хотя тоже могуществен, почему-то не может ему явно противостоять и предпочитает действовать косвенно, постоянно куда-то скрываться, делаясь невидимым и оставаясь за кадром до тех пор, пока зло не будет побеждено, плотные кармические узлы развязаны, справедливость установлена.

На уровне среднего человека влияние двадцати девяти выражается в его ощущении примата внутренней жизни над внешней, т.е. твердом убеждении, что внешние обстоятельства и проблемы суть не что иное как проекции нерешенных внутренних. Этот человек в случае неудачи и неприятностей никогда не занимается проекцией вины на других людей или внешние обстоятельства, но не потому, что считает это неэтичным, а потому, что внутри себя четко ощущает, что истинная причина в нем самом. На более высоком уровне человек двадцати девяти часто умеет найти и разрешить внутреннюю проблему, соответствующую внешней, после чего последняя исчезает сама по себе, без его особых внешних усилий, хотя раньше могла казаться безнадежной. Но главное, что отличает человека двадцати девяти, это его способ видения мира и взаимоотношений его тонкой и плотной кармы: вторая никогда не кажется ему главной, и его основные интересы лежат в тонких сферах, которые многим другим людям кажутся эфемерными.

$29 = 15 + 14$ — добрый волшебник — это высокий духовный учитель гармоничной жизни.

$29 = 22 + 7$ — рука прямой духовной помощи помогает душе, изнемогающей в невыносимой борьбе между добром и злом, подняться на уровень видения тонкой кармы и обрести равновесие на высоком уровне.

$29 = 16 + 13$ — добрый волшебник (29) становится черным учителем (13) злему чародею, т.е. магу-профессионалу (16).

$29 = 12 + 17$ — читатель с удовольствием проинтерпретирует сам.

ТРИДЦАТЬ — гармоничное самосознание духа; кармическое противоречие между гармонией тонкой и плотной жизни; соблазн духовной лени.

КОММЕНТАРИЙ.

$30 = 29 + 1$ — тридцать преодолевает первичный шок видения тонкой кармы двадцати девяти и пытается, по видимости гармонично и с чувством своего осмысленного бытия ($30 = 3 \times 10$), расположиться в пространстве. Однако до полного материального воплощения здесь еще далеко (не хватает делимости на четыре, так что приходится ждать до шестидесяти), а идеи управления плотной кармой с помощью тонкой пока повисают в воздухе (замечу, что в двадцати девяти есть лишь пассивное видение истинного соотношения между этими видами кармы, и не более того). Тридцать, таким образом, символизирует гармоничное самосознание духа, впервые воплотившего правильные взаимоотношения между тонким и плотным планами как в статике, так и в динамике. Разложение $30 = 6 \times 5$ символизирует расцвет жизненного творчества во всех мыслимых формах, которые могут быть доведены до

совершенства (шестерка); тридцать гармонично, живо, весело, непринужденно (насколько вообще может быть весело и непринужденно число седьмого уровня, несущее в себе опыт одиннадцати и девятнадцати, четырех и двадцати шести) — но противоречиво. Разложение $30 = 15 \times 2$ символизирует противоречие, явственно ощущаемое тридцатью, между гармоничной жизнью в тонком и плотном планах, т.е. между жизнью в духе и во плоти. Пока что соединить то и другое вместе невозможно, и хотя в тридцати эти планы противопоставляются далеко не так жестко, как, например, в девятке, или десятке, или одиннадцати, все же гармоничная жизненность тонкого плана настолько кармически не соответствует радостям естественной жизни плотного, что в тридцати ощущается сильная внутренняя поляризация, и ее симпатии колеблются то в сторону гармонизации тонкой кармы, то плотной. Тридцать символизируется водителем старого автомобиля, который плохо слушается хозяина и, кроме того, склонен жить собственной жизнью: иногда взрывать клубами синего дыма, громко завывать мотором, визжать тормозами, а иногда вовсе их игнорировать, капризничать в выборе сортов овса, извините, бензина, и т.д., так что у водителя порой возникает сильное искушение вылезти из-за баранки и пойти пешком.

Человек тридцати на среднем (или чуть выше) уровне уже способен видеть и управлять собой настолько, чтобы решать внешние проблемы путем работы над собой; однако это часто кажется ему не то чтобы насильем в грубом смысле, но некоторым принуждением, т.е. искажением истинно гармоничной природы вещей, которая со временем (а куда торопиться? в крайнем случае, успеется и в следующем воплощении) приведет внутреннее и внешнее, духовное и материальное, высокое и низкое ко всеобщей гармонии без особенных усилий со стороны самого человека. И хотя где-то внутри себя человек чувствует, что это не так и гармония духовной жизни кармически несовместима с естественной счастливой жизнью плотного плана, и именно сейчас, а не когда-нибудь потом необходимы определенные внутренние усилия и внешнее самоограничение, расслабляющее действие тройки (как делителя тридцати) не дает ему как следует внутренне собраться. В тридцати самосознание духа слишком поверхностно гармонично ($30 = 10 \times 3$), и следует скорее обращать внимание на истинные противоречия ($30 = 15 \times 2$), чем на показную гармонию текущего положения вещей; и именно гармоничность самосознания будет здесь тормозом, а дискомфорт — двигателем дальнейшего развития.

$30 = 16 + 14$ — духовное Учение выводит оккультиста на уровень видения тонкой кармы и гармоничного самосознания.

ТРИДЦАТЬ ОДИН — тонкое кармическое препятствие (узел); корень зла; духовное растрение; сказочный дракон; змей-искуситель.

КОММЕНТАРИЙ.

$31 = 30 + 1$ — тридцать один, лишаясь поверхностной гармонии тридцати, проясняет причину невозможности гармоничного параллельного развития тонкой и плотной жизни. Эта причина заключается в собственных внутренних противоречиях тонкого плана, т.е. в тонких кармических узлах. Первые отблески этих противоречий проявились, достаточно зловещим образом, в двадцати шести; теперь же тонкие кармические препятствия становятся видны воочию.

$31 = 29 + 2$ — тридцать один разрушает иллюзию доброго волшебника (29), в котором обнаруживаются противоречия, нестыковки, а иногда и враждебность, которая, впрочем, проявляется далеко не так явно и прямолинейно, как у злого. Откровение тридцати одного, т.е. заузленной природы тонкой кармы, переживается как катастрофа: это откровение сумерек богов, или даже злого Бога, выше которого никого уже нет. Это крушение, не

сравнимое с обнаружением земного зла, которое все же оставляет надежду на высшие добро и справедливость, торжествующие в конце концов. Ощущения тридцати одного не сравнимы даже с чувствами, возникающими в душе при полном торжестве сил плотного зла уже в двадцати шести, поскольку там непонятны истинные причины происходящего; тридцать один дает первое ощущение зла как вкорененного в тонкую, т.е. почти божественную, природу и притом его устойчивого и вечного там бытия. Кармические узлы и вообще-то не самый приятный объект созерцания, но первое впечатление от тонкого узла оглушает и лишает дара речи.

Вместе с первым шоком на высоком уровне человек тридцати одного испытывает огромное облегчение: наконец-то найден истинный источник бед, тонкий корень зла, который столь долгое время скрывался, маскировался и неустанно плодил новые и новые побеги, сражаться с которыми приходилось постоянно, но истребить до конца не удавалось, поскольку на месте отрубленных, как головы у сказочного дракона, вырастают новые. Зло тридцати одного энергично, собранно и целенаправленно (поскольку 31 не делится ни на 2, ни на 3), и бороться с ним непосредственно очень сложно, да это и не входит в задачи человека; его максимальная духовная задача — устоять на ногах, выдержав это откровение, и не закрыть в страхе и панике глаза на то, что увидел.

На среднем уровне человек тридцати одного ощущает зло как имманентную природе силу; особенно это касается (как ему кажется) собственно человеческой природы. Он удивительно ясно видит в других людях сколь угодно тщательно замаскированные эгоизм, тщеславие, косность, ограниченность, лицемерие, корысть, лень и другие отрицательные качества (читатель может довершить их список до 31 самостоятельно) и рассматривает так называемое внутреннее развитие и духовный рост просто, как перетасовку этих качеств в неизменной по совокупности Колоде человеческих пороков. Таков его способ видения мира, и если ему при этом удастся избежать чувства всепоглощающей ненависти и отвращения ко всему плотному плану, а к людям в особенности, то уже одно это будет его огромным духовным достижением. На высоком уровне люди тридцати одного обнажают перед обществом глубокие социальные пороки, отчего последние, словно устыдившись, отчасти съезживаются и ограничивают свою власть над людьми. Противоположный вариант человека тридцати одного — тонкий растлитель душ, лорд Генри, предопределивший падение Дориана Грея.

$31 = 27 + 4$ — материализация высшей мистической гармонии наталкивается на препятствие в виде узлов тонкой кармы.

$31 = 25 + 6$ — оформление жизни без должного уважения к законам кармы ведет к обнажению ее глубоких противоречий.

ТРИДЦАТЬ ДВА — инструментальное взаимодействие с жесткой кармой тонкого мира; магия заклинаний; ведьмы; перемещение тонкого кармического узла.

КОММЕНТАРИЙ.

$32 = 31 + 1$ — в тридцати двух появляются средства для взаимодействия с тонкими кармическими узлами и, в первую очередь, уясняется их структура. Тонкое зло, символизируемое дьяволом и ведьмой, перестает быть непроницаемым; обнаруживаются законы их существования или, по крайней мере, некоторые правила, которые они соблюдают и опираясь на которые можно пользоваться их услугами в личных целях и даже иногда побеждать. Типичная ситуация тридцати двух: является дьявол и предлагает человеку то или иное соглашение (например, продать ему душу) и письменный договор, требуя скрепить

(подписать) его кровью; в двадцатом веке часто употребляются и чернила.

$32 = 16 \times 2$ — это искусство владения жесткими законами кармы тонкого мира, которым подчиняется он весь целиком, включая самые сложные и запутанные ситуации, где, на поверхностный взгляд, царит полный хаос и ни в чем невозможно разобраться. Тридцать два как степень двойки совершенно формально, хотя использует в качестве аппарата (т.е. инструментов) не только числа, но и различные слова и звучания. При этом, однако, характерно использование не смыслового, а именно магического воздействия соответствующих выражений, звучание которых достигает тонкого мира и включает действие его твердых законов, которым подчиняются абсолютно все. На Востоке это называется мантрами, в Европе — заклинаниями, и в них важна именно форма, но не эмоциональное состояние человека в момент их произнесения (последнее касается, конечно, именно магии тридцати двух; сами по себе некоторые мантры и заклинания могут использоваться, например, как молитвы человека десятки, и тогда его эмоциональное состояние существенно).

$32 = 25$ — магия тридцати двух имеет значительно большую власть над плотным планом, чем магия шестнадцати ($= 24$), и в ней гораздо больше живости, символизируемой пятеркой в показателе. Если типичный маг шестнадцати это алхимик, вычисляющий формулу трансформации свинца в золото (четверка, скрытая в показателе: $24 = 16$ — знак косных форм), то типичный маг тридцати двух это ведьма, вступившая в сговор с дьяволом и управляющаяся по пятницам (точнее, в ночь с четверга на пятницу) на шабаш, где происходят черно-магические обряды с заклинаниями, плясками и сексуальными оргиями (вариант: чиновник отправляется на коллегию министерства, в заключение которой составляется протокол).

На высоком уровне тридцать два дает возможность обыграть дьявола его же оружием, но для этого требуется очень большая образованность, бескорыстие и внимание. Результатом победы является разочарованное отступление дьявола и некоторая убыль его сил, но обольщаться не следует: победить его окончательно ни на уровне тридцати двух, ни на каком другом невозможно, пока вообще существуют проявленный мир и числа.

$3 = 4 \times 8$ — на уровне тридцати двух тонкие инструменты могут уже непосредственно взаимодействовать с плотной материей; это различные чудеса типа оживления Голема или станков с числовым программным управлением.

$32 = 19 + 13$ — маг тридцати двух может стать черным учителем и профанатором идеи новоявленного пророка, только-только получившего посвящение и устойчивый духовный канал. Маг может тем или иным образом соблазнить пророка и магической хитростью отнять у него канал, приспособив к личным нуждам. На более низком уровне эта формула может быть проинтерпретирована так: ведьма отнимает счастье у одного человека и дает другому.

ТРИДЦАТЬ ТРИ — оформление кармической связи плотного и тонкого мира; государство; духовная иерархия.

КОММЕНТАРИЙ.

$33 = 32 + 1$ — если тридцать два означает непосредственное, но скрытое от глаз плотного мира взаимодействие с кармой тонкого, то тридцать три символизирует видимые ему внешне гармонично оформленные способы такого взаимодействия, на первый взгляд кажущиеся совершенно естественными плотному плану; при этом истинный магический смысл соответствующих действия и ритуалов плотного плана, открытый тридцати двум, у

тридцати трех уходит глубоко в подсознание.

$33 = 11 \times 3$ — тридцать три символизирует уровень гармоничного внешнего оформления (3) прямой связи тонкого и плотного планов (11), но элемент прогрессорства, т.е. слишком сильного, энергичного и в целом плохо понятного воздействия тонкого плана и (на седьмом уровне) тонкой кармы на плотную все же ощущается. В целом тридцать три можно представить себе как концепцию космической Иерархии, внешне гармоничного или, по крайней мере, по виду естественного, но по существу очень жесткого духовного водительства. На этом этапе проявления духа плотная карма уже как-то адаптировалась к плотной (3) и между ними включен канал прямой связи (11), что ведет к разнообразным последствиям, из которых для плотного плана наиболее существенны два. Именно, многие дисгармоничности и неразрешимые непосредственно плотные кармические узлы становятся разрешимыми (хотя не всегда так, как хотелось бы) при включении сильного вертикального канала, и в целом в результате влияния тридцати трех хаоса и дисгармонии в плотном плане становится существенно меньше; с другой стороны, карма тонкого плана и особенно тонкие кармические узлы просачиваются через вертикальные каналы тридцати трех в плотный план, создавая в нем невиданные и неслыханные, часто очень жесткие, проблемы, как будто не связанные с логикой его собственного развития. Это действительно так, но ввиду смягчающего влияния тройки очевидная нелогичность происходящего ловко камуфлируется и не очень бросается в глаза.

Примером проявления тридцати трех является государство как социальный институт. По своей сути оно носит, если и не Божественный (как полагали древние мудрецы), то, во всяком случае, тонкий характер, и прямо связано с тонкой кармой, о чем не следует забывать людям, испытывающим сложности с получением или переменной гражданства и пропиской или по легкомыслию считающим несущественной графу «Особые отметки» в своем паспорте.

Люди тридцати трех — это крупные государственные чиновники или лица, официально противопоставляющие себя государству, например, лидеры правой и левой оппозиции, легальные диссиденты и т.п. (но, конечно, не мученического типа, как в двадцати шести).

После того, как в узком ответственном кругу магов тридцати двух принимается важное решение, включающее карму тонкого и плотного планов одновременно, вступает в силу аппарат тридцати трех, объявляющий это решение официально: коммюнике о встречах политических лидеров, представляемые центральными газетами, политическими сводками телевидения и т.д. Дипломаты, однако, идут по тридцати двум, хотя, конечно, для того, чтобы стать реальным дипломатом, человеку нужна также сильная поддержка девятки.

Тридцать три не делится на четыре, поэтому государство в принципе плохо приспособлено к решению проблем плотного плана и имеет о них всегда несколько идеализированное и приукрашенное представление (вследствие неделимости на три, и отсюда же вытекает его неторопливость в решении любых вопросов, кроме собственной безопасности, и склонность эксплуатировать все, что можно, пожирая чужую гармонию).

На более высоком уровне тридцать три дает человека, причастного к жесткой Иерархии космических учителей — духовный учитель высокого уровня, но далеко не для всех; наиболее естественные его ученики — прогрессоры одиннадцати или святые-дьяволоборцы двадцати двух. Вообще числам, не имеющим (кроме единицы) общего делителя (они называются взаимно простыми), трудно найти друг с другом общий язык; наоборот, наличие общего делителя дает им в соответствующей ему области глубокое взаимопонимание.

$33 = 23 + 10$ — искупив свою плотную карму суровой аскезой (23) и просветленный простой человеческой духовностью (10), человек становится видным государственным деятелем — очень непривычный сюжет, но в каком-то смысле совершенно естественный.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ — противоречия космической любви в плотной и тонкой карме; любовь земная и небесная; официальная церковь.

КОММЕНТАРИЙ.

$34 = 17 \times 2$ — в тридцати четырех тонкая карма обнаруживает не только свое главенствующее по отношению к плотной происхождение, но также и высшую любовь и милосердие. Тридцать четыре символизирует плохо согласованные друг с другом проявления Божественной любви на плотном и тонком планах. Принцип возвышенной любви, символизируемый семнадцатью, развивается медленно и очень постепенно, поскольку кратные семнадцати в натуральном ряду встречаются редко: в частности, тридцать четыре это всего лишь второе, противоречивое и несовершенное ее проявление, поэтому не следует возлагать на него слишком большие надежды и требовать от него того, что оно в принципе не способно дать, не делаясь ни на три, что означало бы внешнюю гармонию, ни на четыре, ни на пять, ни на семь, что давало бы, соответственно, плотную адекватность, живость и прямую духовность.

Единственное, что тридцать четыре ($= 33 + 1$) дает непосредственно, — это преодоление свойственной тридцати трем жесткости, исходящей из тонкого плана и присущей вообще сильным вертикальным каналам одиннадцати. В тридцати четырех тонкая карма подвижна Божественной любовью, и плотная — тоже, а жесткость судеб последнего обусловлена лишь несоответствием, плохой согласованностью той и другой. Тридцать четыре символизирует любовь, страдания и радость за человечество Девы Марии при распятии Иисуса Христа.

Одним из проявлений тридцати четырех является институт официальной церкви, т.е. внешнее социальное оформление религии. В нем явственно ощущаются все противоречия и несовершенства тридцати четырех, но также и его эволюционное следование за институтом государства ($34 = 33 + 1$). Пафос церкви — примат духовной жизни над мирской, и вообще эта поляризация — символическое проявление разложения $34 = 17 + 17$, т.е. разделения любви на земную и небесную, отсюда же и всеобъемлющая (для церкви) проблема похоти, сиречь низшей любви, понимаемой иногда чрезвычайно широко, включая «похоть жизни» и «похоть науки». Многим людям, особенно связанным с числами, делящимися на 3, 5 и 7, все это может показаться отталкивающим. Но здесь нужно понимать, что на седьмом уровне проявления духа плотная карма еще совершенно не готова к непосредственному восприятию Божественной любви, и тридцать четыре символизирует лишь фактически первый шаг в этой подготовке (после ее откровения в семнадцати), и плотный план, столкнувшись впервые с присущими Божественной любви (как ему кажется) противоречиями, решает для себя вопрос: нужна ли она ему или можно прожить и так, в чистом материализме, магии и жесткой духовности. Примером человека тридцати четырех был Василий Розанов, чьи идеи, а особенно своеобразная любовь к церкви были восприняты современниками и недооценены потомками.

$34 = 24 + 10$ — хорошо усвоив особенности человеческой кармы, член Космического братства становится основоположником церкви.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ — живой Бог; одухотворение жизни; благоговение перед жизнью; пантеизм; жизнь в духе.

КОММЕНТАРИЙ.

$35 = 34 + 1$ — тридцать пять преодолевает некоторый формализм и отчетливую неподготовленность плотной кармы к приятию космической любви, вступая в область живой духовности ($35 = 7 \times 5$). Тридцать пять — это откровение живого Бога, к которому призывает церковь (34), но которое достижимо лишь на следующем этапе проявления духа: $34 + 1 = 35$.

Если двадцать восемь ($= 4 \times 7$) означало одухотворение материи, то тридцать пять ($= 5 \times 7$) символизирует одухотворение жизни. Это — косвенное проявление космической любви, потенциально содержащейся в тридцати пяти ($35 = 17 \times 2 + 1$): в тридцати пяти жизнь плотного плана получает духовное содержание, что достигается включением прямого канала в тонкий план (вследствие делимости на семь). Тридцать пять преодолевает косную поляризацию тридцати четырех, выражающуюся в жестком делении любви на плотскую и небесную; для тридцати пяти этого антагонизма не существует, поскольку космическая любовь уходит на задний план, как бы подразумевается, а на первый план выступает живая духовность тонкого и плотного миров, чьи судьбы оказываются согласованными. Это — откровение тридцати пяти: жизнь может быть непосредственно духовной, и не обязательно хаотичной, и отчасти инволюционной по своей природе. Здесь еще нет гармонии (3) в сочетании принципов жизни (5) и духовности (7); она достигается лишь в ста пяти ($= 35 \times 7$), но, во всяком случае, эти принципы перестают друг другу противоречить и друг друга ограничивать, в частности, в тридцати пяти тонкая карма непосредственно связана с жизнью плотного плана и на нее опирается.

Тридцать пять у среднего человека означает своеобразный пантеистический взгляд на мир, когда любое проявление жизни, будь то вырастание ребенка, деревца или даже доменной печи, вызывает чувство Божественного присутствия и ощущение благодати; это то, что Альберт Швейцер называл благоговением перед жизнью. Человек тридцати пяти ощущает духовность, разлитую во всем живом мире, и для него непосредственными духовными учителями служат кусты, деревья, жуки, волки и медведи; таков Николай Заболоцкий. В этой синтетической духовности жизни пока нет места человеку: оно появится лишь в семидесяти ($= 7 \times 10$), а пока человечество как таковое, с его специфической кармой, не воспринимается, как бы выносятся за скобки восприятия человека тридцати пяти, что производит отчасти странное, но не дисгармоничное впечатление.

На высоком уровне тридцать пять означает жизнь в духе, то есть человека, каждый момент жизни которого имеет значение в тонкой карме, что дает чувство чрезвычайной ответственности за все свои поступки и, конечно, очень сильный и устойчивый канал в тонкий план, создающий вокруг человека специфическое магическое поле, в котором любые жизненные проявления — и его, и окружающих — наполняются не всегда очевидным, но почти физически ощутимым дополнительным духовным смыслом, т.е. прямой значимостью для тонкого плана.

$35 = 29 + 6$ — живое оформление тонкой кармы невозможно без прямого участия жизни плотного, или: замок доброго волшебника с говорящими животными.

$35 = 22 + 13$ — дьявол в виде оборотня (животного, инкуба или суккуба) является искушать монаха.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ — Универсальное Космическое Учение; рай плотного плана; кармическая астрология; экуменическое движение; Единая Церковь.

КОММЕНТАРИЙ.

Тридцать шесть замыкает седьмой уровень проявления духа, завершая согласование тонкой и плотной кармы в оформленную воедино жизнь тонкого и плотного планов, в которой явственно ощущается общность их судьбы ($36 = 62$). Символом тридцати шести может служить гороскоп с двенадцатью домами и двенадцатью планетами (включая узлы Луны), разбросанными по двенадцати зодиакальным знакам ($36 = 12 + 12 + 12$).

Здесь дома символизируют плотную карму, знаки Зодиака — тонкую, а планеты — каналы, связывающие ту и другую воедино. На этапе тридцати шести происходит синтез в представлениях о тонкой и плотной карме, и жизнь воспринимается как нечто целое, в котором тонкий и плотный планы, небесное и земное неразрывно связаны и всякое действие имеет не только двойное, т.е. тонкое и плотное, значение, но и некоторый синтетический самодостаточный смысл. Вообще тридцать шесть чрезвычайно замкнутое число, так как является одновременно треугольным (т.е. замыкающим свой уровень, чему соответствует разложение $36 = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7 + 8$), и квадратным ($36 = 6^2$), и к тому же квадратом также треугольного числа $6 = 1 + 2 + 3$ замыкает второй уровень — жизненных проявлений). Поэтому выйти за пределы тридцати шести, т.е. совершить шаг к тридцати семи, чрезвычайно сложно. Тридцать шесть ($= 9 \times 4$) не только претендует на совершенство, подобно 9; оно, делясь на 4, воплощает его в материальных формах; если когда-нибудь экуменическое движение охватит не только все религии, но и все так называемые науки, и будет создана единая экзотерическая Церковь, объединяющая все человечество и направляющая его духовное развитие — то она будет управляться именно тридцатью шестью и будет обладать огромной и действенной властью. Ее обряды и культы будут совершенными по форме, а помазания более чем реальны, и она будет стремиться к созиданию Царства Божия на Земле — ибо именно такова мечта среднего человека, чей абсолютный духовный потолок символизирует именно тридцать шесть, здесь сбывается то, о чем он мечтает в минуты своего высшего дерзновения.

И в то же время в тридцати шести, как и в любом квадратном числе ($36 = 6^2$), имеется скрытое глубокое противоречие, символизируемое двойкой; в данном случае имя его — застои, причем гораздо более глубокий и опасный, чем в девятке, противоречия которой обнаруживаются очень близко под поверхностным совершенством. Тридцать шесть, делясь на четыре, контролирует плотный план и как завершающее число седьмого уровня — плотную карму (с помощью тонкой), поэтому выйти из-под его владычества необычайно трудно и обычно не получается — в первую очередь, потому что не хочется. Тридцать шесть — это рай, но не для мечтателей, а для практиков, и никакая дисгармоничность типа одиннадцати, тринадцати или двадцати трех сюда не допускается, по крайней мере, явно. Однако это в сочетании с неделимостью ни на пять, ни на семь, что означает отсутствие истинной жизненности и непосредственной духовности, неминуемо ведет к застою, пока не случится катастрофы или выхода на следующий уровень.

$36 = 18 \times 2$ — эзотерические учения для плотного и тонкого плана, согласуясь, дают Универсальное Космическое Учение, становящееся основой Единой Церкви.

Уровень 8

МАГИЧЕСКИЕ МИРЫ

ТРИДЦАТЬ СЕМЬ — магические миры и реальности; точка сборки; психические отклонения; волшебные предметы и превращения; магический кристалл; ад как особая

магическая реальность.

КОММЕНТАРИЙ.

$37 = 36 + 1$ — выход на восьмой уровень проявления духа сопровождается сильнейшей ломкой картины мира, столь любовно и старательно завершенной и оформленной в тридцати шести. Откровение тридцати семи заключается в видении мира как набора почти или совсем не связанных друг с другом различных миров, каждый из которых подчиняется своим собственным, иногда очень непривычным и во многом непостижимым законам. Между этими мирами (которые принято называть магическими, хотя термин «магический» правильнее относить к восьмому уровню в целом как способу мировосприятия) имеются плохо понятные и мало изученные соединительные пути, которые доступны не всегда, но иногда по ним происходит переброска различных объектов. Многие из этих миров весьма динамичны, так что их реальность быстро меняется; при этом четкое деление на плотный и тонкий планы и понятие кармы совершенно размываются и теряют сколько-нибудь определенный смысл: здесь и далее дух проявляет себя более спонтанно и непосредственно; Карлос Кастанеда называет эти проявления намерением. В частности, магическим становится тот мир, который в предыдущих главах назывался «плотным», и в нем не только обнаруживаются необычные области и необъяснимые качества, но и оказывается, что он сильно зависит от того, каким образом человек его воспринимает; далее я пользуюсь термином Кастанеды «точка сборки» (восприятий) для обозначения способа восприятия мира. В этой терминологии смещение у человека точки сборки означает перемену его способа мировосприятия; слабый сдвиг точки сборки предполагает изменение магической реальности того мира, где человек находится, а ее сильный сдвиг может привести к попаданию в другой магический мир.

Слабое перемещение точки сборки у среднего человека происходит каждый раз при смене ролей, которые он играет в обществе, и тем более сильно, чем более экзистенциально-существенны для него соответствующие жизненные ситуации. Сильные сдвиги точки сборки у многих людей происходят при окончании школы, рождении первого ребенка, смерти родителей или тяжелой болезни, и вообще при любых сильных переживаниях и эффектах. Многие тяжелые психические болезни имеют сильно смещенную точку сборки, которая погружает их в магическое пространство, слабо связанное с общесоциально принятым, и не умеют по своему желанию вернуться в последнее, что вполне можно воспринимать как определение психической болезни; тогда психиатр становится человеком, помогающим вернуть человеку точку сборки на социально приемлемое место или возвращающим ее туда своими силами — это можно осуществлять разными способами, см. ниже. Маг, таким образом, отличается от шизофреника способностью произвольно (конечно, в определенных пределах) менять положение точки сборки, а главное, возвращать ее в случае необходимости в позицию, согласованную с положением точек сборки окружающих его людей. Однако на уровне тридцати семи еще нет речи о владении положением точек сборки и тем более понимании проявлений духа; этот этап — всего лишь первое знакомство с восьмым уровнем, глубокий шок, возникающий при столкновении с магической реальностью лицом к лицу.

$37 = 32 + 5$ — колдун, войдя в магический контакт с чучелом дьявола, обнаруживает в нем признаки жизни и оказывается в черном магическом пространстве (аду); туда же ($37 = 24 + 13$) попадает член космического братства (24), поддавшийся земным соблазнам (13).

$37 = 18 + 19$ — подготовленный эзотерик (18) получает посвящение и миссию (19) и, исполнив ее, становится истинным магом.

ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ — миссия в двух различных мирах; вестник высокой

цивилизации; резидент; раздвоение личности.

КОММЕНТАРИЙ.

$38 = 37 + 1$ — если тридцать семь символизирует первое сильное включение в магические миры, их калейдоскоп и случайные блуждания точки сборки, то тридцать восемь резко сужает пространство ее перемещений, ограничивая его всего двумя точками или узкими областями ($38 = 19 \times 2$). Таким образом, тридцать восемь означает существование в двух различных мирах, в каждом из которых маг выполняет определенную миссию и обладает устойчивым каналом, т.е. имеет посвящение в каждом из них. В зависимости от уровня освоения тридцати восьми маг способен произвольно менять положение точки сборки и оказываться в другом мире, или она им полууправляема, или неуправляема вовсе; последнее иногда означает так называемую шизофрению, о которой, впрочем, могут долго не догадываться люди, видящие человека тридцати восьми лишь в одном состоянии — с положением точки сборки, приблизительно соответствующем их собственному.

Если человек тридцати семи — это гениальный актер, способный воплотиться в любую роль и превратить внутреннюю реальность своего героя во внешне ощутимую магию, где сцена становится волшебным миром, а представление — мистерией, то человек тридцати восьми осваивает только два мира, но живет в обоих очень глубоко и серьезно, так что его деятельность в любом из них сама по себе является миссией (см. девятнадцать); но сверх того он осуществляет связь между этими мирами, что дает ему большие дополнительные возможности в каждом из них. На низком уровне тридцать восемь может означать судьбу профессионального разведчика, десятилетия живущего в чужой стране и играющего в ней существенную роль; на высоком — это посланник из другого мира, значительно превосходящий данный по развитию и обладающий двумя миссиями: одной явной и одной скрытой, но обе они ему открыты, и он может перемещаться из одного мира в другой по своему желанию, хотя, возможно, только при определенных условиях.

Влияние тридцати восьми на среднего человека означает то, что называется двойной жизнью, т.е. две основные совершенно различные роли, которые он играет и в которых он очень по-разному воспринимает мир. Это не обязательно гангстер, для прикрытия работающий программистом; это может быть любой глубокий профессионал, включающий свой канал на работе и выключающий его дома, где он просто отдыхает в семье, или, например, женщина, для которой мир освещается ярким светом, когда она влюблена (почти неважно в кого), и становится тускло-серым в остальное время. На высоком уровне человеку тридцати восьми интересно в обоих своих мирах, и в каждом из них постоянно просвечивает другой, на низком — часто отдается предпочтение одному из них, хотя быть там нелегко; но в любом случае этот человек знает, что у него есть два мира, или два качественно отличных друг от друга способа мировосприятия, может устойчиво в каждом из них находиться и никогда не спутает один с другим.

$38 = 11 + 27$ — грубый прогрессор, просветленный космической гармонией и любовью, превращается в сознательного эзотерического вестника.

$38 = 25 + 13$ — легкомысленный гражданин (25), соблазняясь твердой валютой (13), вербует иностранной разведкой; или $38 = 25 + 13$ — вестник высокой цивилизации (38) показывает (13) слишком свободно ведущей себя жизни (25) ее истинные пределы; он же ($38 = 24 + 14$) выполняет функции высшего духовного Учителя (14), опираясь на помощь космического братства (24).

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ — балансирование точки сборки; магический учитель;

мелюзговый тиран; устойчивость в маргинальных ситуациях; нагваль.

КОММЕНТАРИЙ.

$39 = 38 + 1$ — преодолевая расщепление сознания и выходя за пределы, ограниченные двумя мирами тридцати восьми, маг учится искусству стабильного удержания (тридцать девять делится на 3) точки сборки в нужном ему положении. При этом центральную роль играет магический Учитель, идущий под тринадцатью, т.е. обучающий опасной, по всем признакам черной, магии, но делающий это на удивление гармонично и, в конечном счете, безопасно, так что ученик остается цел и невредим ($39 = 13 \times 3$) даже в самых неприятных и тяжелых ситуациях, соответствующих разложению $39 = 26 + 13$, что может интерпретироваться как помощь учителя-мага (13), приходящая на грани физического выживания в борьбе с превосходящими черными силами (26) — этот сюжет многократно фигурирует в книгах Кастанеды, например, борьба дона Хуана с мелюзговым тираном. Устойчивое балансирование в магических пространствах — тончайшее искусство, но его освоение совершенно необходимо для дальнейшего продвижения. На уровне тридцати девяти, однако, происходят лишь первые шаги в этом направлении, сопровождаемые постоянным контролем магического учителя. Сам же маг пока не видит отчетливо положения своей точки сборки и учится удерживать ее чисто интуитивно, искренне удивляясь каждой очередной удаче, которая субъективно переживается им как чудесное избавление от неминуемой гибели: неделимость на 4 или хотя бы на 2 создает ощущение полного отсутствия материальной почвы под ногами, которая реально появляется лишь в семидесяти восьми ($= 39 \times 2$).

В тридцати девяти происходит полная потеря устойчивого контакта с каким-либо миром (что характерно для тридцати восьми), и нагрузка на психику мага чрезвычайно возрастает; вообще выдерживать давление этого числа очень трудно, как трудно любое обучение, а магическое втрое, поскольку требует не только полного сущностного погружения, но также ломки самых фундаментальных представлений как физических, так и религиозных. Здесь кармы уже нет, а Бога еще нет, и реален лишь магический учитель, вырастающий, однако, в совершенно непостижимую фигуру — непонятны ни его цели, ни средства, ни этика. На этапе тридцати девяти основное внимание мага приковано к внешним обстоятельствам его жизни, работа с психикой еще только начинается, и точки сборки как осознаваемой концепции (не говоря уже о ее непосредственном ощущении или видении) еще нет, но фактически работа ведется именно с ней, и основная цель — научиться владеть своим внутренним состоянием в такой степени, чтобы удерживать ее в нужном положении, что означает устойчивость магической реальности. Таким образом, в тридцати девяти никакая самостоятельная «конструктивная» деятельность невозможна, это число символизирует обучение в чистом виде.

В жизни среднего человека влияние тридцати девяти может означать парадоксальную, но в целом безусловно благожелательную фигуру, обладающую над ним большой властью, абсолютно непостижимую и манипулирующую им в экстремальных условиях, иногда буквально спасая от смерти, но добываясь при этом совершенно непонятных целей (Миша Фоке в романе Айрис Мердок «Бегство от колдуна»). Тем не менее, когда действие тридцати девяти кончается, человек ощущает в себе большие внутренние перемены и даже мистическую уверенность в себе в плане лучшего владения самыми крайними, жесткими и непонятными ситуациями.

$39 = 29 + 10$ — черный маг тридцати девяти при ближайшем рассмотрении оказывается очень человеческим (10) добрым волшебником (29).

СОРОК — одухотворение плотной реальности; устойчивые каналы связи между магическими мирами; крупные художники.

КОММЕНТАРИЙ.

$40 = 39 + 1$ — в сорока проявляются первые результаты обучения тридцати девяти и в первую очередь умение фиксировать положение точки сборки в трудных (для предшествующих этапов проявления духа) положениях; при этом делимость на четыре означает адекватное восприятие плотных форм любого пространства, в котором оказывается маг, а делимость на восемь означает превосходное владение тонкими инструментами и способность воссоздавать реальность одного мира в другом. Маг сорока способен, находясь в одном мире, воспроизвести настолько яркую модель (8) другого, что она становится каналом связи с ним, так что у людей, рассматривающих эту модель, сдвигается точка сборки, и они (хотя бы медитативно) оказываются в совершенно новом (для себя) пространстве.

$40 = 4 \times 10$ — если в двадцати ($= 4 \times 5$) происходит оживление материи, то в сорока она одухотворяется и наделяется самосознанием — на Земле это называется антропоморфизмом. Сорок означает очень высокий этап проявления духа, и люди, поднимающиеся до сорока хотя бы медитативно, воспринимаются человечеством как великие — это крупные художники, писатели, философы, чьи творения создают устойчивые и широкие каналы в другие миры, непосредственно совершенно недоступные среднему человеку. Эти миры часто не только ярче обычного, они гораздо лучше структурированы, и их внутренние законы существенно ярче, а главное — всегда исполняются; и это касается не только сказок, где добро обязательно побеждает зло, но и таких вполне (по видимости) реалистических романов как «Анна Каренина» и «Война и мир» Л. Толстого или «Довольно почетное поражение» Айрис Мердок.

$40 = 20 \times 2$ — если на этапе двадцати реальность (даже самые плотные предметы) воспринимается как живая, но не одухотворенная и подчиненная человеку, то в сорока взаимодействие с ней идет уже на равных, в форме диалога или даже конфронтации: так писателю бывает трудно справиться с желаниями его героев, противоречащими общему сюжету, а картина выходит из повиновения художнику. Трудности и оживление хаотического начала возникают потому, что через пробиваемый человеком сорока канал в другой магический мир последний хочет явиться весь целиком, в результате чего романы пухнут, а на бесчисленных картинах появляется практически один и тот же сюжет, к великому ущербу для издателей, выставщиков, читателей и зрителей.

$40 = 8 \times 5$ — было бы чрезвычайной наивностью полагать, что творения человека сорока суть лишь плоды его живой (5) фантазии: сорок это не пятерка, а число восьмого уровня, а восьмерка как сомножитель означает слишком эффективные инструменты; поэтому миры, им описываемые, не только реально существуют, но и оказывают существеннейшее влияние как на его жизнь в социуме ($40 = 10 \times 4$), так и на плотную реальность самого социума ($40 = 4 \times 10$), которая в результате необратимо меняется; именно с этим связано внимание, которое даже самые прагматичные и жесткие политики обращают на художников и поэтов, поющих, казалось бы, нечто бесконечно удаленное, возвышенное и даже горнее.

$40 = 33 + 7$ — человек, ощущающий себя практическим духовным учителем (7) человечества, пишет трактат о государстве (33) (Платон).

$40 = 26 + 14$ — узник политической реакции (26) пишет в тюрьме сочинение (40), которое воспринимается современниками как духовное Учение (14) (Н. Чернышевский и его

роман «Что делать?»).

СОРОК ОДИН — вертикальная инволюция; материализация; дробная черта; акт творения; проклятие, кармическая задача.

КОММЕНТАРИЙ.

$41 = 40 + 1$ — следующая ступень совершенства мага, идущая после сорока, т.е. искусства моделирования одного мира в другом и создания устойчивых каналов связи между ними, это овладение искусством материализации, или вертикальной инволюции, т.е. воплощения тонкого плана в плотном, так сказать, абстрактной идеи в конкретном материале; тот же процесс иногда называют творением, оставляя за словом «инволюция» горизонтальное значение как процесса, противоположного эволюции, или высветлению, данного плана. Однако нужно четко разграничивать эти понятия. Основное содержание пути проявления духа составляют два в некотором смысле противоположных процесса: это творение, или материализация (инволюция) тонкими мирами (идеями, объектами) плотных, и последующее развитие (эволюция) плотных планов (объектов) с целью постепенного высветления (утончения) и возвращения к породившему их миру (идее); однако по ходу эволюции любого мира ему может понадобиться создать более плотный, т.е. самому выступить в роли творца; тогда его собственное высветление и слияние с породившим его тонким миром становится возможным не ранее, чем эволюционирует и волеется в него порожденный им самим мир; последний, однако, также наделен известной свободой творчества и может при определенных обстоятельствах породить еще более плотный мир, т.е. заварить еще одну кашу, которую в конце концов обязательно придется расхлебывать.

В принципе порождение плотных миров это один из путей эволюции, но не самый прямой и чреватый большими осложнениями; на порожденный плотный мир при этом накладывается одна из эволюционных задач породившего его (тонкого), и в лучшем случае порожденный плотный, эволюционируя, высветляется и решает эту задачу, которая в его реальности воспринимается как извечное проклятие, над ним тяготеющее, и которое нужно как-то избыть. Если ему это удастся, он высветляется и вливается в породивший его тонкий, решая при этом тонкую эволюционную задачу, ради которой он, собственно, и был порожден; если, однако, непосредственная эволюция плотного мира заходит в тупик, он может попытаться породить еще более плотный и передать свое проклятие ему, что редко удается и ведет к непредсказуемым последствиям, как, впрочем, и любой акт творения. Мудрость высших чисел, например, ста двадцати трех ($= 41 \times 3$) предписывает соотносить сложность задач, возлагаемых на творимый мир, с его возможностями, но маг сорока одного об этом не думает. В сорока одном возможность творения явилась впервые и наполняет этап до краев, в результате чего он чаще творит зло, т.е. несовершенные миры с очень трудным проклятием, чем добро, т.е. относительно гармоничные миры с разумной эволюционной программой.

$41 = 15 + 26$ — исходно гармоничный и живой человек (15), не выдержав тяжелейших жизненных испытаний (26), прокликает свою судьбу (Иов).

СОРОК ДВА — дом магического учителя; магический учитель как духовный; тонкий магически мир; повышенное состояние сознания; освящение.

КОММЕНТАРИЙ.

$42 = 41 + 1$ — овладев искусством творения миров, маг ощущает себя уютнее и устраивается поудобнее; теперь, наконец, он может осмотреться и постичь что-то,

касающиеся их взаимосвязи. Делимость на семь означает прямое видение духовного подчинения, т.е. деление каждого магического мира на плотный и тонкий планы, а делимость на шесть — оформленные жизненные условия, говоря проще — дом. Таким образом, разложение $42 = 7 \times 6$ может интерпретироваться как дом магического учителя; при этом последний на этапе сорока двух воспринимается как духовный. Вообще для магии понятие духовности не типично, и на восьмом (так же, как и на девятом) уровне есть лишь одно число, делящееся на семь, но, тем не менее, в сорока двух оно появляется, и очень существенно.

На первом уровне развития принципа сорока двух маг-ученик учится воспринимать своего учителя именно как духовного учителя, что само по себе очень не просто, поскольку означает внимание к вещам, для ученика невидимым, еле уловимым, почти неосязаемым, читаемым между строк и жестов учителя, но, тем не менее, очень важным и могущественным. Когда этот этап пройден и внимание (читай — точка сборки) ученика устойчиво фиксируется на позиции предвосхищения восприятия тонкого магического мира, учитель может сдвинуть ее в позицию его восприятия дон Хуан в таких случаях шлепал Кастанеду по спине) и совершить вместе с учениками путешествие по тонкому миру. Таким образом, разложение $42 = 21 \times 2$ символизирует расщепление магической реальности на тонкую и плотную (в первой достигается повышенное состояние сознания — термин Кастанеды — и сильно меняется видение), и они в известной степени противопоставлены друг другу; в частности, память о тонком магическом мире при переходе в плотный во многом теряется. Наоборот, при переходе в повышенное состояние сознания во многом вуалируется и становится неадекватным восприятие плотного магического мира; другими словами, появляется много дополнительной по отношению к обычному видению информации (цветная аура людей и предметов и др.), но значительная часть плотного видения исчезает, точнее, заменяется другим, которое нужно научиться расшифровывать.

Сорок два на средне-высоком уровне — это число оккультистов, ясновидящих, биоэнергетиков и практических духовных учителей, способных увидеть духовность и тонкий смысл любых форм жизни и умеющих наполнить эти формы духовным содержанием — в религии это называется освящением; однако первое настоящее раскрытие магические ритуалы и обряды получают лишь в числах девятого уровня (46-55), а в сорока двух возникает лишь первый намек на это.

Включение сорока двух в жизни среднего человека означает моментальный медитативный сдвиг точки сборки в положение, когда самые простые и обыденные действия (подметание пола) вдруг получают высокое духовное содержание и кажутся очень важными для его жизни: когда Бог является на пороге дома, дом становится храмом, а приготовление пищи — священным таинством.

$42 = 14 \times 3$ — высокий духовный учитель в минуту особого расположения приглашает ученика к себе в дом.

$42 = 35 + 7$ — природный пантеист по прямым указаниям свыше строит себе дом.

СОРОК ТРИ — спонтанное проявление духа; намерение; Уран; немотивированное чудо.

КОММЕНТАРИЙ.

$43 = 42 + 1$ — в доме магического учителя (42) маг лицом к лицу сталкивается со спонтанным проявлением духа, которое Кастанеда называет намерением. В астрологии эти

проявления символизирует Уран, который ставит себя как бы вне любой кармы, что чрезвычайно затрудняет его интерпретацию в экзотерической астрологии, основанной на этом понятии. На восьмом уровне дух проявляет себя гораздо свободнее, чем на предшествующих, и ни в какие устойчивые концепции типа кармы уже не укладывается, что описывается известным тезисом «Неисповедимы пути Господни». Субъективно включение сорока трех переживается как острое чувство беспокойства: «Сейчас может произойти все что угодно», после чего оно-таки происходит — ничем не мотивированное, никак не объяснимое и в то же время as big as Life: совершенно недвусмысленное и очевидно важное.

Сорок три это очередное откровение духа, и об управлении им еще не идет и речи; хорошо, если маг сумеет хоть как-то адаптироваться к самой идее, т.е. возможности немотивированных спонтанных проявлений духа, поскольку первая реакция на подобные проявления — глубокий шок и необходимость поверить в реальность чуда, причем вовсе не обязательно безвредного, хотя обычно и не преследующего откровенно злые цели в соответствии с другим высказыванием по поведению сорока трех: «Бог коварен, но не злонамерен».

В жизни мага сорок три может проявиться во внезапном изменении магических свойств пространства, т.е. сильном скачке точки сборки, вплоть до попадания в другой магический мир, или во внезапном появлении людей или предметов, которых секунду назад не было (из кустов чапарала появляется весьма довольный собой дон Хенаро).

На среднем уровне сорок три сверкает в театральном представлении, когда на сцене неожиданно возникает новое лицо и магическая реальность резко меняется; млн пьеса хорошо поставлена, у зрителей происходит при этом смещение точки сборки, и они реально (хотя и медитативно, пока идет пьеса) оказываются в магическом пространстве. Когда опускается занавес, точка сборки зрителей возвращается на место, срабатывает защита психики, и реальные магические переживания профанируются подсознанием до наведенной автором, режиссером и актерами игры эмоций и фантазии самого человека.

Тот же самый механизм профанационной защиты психики срабатывает у среднего человека каждый раз после его встречи с чудом в повседневной жизни, обычно очень кратковременной. В момент, когда чудо случается, человек в него верит, а потом находятся «рациональные» объяснения, возникают сомнения в достоверности собственных воспоминаний, их частичная амнезия, искажения и т.д. — словом, человек превращается в наглядное пособие по фрейдизму и атеизму одновременно: зрелище жалкое, но поучительное.

$43 = 30 + 13$ — чудо становится черным учителем (13) талантливого гармоничного бездельника и выводит его из состояния духовной лени (30).

$43 = 10 + 33$ — государство (33), построенное на гуманистической (10) основе, творит чудеса со своими гражданами (утопический социализм).

СОРОК ЧЕТЫРЕ — материализация тонкого магического канала в плотном; материальное чудо; предмет силы; волшебный предмет; магическая физика; телекинез; филиппинская хирургия.

КОММЕНТАРИЙ.

$44 = 43 + 1$ — усвоив чудо как явление природы, маг возвращается к земным дедам, что символизируется делимостью на четыре. Разложение $44 = 11 \times 4$ можно интерпретировать как

материализованное прогрессорство, или материализацию (41) тонкого плана в плотном, совершаемую по видимости гармонично (3), т.е. в интересах последнего, ввиду равенства $44 = 41 + 3$; читатель, разумеется, помнит, что действие происходит на восьмом уровне проявления духа, т.е. в рамках магических пространств. В жизни среднего человека сорок четыре может проявиться как встреча с материальными свидетельствами внеземных цивилизаций, т.е. с тем, что в материалистический век считается «доказательством»; скажем, обломки летающей тарелки из неизвестного на Земле сплава с необыкновенными свойствами; встречу с внеземной жизнью придется отложить до пятидесяти пяти ($= 11 \times 5$), а с гуманоидами — аж до ста десяти (11×10).

Если сорок три символизирует чудо, от которого можно отмахнуться, забыть, вытеснить и т.п., то сорок четыре ($= 43 + 1$) означает чудо материальное, которое можно потрогать и вообще ощутить всеми органами чувств, и они в один голос заявят: этого не может быть, этот предмет — необыкновенный, волшебный. Правда, он не живой (жар-птица — атрибут пятидесяти пяти) и не способен творить чудеса (это достигается лишь в восьмидесяти восьми — там существуют сапоги-скороходы и гусли-самогуды и соответственно автомобиль и магнитофон; волшебная палочка (жезл иерофанта — прим. автора) появляется раньше, в семидесяти семи, но с ней приходится быть осторожным, поскольку духовность (7) становится существенным ограничителем исполнимых желаний), но он является неоспоримым свидетельством существования тонкого плана, излучает неземное сияние (читай — тонкую энергетiku) и делает мир вокруг себя несколько нереальным, сказочным, как диван-транслятор в повести «Понедельник начинается в субботу» Аркадия и Бориса Стругацких.

Высокий уровень сорока четырех символизирует мага, который в состоянии произвести подобную переброску неживого (но очень магического) предмета из тонкого плана в плотный; это, однако, весьма сложно и требует хорошего знания магической физики — науки, в настоящее время почти не развитой, но имеющей большое будущее в следующем (третьем) тысячелетии нашей с вами эры.

$44 = 22 \times 2$ — поляризация добро-зло, четко ощутимая в двадцати двух и соотносимая там с поляризацией тонкого и плотного планов при переходе на (восьмой) уровень магического восприятия получает дополнительное звучание (2), так как сказывается опыт черного учительства (13) тонкого зла (31): $44 = 31 + 13$, в результате чего канал связи между тонким и плотным планами усиливается настолько, что по нему становится возможной переброска материальных предметов. Сорок четыре представляет истинного мага в глазах социума; это, например, человек, способный усилием воли двигать предметы (телекинез) или делать пассивными хирургические операции (филиппинская техника).

$44 = 40 + 4$ — художник достигает такого мастерства, что нарисованные им предметы материализуются (при этом они не обязательно пропадают на холсте).

СОРОК ПЯТЬ — гармоничная живая магия; оборотни; волшебная сказочная страна с говорящими растениями и животными; счастливый конец волшебной сказки.

КОММЕНТАРИЙ.

$45 = 44 + 1$ — если сорок четыре имеет дело с неживыми магическими предметами, то сорок пять, делясь на пять, связано с живой магией. Здесь способность сдвигать точку сборки достигает такой степени, что маг может превратиться в растение или животное, воспринимая мир его органами чувств и в каком-то смысле сознанием. Кастанеда превращался в ворону, Витька Корнеев оборачивался петухом, что, конечно, означало

высокий магический профессионализм и умение удерживать точку сборки в очень трудном для человека месте, поскольку сорок пять не делится на десять. В то же время делимость на три символизирует естественность и (кажущуюся) простоту таких превращений; так, в средневековом теоретическом изыскании «Молот ведьм» Генрих Инститорис и Яков Шпренгер указывают, что, не успевая возвратиться с шабаша до рассвета, ведьмы порой оборачиваются кошками, собаками или коровами и добираются домой именно в этом обличье.

$45 = 15 \times 3$ — сорок пять символизирует гармоничное продолжение естественно-радостной жизни (15) на уровне магических миров. Это замыкающее число восьмого ряда, означающее потенциальное владение всеми описанными выше магическими приемами и умениями, но маг сорока пяти редко пользуется ими, предпочитая просто радоваться жизни в доступных ему мирах, непринужденно переходя из одного в другой (он, конечно, знает, когда и как это легче сделать) и для полноты восприятия оборачиваясь теми или иными представителями флоры и фауны. Разумеется, маг сорока пяти может найти общий язык с птицами, животными и растениями и при случае пользуется их услугами. В жизни среднего человека влияние сорока пяти сказывается в хорошем понимании животных, которые могут его иногда просто обожать, легкой руке с растениями и т.д. Такой человек часто разговаривает с теми и другими, создавая при этом особое магическое пространство, в котором взаимодействие с животными идет особенно сильно (правильнее сказать — душевно), и очень удивляется, что остальные люди этого не умеют и вообще не видят, что растения, не говоря о животных — живые и почти говорящие.

$45 = 5 \times 9$ — в сорока пяти происходит гармоничное оформление жизни как части магической реальности. Сорок пять, конечно, не так самодовлеюще замкнуто, формально совершенно и самодостаточно, как девятка, но кое-что от этих качеств оно в себе несет — мир живой магии, говорящих цветов, растущих в идеальных по красоте клумбах, своенравных избушек и на удивление верных и сообразительных псов не имеет естественного направления развития, он быстро поглощает любое зло и дисгармоничные проявления любой воли, символизируя счастливый конец волшебной сказки.

$45 = 33 + 12$ — государство (33) под воздействием гармоничной космической воли (12 — мудрый и справедливый правитель) превращается в прекрасную сказочную страну — это даже не сюжет, а можно сказать, извечная мечта всех народов.

$45 = 13 + 32$ — могучий маг (32) вступает в борьбу со злом (13), разумеется, со счастливым концом.

Уровень 9

МАГИЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ И ТОЧКА СБОРКИ

СОРОК ШЕСТЬ — магическая мудрость; маг-отшельник; баба-яга; человек знания; мудрый совет.

КОММЕНТАРИЙ.

Сорок шесть открывает девятый уровень проявления духа, который раскрывает и материализует принципы, первоначально заложенные в девятке, подобно тому, как числа восьмого уровня раскрывали идеи восьмерки. Принципиальное отличие девятого уровня от восьмого заключается в систематическом овладении магией как искусством управления

магическими реальностями, так что многие эффекты, вызывающие шок на восьмом уровне, становятся предсказуемыми и даже регулируемыми (конечно, до известной степени) на девятом. Если восьмой уровень представляет начинающего мага или мага-первопроходца, то на девятом мы видим уже практикующего мага, прекрасно знающего, что он делает, и даже примерно себе представляющего, какими магическими законами пользуется. При этом следует иметь в виду, что маги девятого уровня водятся не только в волшебных сказках или мексиканских горах; они встречаются также в казенных кабинетах, на городских улицах и в домашних кухнях.

$46 = 45 + 1$ — в сорока шести происходит качественный скачок, заключающийся в том, что маг перестает видеть магические миры как в целом абсолютно от него не зависящие и им не управляемые. Шок, вызванный калейдоскопом магических миров тридцати семи, проклятием сорока одного и чудесами сорока трех, здесь смягчается соответственно формально гармоничным и профанирующим действием девятки ($46 = 37 + 9$), живостью и непосредственностью пятерки ($46 = 41 + 5$) и внешней, но эффективной гармонией тройки ($46 = 43 + 3$). (Вообще на девятом уровне находятся только два простых числа: сорок семь и пятьдесят три, поэтому здесь происходит не столько включение новых идей, сколько освоение старых.) В сорока шести маг впервые ощущает плотность магических миров и намек на строгие законы, которым эти миры подчиняются: здесь звучит давно забытое предшествующими числами воспоминание о тяжелой плотной карме двадцати трех, наработанной прошлыми воплощениями и избываемой в суровой аскезе. Конечно, колдун-затворник сорока шести это не одинокий монах в скиту двадцати трех, сказывается разница как в уровне власти, так и в видении мира, но определенное сходство между ними есть. Колдун сорока шести занят судьбами магических миров в целом или, по крайней мере, большими и длинными программами в них разворачивающимися; он хорошо знает их историю и часто живет в ней, на долгие годы отрываясь от текущих внешних событий. Его мудрость огромна, и к нему в трудных ситуациях с трепетом приходят советоваться практикующие маги больших чисел (вплоть до шестидесяти девяти = 3×23), со страхом нарушая его уединение и почтительно взирая на древние свитки, фолианты и инкунабулы его таинственной библиотеки.

Магу сорока шести открыты многие судьбы и тайны; однако он — человек знания, а не практических действий, и в этом заключается присущее ему противоречие, символизируемое двойкой в разложении $46 = 23 \times 2$. Он не занимается никакой магией, хотя она буквально клубится вокруг него. Он не откажет в совете никому из тех, кто сможет к нему обратиться, но это удастся далеко не каждому, потому что сверхъестественный страх охватывает любое существо, приближающееся к его замку (вариант: служебному кабинету), заставляя полностью умолкнуть на пороге, и только крайняя нужда и большая чистота намерений позволяет незваному гостю произнести свою просьбу; последний к тому же отлично чувствует, что полученный совет будет чрезвычайно сложно, но столь же необходимо выполнить.

$46 = 33 + 13$ — злая судьба (13) приводит бывшего царя (33) за советом к мудрому волшебнику.

СОРОК СЕМЬ — магические умения; магические инструменты; технические средства управления движением точки сборки; рамка, лоза, маятник.

КОММЕНТАРИЙ.

$47 = 46 + 1$ — если в сорока шести проявляется магическое знание, точнее его фундамент: основные законы магических миров, их история и судьбы конкретных магов, то

сорок семь — это откровение магических умений, средств манипулирования магической реальностью или, говоря проще, магических инструментов. Собственно говоря, единственная цель, которой добивается маг, используя магические инструменты, это перемещение своей точки сборки, и если на восьмом уровне ее движение и удержание осуществлялись с большим трудом и часто лишь с помощью учителя, то на девятом уровне маг берет соответствующее управление на себя; важно понимать, что ими он пользуется исключительно с целью уточнения движения точки сборки, следствием которого и является изменение реальности — а сами по себе, без прямого участия мага, любые инструменты бессильны, а действия бессмысленны.

К числу (хорошо известных читателю) магических инструментов относятся авторучка (перо), бумага, чернила, зеркала, человеческая речь, особенно заклинания, гербовая печать, копировальное устройство, печатный станок, радиопередатчик и приемник, телескоп, телефон, (ковер-самолет, веник и мусорное ведро, бронетранспортер, лазер, компьютер, видеоманитофон, атомная бомба и волшебная палочка. Однако маг сорока семи пользуется ими совсем не так, как средний человек; последний, впрочем, интуитивно ощущает магические качества вышеперечисленных предметов, которые действительно несколько сдвигают ему точку сборки и изменяют магическую реальность, давая ощущение власти над миром. Таковы чувства клерка-делопроизводителя, ощущающего себя Лордом-Хранителем Печати; обывателя на толстом ковре-самолете в гостиной, улетающего на нем, особенно с помощью видео, в волшебную страну; школьника, играющего за экраном компьютера, или программиста, получающего деньги примерно за то же самое.

Итак, сорок семь символизирует магические инструменты как средство сдвигания точки сборки; в этом и ни в чем другом заключается, например, значение хорошей скрипки для музыканта, и крайне наивно искать ее секрет в особенностях древесины деки, хотя последняя, несомненно, играет большую роль в тембре звучания. Однако сорок семь вовсе не означает овладения искусством обращения с магическими инструментами; скорее наоборот, это первое знакомство с ними, первые опыты и эксперименты, чаще всего неуклюжие и нередко неудачные и откровенно опасные, например, первые декреты новой власти, еще не освоившейся у кормила.

Для мага сорока семи характерно несколько жесткое и формальное отношение к своим инструментам (сказывается неделимость ни на три, ни на пять), он их использует, не очень задумываясь о том, что они все-таки магические и в некотором роде живые — соответствующее откровение приходит позже, в пятидесяти, пятидесяти пяти и числах, кратных сорока семи. Соответственно, он их плохо чувствует и никогда не может заранее сказать, сработает магический инструмент или нет, заговорит волшебное зеркало или иголка или нет, а если да, то можно ли положиться на их слова. Вообще все простые числа отличаются известной грубостью и неразвернутостью своего значения; это колонны, на которых стоит здание Пирамиды чисел, и чем больше простое число, тем позже и медленнее раскрывается, оформляется и цивилизуется его принцип — однако числам, в отличие от людей, торопиться некуда.

$47 = 35 + 12$ — космический учитель дает одухотворенной жизни магические инструменты.

$47 = 34 + 13$ — чиновник (34), злоупотребляя своей административной властью, несправедливо (13) выносит подчиненному выговор в приказе (47).

$47 = 21 + 26$ — компьютерный вирус (47) как отчаянное средство борьбы с тотальной тиранией (26) компьютеров, душащих непосредственную жизнь и духовность (21).

СОРОК ВОСЕМЬ — практическая магическая техника; приложения высшей математики; магическая астрология; материализация космической энергии и информации; современная цивилизация.

КОММЕНТАРИЙ.

$48 = 47 + 1$ — утрачивая все обилие магических инструментов сорока семи, сорок восемь оставляет себе только некоторые из них, но зато символизирует уже довольно ловкое, а главное, естественное с ними обращение. На этом уровне происходит непринужденное (хотя и с помощью магических инструментов) обращение к Мировому Разуму ($48 = 16 \times 3$) — физик рассчитывает на бумаге или компьютере фрагмент плотной кармы Вселенной (на его языке — движения макроскопических твердых тел в гравитационном или электромагнитном поле); или маг-астролог определяет с помощью маятника точное время рождения, посвящение и активные в настоящее время планеты, дома и аспекты человека (который, разумеется, может обо всем этом и не подозревать, но, несомненно, ощутит некоторую естественно-магическую ауру вокруг астролога, увидит в его действиях магический ритуал, а свою натальную карту — как нить парки в лабиринте судеб).

$48 = 12 \times 4$ — в сорока восьми происходит материализация космической энергии, информации и вообще связи с Космосом. Это возможно только в магической реальности, чего не понимают люди, живущие на уровне обыденных и кармических представлений (т.е. под управлением чисел, не превосходящих тридцати шести); тем не менее маги сорока восьми занимаются вещами, имеющими вполне материально ощутимые последствия, что вводит человечество в сильное заблуждение относительно истинного характера их деятельности. Например, иногда сорок восемь представляет гениального физика, получающего из Мирового Разума символизм, который может быть почти непосредственно применен к описанию так называемых физических процессов (Исаак Ньютон, Альберт Эйнштейн, Эрвин Шредингер). При этом непринужденное владение определенными магическими инструментами и каналами в мировой Разум (микроамперметр, радиотелескоп, дифференциальное и интегральное исчисления, тензорный анализ и т.д.) создает видимость совершенного владения предметом (сказывается поверхностная гармония тройки как делителя сорока восьми) и впечатление строгой красоты и законченности (делимость на шесть). Однако в действительности магические возможности сорока восьми ограничены, в частности, их существенно сужает неделимость на семь, т.е. отсутствие прямой духовности (влияния тонкого плана). Рассказывают, что на вопрос Наполеона, каково же место Бога в созданной Пьером Симоном Далласом небесной механике, последний заявил: «В этой гипотезе я не нуждался». Однако внешняя гармоничность сорока восьми (делимость на три), причастность его к космическим программам (делимость на дюжину). Космическому Разуму и высокой магической технике (делимость на шестнадцать) в совокупности делают это число необычайно догматически замкнутым, и то, что оно терпит полный провал в делах жизненных, духовных и человеческих, не делясь на ни пять, ни на семь, ни на десять, нимало не смущает его адептов. Тем не менее «всеобщая теория всего», которая так манит сорок восемь, на его уровне принципиально недостижима, и даже один-единственный шаг вперед, к сорока девяти, требует полного отказа от привычной ясности, гармонии и высокой магической техники (последняя символизируется шестнадцатью).

$48 = 6 \times 8$ — магические инструменты (8) строят дом (6) — современная машинно-технократическая цивилизация.

$48 = 31 + 17$ — маг строит точный гороскоп (48) и этим развязывает тонкий кармический узел (расколдовывает, 31) человека, которого в добрый час (17 — улыбка

Фортуны) привела к нему судьба.

СОРОК ДЕВЯТЬ — духовное посвящение, духовная иерархия, эволюционные уровни и планы, иерофант (посвятитель), обряд инициации; крещение.

КОММЕНТАРИЙ.

В сорока девяти магические миры представлены в своем сугубо духовном ($49 = 72$) варианте; на этом ($49 = 48 + 1$) этапе дух преодолевает кажущееся всемогущество чисто магических и материальных методов и средств, достигнутое в сорока восьми, и оказывается перед лицом духовной иерархии и духовных иерархов. В сорока девяти продолжается (см. приложения 1 и 3) общая классификация человечества (и вообще всего сущего) по семи уровням, имена которых суть названия чакр: муладхара, свадхистхана, манипура, анахата, вишудха, аджна, сахасрара. Впервые эта классификация вводится в семерке, где, строго говоря, никакого человечества еще нет (оно появляется в десятке); теперь же, в сорока девяти, она уточняется: у каждого уровня появляется семь планов, так же идентифицирующихся именами чакр. Естественное завершение эта классификация получает на этапе трехсот сорока трех ($= 73$), где у каждого плана появляется семь подпланов; на уровне сорока девяти реально ощутимы лишь планы.

Для сорока девяти характерна большая ограниченность: являясь степенью простого числа (семерки), это число все явления воспринимает в разрезе узко понимаемой духовности; таким образом, в центре внимания здесь оказывается иерархия духовных учителей, вместе с их принадлежностью к тонким, тончайшим и наитончайшим планам — здесь мы быстро уходим за пределы не только Галактики и Метагалактики, но и всей видимой Вселенной.

$49 = 72$ — сорок девять это второй этап медитации на идее духовности. Если семерка символизирует духовность, с одной стороны, как идею, т.е. концепцию тонкого или высшего в некотором туманном смысле плана, а с другой — совершенно конкретную фигуру практического духовного учителя, знающего (в некоторых случаях), как человеку надо поступать, то сорок девять символизирует следующий по глубине круг идей духовности, где на первый план выступают понятия (духовного) посвящения и иерофанта, т.е. (духовного) посятителя, и обряд (духовного) посвящения. Здесь надо заметить, что само по себе посвящение не связано с семеркой; в принципе квадрат любого числа символизирует некоторое посвящение (соответствующее основанию):

четверка ($= 22$) (материя) — это посвящение в идею антагонизма,

девятка ($= 32$) (обряд) — посвящение в идею гармонии,

шестнадцать ($= 42$) (материальная магия) — посвящение в материю,

двадцать пять ($= 52$) — посвящение в жизнь,

тридцать шесть ($= 62$) — посвящение в оформленную жизнь,

сорок девять ($= 72$) — посвящение в понятие духовности,

шестьдесят четыре ($= 82$) — посвящение в магию,

сто ($= 102$) — посвящение в идею человечности,

сто сорок четыре (= 122) — посвящение в космические программы.

Другими словами, квадрат числа символизирует второй этап постижения заложенной в него идеи, и на нем, наряду с глубоким знанием (а иногда и умением; но к сорока девяти, ввиду отсутствия делимости на 4, 5 и 6, последнее не относится), обнаруживается скрытое противоречие, а именно, кризис прозелитства, который особенно ярко звучит именно в сорока девяти. Пафос сорока девяти — это обряд посвящения (в древности это называлось инициацией, но последняя не исчерпывалась сорока девятью — там существенное влияние оказывали так же 64 и 81), и как таковой знаменует переход от одного участка духовного пути к следующему, состоящему в эволюционной работе с более тонким планом. Этот переход, несомненно, важен, но предшествующая ему жизнь есть подготовка не к нему, как считает сорок девять, а преимущественно к последующей работе. Человек сорока девяти готовит людей к переходу на очередной эволюционный план, определяет их «духовный» уровень и специфические задачи и трудности, возникающие при этом, но должен твердо помнить, что указанный переход не есть главная задача и главное препятствие в жизни человека как самосознающего духа; что же именно, в некоторой мере открывается на десятом уровне проявления единицы (числа 56-66) и в числе сто (=102), символизирующем большое человеческое посвящение.

Вообще для каждого числа $K \geq 7$ можно рассматривать его первые (малые) посвящения: числа K , $2K$, $3K$, $4K$, $5K$, $6K$, затем духовное посвящение $7K$, (второе) большое посвящение $K(2)$, третье большое посвящение $K(3)$ и т.д.

Например, для $K = 12$ получаем 12, 24, 36, 48, 60 и 72 как соответственно первое, второе, третье, четвертое, пятое и шестое (малые) космические посвящения, $84 (= 12 \times 7)$ как духовное космическое посвящение, $144 = 12^2$ как второе большое космическое посвящение, $1728 = 12^3$ как третье большое космическое посвящение. Сорок девять при этом интерпретируется как одновременно большое и духовное посвящение (в идею духовности), и поэтому в нем тема посвящения сливается с темой духовности, и фигура иерофанта приобретает (в принципе ей несвойственное) тотальное значение.

$40 = 10 + 13 + 26$ — черный учитель (13) подвергает совершенно неподготовленного человека (10) длинной цепи тяжелейших испытаний (26) в качестве подготовки к (большому) духовному посвящению (49) — сюжет в прошлом очень распространенный, но, к счастью, далеко не единственно возможный.

ПЯТЬДЕСЯТ — магические реальности социума; бытовые и гражданские жизненные ритуалы, формирование общественного мнения и борьба с ним; социально утвержденные положения точки сборки.

КОММЕНТАРИЙ.

После двух глубочайших провалов в высокую науку сорока восьми и устрашающую духовность сорока девяти — мы возвращаемся ($50 = 49 + 1$) в магические миры, на первый взгляд бесконечно далекие от того и другого.

$50 = 10 \times 5$ — по самому наивному толкованию пятьдесят — это социальная (10) жизнь (5), или жизненные проявления общества, и на первый взгляд здесь ни о какой магии, не говоря о точке сборки, нет и речи. В действительности это, конечно, не так. Пятьдесят как число девятого уровня символизирует ритуальные действия и обряды, применяемые людьми для того, чтобы само понятие социальной жизни обрело смысл. Для этого, очевидно, в

первую очередь необходимо согласование положений точек сборки (наивно говоря, способов мировосприятия) людей, образующих данное общество. Пятьдесят, таким образом, символизирует конкретные магические приемы, используемые в обществе для приведения положения точки сборки индивида в необходимое положение, а если индивид сопротивляется, то для его изоляции от общества, изгнания или уничтожения. Гоббс не совсем точно назвал это социальным договором — конечно, социальные ритуалы и общественное мнение не есть результаты рациональных переговоров и решений отдельных людей — магические миры творятся адептами сорока одного и его кратных и символизируются цепной дробью, описывающей последовательность их творения, а вовсе не уголовными кодексами или правилами хорошего тона.

$50 = 52 \times 2$ — устойчивость и жизненность социальных мнений, предрассудков и ритуалов совершенно изумительна — хотя пятьдесят не делится ни на три, ни на четыре, две двойки, фигурирующие в указанном разложении, в совокупности производят эффект, похожий на действие четверки, т.е. давление магии социального взгляда на мир на индивидуальную точку сборки ощущается человеком почти материально: думать не так, как все, просто иметь личную точку зрения, отличающуюся от (не) официально принятой, чрезвычайно трудно: социум дает (притом весьма ограниченное) право на так называемое собственное мнение лишь самым выдающимся своим представителям, остальные же должны его отстаивать с (магическим) оружием в руках (и действительно, откуда может взяться собственное мнение у людей, не облеченных доверием начальства?), причем проигрыш в данном случае это не остракизм (в каком-то смысле далеко не худший вариант, особенно по сравнению с мученической смертью), а конформизм и в конечном счете послушный сдвиг своей точки сборки в место, отвечающее социальным требованиям, что означает утрату индивидуальности и замену личного сознания общественным — идеал наивного социализма.

$50 = 25 \times 2$ — живая жизнь вступает в ритуалах и обыкновениях пятидесяти в острое противоречие с самой собой; это социальный бунт молодежи, которая, с одной стороны, не желает, чтобы ее оглуляли, нивелировали и лишали творческого начала (жестко фиксированным социально-утвержденным положением точки сборки), но, с другой стороны, кроме чистого хаоса и свободы, в смысле мелькания цветных стеклышек калейдоскопа — многообещающий символ недостижимого ныне, но когда-то ярко пережитого откровения тридцати семи, — предложить ни себе, ни другим не может.

$50 = 37 + 13$ — социум — труднейшее испытание (13) для начинающего мага тридцати семи, который должен научиться видеть все его, часто очень жесткие, магические реальности и манипулировать ими, умело вписываясь в социальные ритуалы — это часть искусства сталкинга, или неделания, по Кастанеде.

ПЯТЬДЕСЯТ ОДИН — гармоничная Божественная любовь; пара-бхакти; точка поворота; земная реальность как иллюзия, а Божественная — как истинная; Божественная любовь как магическая и духовная сила.

КОММЕНТАРИЙ.

$51 = 17 \times 3$ — пятьдесят один — это одно из самых прекрасных и чистых чисел натурального ряда; здесь Божественная любовь (17) находит свое гармоничное (3) выражение и обладает притом магической силой, способной противостоять многим враждебным влияниям, другими словами, устойчива и стабильна (делимость на три). По духовной классификации это уровень анахата-анахата-анахата, т.е. центральная точка эволюционной лестницы (анахата — срединная чakra). Здесь происходит переворот в представлениях о тонком и плотном планах и о реальной силе: реальным начинает казаться

тонкий план, а платный представляется иллюзорным, тем, что индусы называют майей. Магическая реальность пятидесяти одного совершенно не похожа на социальные реальности пятидесяти ($51 = 50 + 1$); как всегда, соседние натуральные числа взаимно просты, т.е. не имеют общих делителей (кроме единицы), поэтому следующее число всегда в большой степени отрицает предыдущее, и их магические реальности не похожи друг на друга, но контраст между магическими мирами пятидесяти и пятидесяти одного разителен. Пятьдесят — это общесоциальная ритуальная магия, раздираемая противоречием между индивидуальным и групповым эгоизмом в их живейшем стремлении к непосредственному проявлению ($50 = 25 \times 2$); пятьдесят один — это гармоничная Божественная любовь, которая являет себя и как сила, и как источник, и как смысл жизни: Бог есть любовь, говорит пятьдесят один, и всякая любовь есть любовь к Богу, и в магической реальности пятидесяти одного это именно так. В йоге это магическое пространство является целью парабхакти (высшее богопочитание) и считается одним из важнейших этапов религиозного пути бхакти (любовь к Богу).

Ни пятьдесят, ни пятьдесят один не делятся на четыре, и поэтому не особенно материальны; однако социально-ритуальная магическая реальность пятидесяти, будучи неустойчивой и раздираемой противоречиями (делимость на два и неделимость на три), тем не менее очень трудно преодолима, хотя следующая за ней реальность пятидесяти одного и заманчива (делимость на 17) и устойчива (делимость на 3). Однако этот переход означает превосхождение пятого малого земного (в смысле — человеческого) посвящения ($51 = 10 \times 5$), и потому необычайно сложен. Здесь человеку нужно внутренне отказаться от всех социально признанных земных радостей и земной жизненности и совершенно добровольно броситься в гармонично распахнутые, но по сравнению с земными довольно прохладные, объятия Божественной любви. Анахата имеет зеленый цвет, и на пути к Господу всегда включен зеленый светофор, но поначалу этот путь довольно прохладен, и для того чтобы ощутить его тепло и радость, нужно, чтобы стали скучными, а потом горькими все социальные радости, прелести и увеселения.

Маг пятидесяти одного не является практикующим магом в обычном смысле. Но вся его жизнь есть один большой ритуал возвышенной любви к Богу (Рамакришна), и он безусловно обладает огромной властью над плотным миром, который в его присутствии совершенно преображается, и Бог как любовь становится в нем отчетливо ощутимым и реальным; обычные (или почти обычные) люди, попадая в такую реальность, видят в медитациях свое прошлое, будущее и духовную сущность, и эти переживания иногда ведут их всю последующую жизнь.

$51 = 40 + 11$ — крупный художник (40) в особенную минуту включения открытого космоса (11) поднимается до уровня откровения Божественной любви; его сердце при этом полностью раскрывается, вместе с духовным знанием и слухом («Пророк» А.С. Пушкин).

ПЯТЬДЕСЯТ ДВА — возмездие; палач; адские муки; чистилище; наказание за грехи; инквизиция; психологическая пытка; неизлечимые мучительные болезни.

КОММЕНТАРИЙ.

$52 = 13 \times 4$ — пятьдесят два — это материализованное черное учительство, другими словами, магические миры возмездия. То, что не удалось сделать наивному черту тринадцати, жестокой, но во многом прямолинейной тирании двадцати шести и даже чрезвычайно пронизательному, внешне суровому, но в действительности очень мягкому учителю-нагвалю тридцати девяти, продолжается, существенно материализуясь, в магической преисподней пятидесяти двух. Это царство черномагических ритуалов,

вызывающих совершение реальные эффекты, очень индивидуальные и, с точки зрения человека, попавшего туда, крайне несправедливые; в действительности это не так, но в чистилище пятидесяти двух магу наглядно демонстрируют именно те слабости и недоработки, которые ему удалось сохранить и пронести мимо учителей тринадцати, двадцати шести и тридцати девяти, и он уже с ними свыкся, их взлелеял и ни в коей мере не собирався прощаться с ними или хотя бы даже осознать их как нечто в себе постороннее и себе чуждое — а тут вдруг заставляют, и в самой неприкрытой форме, так что деваться некуда.

Потому что пятьдесят два число приземленное и грубое, даром что находится на девятом уровне проявления духа. Да, его цель — соответствующий сдвиг точки сборки человека, так чтобы он увидел все зло в себе, но методы, которыми пользуется пятьдесят два, самые что ни на есть материальные: например, человечество испокон веков пользуется физическими пытками для вынуждения признаний; при этом часто удается вырвать искреннее признание у невинного, поскольку под действием пятидесяти двух (и пыточных инструментов) магическая реальность вокруг него искажается настолько, что в ней он оказывается действительно виноват в том, чего в предшествующей реальности не было. В наше цивилизованное время практика пыточных камер подчас видоизменяется, допросы ведутся, а признания вымогаются с использованием лишь психологически-магического давления, но суть — насильственное смещение точки сборки человека в особую реальность адских пространств — не меняется. Там, однако, производятся действия, значение которых — точная, хотя и очень болезненная во всех смыслах чистка — открывается лишь на достаточно высоких уровнях проявления единицы, а обычный человек, попадающий в физический или психологический, но от этого ничуть не менее реальный ад пятидесяти двух, воспринимает его как величайшее несчастье и несправедливость. Это — четвертое черноучительское посвящение, самое тяжелое из всех.

$52 = 49 + 3$ — попытки гармоничного оформления (3) идеи духовной иерархии (49) и духовного посвящения наталкиваются на огромные препятствия в виде неосознанных и неискорененных в человеке недостатков и пороков, за которые он отчаянно цепляется, и соответствующая чистка переживается им, как адские муки.

$52 = 51 + 1$ сорвавшись (1) с райских высот (51), святой попадет непосредственно в ад.

$52 = 50 + 2$ — для разрешения своих наиболее острых антагонизмов (2) социум (50) не гнушается использовать реальность допросов с пристрастием и застенков (52).

ПЯТЬДЕСЯТ ТРИ — очень дальние и длительные путешествия; устойчивое удержание точки сборки; экзотические магические миры и ритуалы; шифрованные ключи и знания; первооткрыватели.

КОММЕНТАРИЙ.

$53 = 52 + 1$ — преодолев испытания пятидесяти двух, маг обретает возможность путешествий в миры, дотоле никому не известные и неизведанные. Чистка, пройденная на предыдущем этапе, дает откровение умения удерживать точку сборки в любом принципиально достижимом для него положении; теперь маг в состоянии подробно исследовать любой из множества магических миров, впервые промелькнувших перед ним в тридцати семи, но при этом в его распоряжении оказываются магические умения шестнадцати ($53 = 37 + 16$), которыми, однако, как и потенциальным опытом всех предшествующих чисел, он пользуется крайне редко.

На высоком уровне пятьдесят три символизирует мага-первопроходца, в одиночку исследующего совершенно экзотические магические миры, в которых опыт предшествующего проявления духа мало что помогает понять (53 — простое число и потому означает принципиально новые понятия или явления, не только не сводящиеся к комбинации старых, но и вообще с ними прямо не связанные). Возвращаясь из своих путешествий, маг пятидесяти трех привозит зашифрованные ключи входа в эти миры или, иначе говоря, магические ритуалы, позволяющие сместить точку сборки в состояние, соответствующее путешествию в них. Эти ключи, или ритуалы, обязательно должны быть зашифрованы, поскольку соответствующие путешествия очень опасны и Неподготовленный маг легко может в них заблудиться (внешне это выглядит как полное безумие) или вовсе погибнуть; расшифровка ключа сама по себе будет испытанием, которое отсеет магов, заведомо не способных к соответствующим путешествиям.

На среднем уровне влияние пятидесяти трех может сделать человека историком-специалистом по экзотическим временам, странам и эпохам, исследователем совершенно неизученных уголков земли или культуры, расшифровщиком трудных символических систем и т.д. Чем глубже погружается он в неизведанный мир, тем сильнее захватывает его соответствующая реальность, но пятьдесят три дает ему способность удерживать минимальное равновесие в самых непривычных и поразительных условиях и приспосабливаться к ним, сохраняя при этом способность независимого взгляда на происходящее.

Не следует ждать от мага пятидесяти трех связного, подробного, цивилизованного и вполне вразумительного отчета о его странствиях — чаще всего это с большим трудом разбираемый шифр, понятный далеко не всем и не во всем; однако даже частичная расшифровка его необычайно раздвигает границы достижимого. Под влиянием пятидесяти трех были великие первопроходцы во всех областях человеческой деятельности: Колумб, Магеллан, Армстронг, Будда, Лао-цзы, Галилей, Эйлер, Кантор, Эйнштейн, Фрейд.

$53 = 50 + 3$ — человечество (50) радостно профанирует (3) достижения своих первопроходцев (53), приспособляя к своим ритуалам; или: Колумб открывает Америку (53), получив от спонсоров (50) средства (3) для открытия нового морской пути в Индию.

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ — ритуал отдыха после тяжелого пути; осенние мистерии — праздники сбора урожая; дворец доброго волшебника; изба бабы-яги на куриных ногах; дом для обряда инициации.

КОММЕНТАРИЙ.

$54 = 53 + 1$ — в труднейших дальних странствиях (53) путешественник неожиданно находит безопасность, покой и приют во дворце гостеприимного владыки иноземного царства (54). Это краткий отдых, небольшая устойчивая зона точки сборки, где за ее положением можно ежесекундно пристально не следить (как это требуется в пятидесяти трех), нечто вроде неожиданной ровной площадки с крохотным озерцом высоко в горах между скальным склоном и мореной.

$54 = 27 \times 2$ — в пятидесяти четырех на душу мага нисходит блаженство, гармония и покой, неизвестные ему дотоле, исключая неземное блаженство двадцати семи, которое, однако, носило совершенно абстрактный характер и не могло быть привязано ни к каким реальным обстоятельствам. Делясь на шесть (дом), пятьдесят четыре более чем материально: оно символизирует обретенную защиту, приют и чувство радости путешественника, наконец их нашедшего, и имеет, таким образом, совершенно земные причины, но, безусловно, ими не

исчерпывается. В действительности магическая реальность всех уровней, начиная с восьмого, такова, что ничто не происходит случайно (по крайней мере, совершенно случайно), и неожиданные удача и отдых на трудном пути означают, что маг поднялся на следующий уровень владения искусством управления точкой сборки и способен даже в трудных (удаленных) ее положениях некоторое время удерживать ее совершенно стабильно, так что может доверить управление ею устойчивым программам подсознания, что, собственно, и означает отдых.

Двойка в разложении $54 = 27 \times 2$ — символизирует относительность покоя и тихой радости мага: окружающая реальность за надежными стенами дворца доброго волшебника, его приютившего, полна неожиданностей и опасностей, и скоро ему предстоит погрузиться в нее снова, но, правда, уже совсем не так, как раньше.

$54 = 6 \times 9$ — в пятидесяти четырех происходит обучение специальным обрядам, магическим ритуалам и заклинаниям (9), которые помогут путешественнику в его дальнейшем странствии, так что он сможет поместить и удержать точку сборки в немислимых ранее положениях. В свою очередь, для того чтобы войти в замок доброго волшебника, тоже нужно произвести магические действия (продемонстрировав свое шестое ритуально-магическое (9) посвящение), иначе замок не откроется или волшебник окажется злым — это сюжет добра-молодца, разворачивающего избушку на куриных ногах к себе передом (к лесу задом), а затем требующего у бабы-яги истопленной бани (очевидно, чувствуя необходимость очищения перед посвящением или перед вступлением в новую магическую реальность, что, разумеется, свойственно лишь продвинутому магам, о чем баба-яга тут же догадывается и оборачивается своей доброй и дружески помогающей ипостасью), и получающего от нее необходимые для дальнейшего управления точкой сборки магические сведения. Например, для того чтобы добрый конь перепрыгнул через глубокий ров, его нужно хлестнуть волшебной плетью — при этом его точка сборки смещается, ров кажется канавой, и прыжок удастся — а от всадника требуется удержаться в седле, т.е. сдвинуть свою точку сборки в соответствии с лошадиной, и в этом ему помогают волшебные вожжи.

$54 = 18 \times 3$ — в пятидесяти четырех приносит свои плоды тщательная оккультная подготовка восемнадцати, изучение различных символических систем и магических обрядов, заклинаний и правил, которые в восемнадцати кажутся почти или совсем мертвыми и нереальными; однако на этапе пятидесяти четырех хорошо выученный в эзотерической школе урок позволяет по видимости легко и непринужденно (3) преодолеть труднейшие препятствия получив от спонсоров (50) средства (3) для открытия нового морского пути в Индию.

ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ — живые волшебные помощники; космическая магия растительного и животного царств; внеземная жизнь.

КОММЕНТАРИЙ.

Пятьдесят пять завершает уровень ритуальной магии — первой фазы обучения искусству управления положением точки сборки. В заключение девятого уровня маг получает неожиданный подарок.

$55 = 5 \times 11$ — живые (5) магические помощники сдвигают ему точку сборки так, что включается прямой выход в космос, то есть возникают миры и обстоятельства, на Земле немислимые и невозможные и для него самого совершенно недоступные: например, говорящая щука находит и поднимает со дна морского яйцо с иглой, на кончике которой жизнь Кощея Бессмертного, или конек-горбунок (серый волк) находит магический выход в

совершенно неразрешимых для простого земного мага (Ивана-дурака) ситуациях, в том числе помогает похитить заморскую (читай — вземную) жар-птицу и царевну.

$55 = 45 + 10$ — если в сорока пяти точка сборки сдвигалась в животное положение, то в пятидесяти пяти маг в отношениях с животными-помощниками выступает именно как человек (10), т.е. эволюционно старшая фигура, и его магическое тестирование, которое проводится предварительно, требует от него проявления чисто человеческого доброжелательства, сострадания, благородства и помощи по отношению к животным как эволюционно низшим формам. В этом случае (а вовсе не в знак благодарности, как думают наивные читатели) ему открываются космические магические каналы, действующие непосредственно через животное или растительное царство.

Под пятьюдесятью пятью идут некоторые растения, имеющие совершенно нетипичные (неземные) черты, например, по доктору Рудольфу Штейнеру, омега, и болезни живых организмов, возникающие под влиянием жесткого космического излучения (в частности, лучевая болезнь и рак), которые можно лечить с помощью соответствующих им растений. Также под пятьюдесятью пятью идут растения галлюциногены, смещающие точку сборки человека так, что он попадает во вземные магические миры, а также некоторые животные, назвать которых легко могут зоологи (например, кенгуру).

$55 = 11 \times 5$ — пятьдесят пять может означать прямую встречу неподготовленного человека со вземной жизнью — растительной и животной, и здесь обязателен момент сильного искажения обычного человеческого биополя под влиянием непривычного и поэтому жесткого вземного биоизлучения, что субъективно воспринимается как необычно сильное чужеродно-непонятное психическое давление, сопровождающееся защитными соматическими реакциями (истерика, торможение, обморок), при этом, чем эволюционно ниже поведение человека, тем ему будет труднее. Правильное отношение к инопланетной (растительной и животной) жизни — как к нижестоящей, нуждающейся в понимании, любви и заботе; однако принять соответствующее положение точки сборки мешают обычные спутники низких этапов проявления духа в человеке — страх и корысть. Под пятьюдесятью пятью идет тайна фотосинтеза и вообще химического обмена веществ в живом организме, которая не может быть разгадана в земной ментальной парадигме, поскольку земная жизнь носит во многом вземное происхождение.

$55 = 42 + 13$ — дон Хуан учит Кастанеду этике поисков и вообще взаимоотношениям с галлюциногенным пейотом, который сильно смещает Карлосу точку сборки и дает возможность выйти в совершенно непостижимую для него реальность.

Вообще пятьдесят пять в гораздо большей степени открывает и ставит вопросы, чем их разрешает. Завершая уровень ритуальной магии, это число демонстрирует как необычайную ее силу, так и полную несостоятельность в попытках понять и объяснить, почему движется точка сборки и что в конечном счете ее движет. Ритуал и обряд практичны, и своих целей, если все идет хорошо, они достигают (точка сборки смещается в нужном направлении и там довольно устойчива) — но что именно стоит в их основе, и почему они иногда отказывают, и каковы законы мира вне их пределов — все эти вопросы пока остаются открытыми.

Уровень 10

САМОСОЗНАЮЩИЙ ДУХ

ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ — тонкое управление точкой сборки; достигший даос; духовная

магия; «истинная» вера; материализация высокого духовного Учения и Учителя.

КОММЕНТАРИЙ.

$56 = 55 + 1$ — пятьюдесятью шестью открывается десятый уровень проявления единицы, представляющий самосознающий дух. Однако это самосознание появляется не сразу и его первым этапом оказывается отрицание магического обряда как самодовлеющей необходимости (55 и девятый уровень в целом), в связи с появлением совершенно нового представления: тонкой духовности ($56 = 7 \times 8$), т.е. тонкого плана, имеющего реальную магическую власть над миром. В пятидесяти шести происходит недостижимый ранее синтез представлений о тонком плане как высшей духовной реальности, которой можно лишь благоговейно внимать и издалека снизу поклоняться (семерка), и точных инструментально-магических методов манипулирования тонким миром, характерных для восьмерки. Вообще восьмерка в очень большой степени является отрицанием семерки, и как составное (а тем более степень двойки, т.е. инструментальное) число гораздо лучше приспособлена к реальности своего (третьего) уровня, в то время как семерка — простое число — сильно из него выбивается, представляя понятия, оформляющиеся много позже. Поэтому их синтез крайне затруднен и появляется лишь на десятом уровне, но зато очень конструктивен и решает многие проблемы, ранее казавшиеся безнадежными.

В пятидесяти шести происходит синтез инструментальной магии и чистой духовности, но это оказывается возможным лишь на основе представлений о мире как системе магических реальностей и движении точки сборки как способа перехода из одной из них в другую. В представлениях пятидесяти шести тонкий план существует, и именно он управляет движением точки сборки; роль же магических инструментов, действий и обрядов сводится к тому, чтобы ее в некоторой степени освободить, с тем чтобы дать ей возможность переместиться в желаемом направлении; при этом окончательный результат определяется тонким планом, он же в некоторых случаях резко изменяет магическую реальность (т.е. сильно сдвигает точку сборки) сам (религиозное чудо) или лишает силы магические ритуалы — у древних это называлось «жертва не угодна Богу» (не принята им).

Человек пятидесяти шести обладает очень высоким уровнем религиозной духовности: все его магические действия ненасильственны, т.е. он как бы приглашает свою точку сборки в желаемое состояние, но ни в какой мере не принуждает ее идти туда, добавляя: «Но да будет Твоя, а не моя вода». В действительности это труднее, чем кажется, поскольку инстинктивная подсознательная магия, свойственная каждому человеку, давно и надежно поставлена на службу его низшему «я», отказаться от которого или хотя бы поставить под сознательный (а тем более религиозный) контроль чрезвычайно непросто. Наиболее распространенное препятствие здесь — самообман: подсознание в любой неприятной эго ситуации сдвигает человеку точку сборки так, что он (действительно!) не видит того, что ему видеть невыгодно, а при попытке раскрыть ему глаза со стороны, эго сдвигает точку сборки в положение, соответствующее угрозе опасности, вызывая реакцию неадекватной агрессии или бегства (варианты: торможение, сон, апатия, неестественная скука).

На высоком уровне человек пятидесяти шести — это продвинутый даос, позволяющий событиям происходить так, как они должны идти по воле тонкого плана («Умеющий ходить не оставляет следов» — Лао-цзы), со всей присущей им игрой реальностей, движениями точки сборки и разнообразной магией. Как говорил дон Хуан, «маг разрешает событиям случаться», а также «по миру следует идти, слегка к нему прикасаясь».

$56 = 14 \times 4$ — в пятидесяти шести происходит материализация высокого духовного Учителя, а духовное Учение становится реальной силой, способной сместить точку сборки

человека, т.е. изменить его реальность. На уровне пятидесяти шести — не раньше — молитвы действительно «доходят» до адресата и «принимаются» или «не принимаются» им, и человек это прекрасно чувствует. Такой человек может разговаривать со святыми на иконах, они ответят на его конкретные вопросы, а иногда скажут и что-нибудь не по теме, им заданной, а, так сказать, от себя лично. Это то, что в религии именуется «истинной» верой, но для ее достижения нужно пройти очень длинный путь (одного смирения, в любом количестве, здесь явно не хватает), в конце которого человек впервые оказывается в положении, соответствующем эзотерическому смыслу этого слова.

$56 = 13 + 43$ — чудо (43) превращает гонителя христиан (13) в человека (апостол Павел).

ПЯТЬДЕСЯТ СЕМЬ — миссия в магической реальности; особый уклон точки сборки; уникальность магической индивидуальности; духовный учитель социума.

КОММЕНТАРИЙ.

$57 = 56 + 1$ — если пятьдесят шесть символизирует просто жизнь в магическом мире, находящемся под управлением тонкого, то в пятидесяти семи ($= 19 \times 3$) у человека появляется в этом мире нечто вроде миссии (19), довольно, впрочем, гармонично (3) вплетающейся в его бытие. «Нечто вроде» означает, что в магическом мире нет совершенно устойчивых предметов и объектов, с которыми можно что-то определенно, последовательно и целенаправленно делать; для этого он слишком субъективен, подвижен и чересчур, если можно так выразиться, наделен творческим началом: начиная с этапа сорока трех, дух проявляет себя спонтанно, и время от времени случающееся чудо входит в заурядный обиход любого магического мира. Поэтому «миссия» пятидесяти семи — это скорее некоторая склонность точки сборки отклоняться в определенном направлении, довольно, впрочем, экзотическом, что означает особенный взгляд ее владельца на мир. Ввиду делимости пятидесяти семи на три, это, однако, не заставляет человека сильно выходить за социальные магические рамки; в обществе скорее всего он покажется немного странным, не более того. Тем не менее этот систематический уклон точки сборки очень важен для человека: он дает ему ощущение своей совершенной неповторимости, уникальности как личности и как творца новой магической реальности, чем бы он ни занимался, будь то воспитание младенцев или создание художественных произведений.

В пятидесяти семи отчетливо проявляется второй урок десятого уровня: человек — естественно-уникальное и естественно-творческое создание, и все, что он делает, само собой оказывается совершенно оригинальным (первый урок десятого уровня, получаемый на этапе пятидесяти шести, звучит так: человек — естественно-религиозное существо, чье магическое бытие подчинено тонкому плану).

Магия пятидесяти семи настолько сильна, что оказывается в состоянии противостоять действию всех социальных магических ритуалов: внешне им подчиняясь, человек тем не менее не может (обычно и не хочет) встать на общесоциальную платформу. При усилении влияния пятидесяти семи это может привести к конфликту с обществом, судьбе революционера или параноика, но последнее не типично: чаще человек находит сильно изолированную социальную нишу и в ней как-то устраивается; однако признание своих идей или произведений искусства эти люди находят чаще всего после смерти (Винсент Ван-Гог). Девятнадцать — слишком тяжелое число, чтобы найти своему принципу удовлетворительное воплощение на десятом уровне проявления единицы, несмотря на устойчивость и гармонию тройки, смягчающие в пятидесяти семи многие противоречия, острые углы и нетерпимость девятнадцати.

$57 = 50 + 7$ — талантливый художник с особым видением мира (57) становится духовным учителем (7) общества, преодолевающим стандартные социальные ритуалы (50), т.е. сдвигающим социуму точку сборки.

ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ — вежливость, совесть, честность; волшебная сила добра; тонкая борьба со злом; перевоспитание преступников; лечение наркомании.

КОММЕНТАРИЙ.

$58 = 57 + 1$ — если в пятидесяти семи развивается тема интенсивно-личного участия в жизни (в этом числе ощущается влияние концепции плотной кармы девятнадцати, которая всегда акцентирует личное отношение и деятельность), то в пятидесяти восьми ($=29 \times 2$) звучат мягкие обертоны внимания к тонкому плану (двадцать девять символизирует тонкую карму) и его управлению точкой сборки. Но если в начале десятого уровня, т.е. пятидесяти шести, тонкий план реализовывался непосредственно и жестко через семерку (вообще семерка лежит в основе любой жесткой иерархии, будь она духовная, административная или военная), то в магической реальности пятидесяти восьми ощущается влияние тонкой кармы, и тонкий магический план действует косвенно, без прямого нажима и вообще проявления видимой силы, что может создать иллюзию ее отсутствия. Тем не менее пятьдесят восемь имеет магическую власть, достаточную для большего сдвига точки сборки (т.е. изменения реальности), чем любое из предшествующих ему чисел, исключая, быть может, только пятьдесят три.

Пятьдесят восемь символизирует силу добра, действие которого гомеопатично, но связано с влиянием высшего плана и в конце концов побеждает зло. В средней человеческой жизни пятьдесят восемь проявляется в таких категориях, как вежливость, отзывчивость, доброжелательное внимание к внешнему миру и к голосу совести, внешняя и внутренняя честность. Все это требует, по-видимому, незначительного, но весьма особого, специфически человеческого сдвига точки сборки и включает очень высокие «тонкие» магические влияния, способные спустя некоторое время установить почти любое нужное человеку ее положение, совершенно не достижимое путем прямого нажима. В духовной классификации пятьдесят восемь символизирует уровень анахата-манипура, т.е. человека, способного передвинуть точку сборки злодею так, что того замучает совесть — это и есть истинная сила человеческого добра, составляющая третий урок десятого уровня.

Пятьдесят восемь — это добрый волшебник ($= 29 \times 2$), который добивается уничтожения не врага, а зла, им овладевшего; в глазах человека пятидесяти восьми любой уголовный преступник нуждается не в каре, а психическом и магическом лечении, проще говоря, в расколдовании от чар той или иной черной (с точки зрения общества) реальности, т.е. мира, плохо согласованного с общесоциальным. Маги пятидесяти восьми долгими усилиями перевоспитывают закоренелых бандитов, лечат алкоголиков, наркоманов, умственно отсталых детей и т.д. Двойка в разложении $58 = 29 \times 2$ — символизирует внешнюю поляризацию длинных магических программ как борьбу добра со злом, но взаимодействие принципиально магично, т.е. борьба идет именно за положение точки сборки (иначе говоря, способ видения мира), и проигравший полностью теряет себя: зло или полностью обращается, или, в редких случаях, поработает добро.

$58 = 27 + 31$ — традиционный сказочный сюжет: злой волшебник нарушает идиллию (27) и завязывает тонкий кармический узел (31), после чего силам добра приходится долго его распутывать, проявляя чисто человеческие добродетели (58): доброту, честность, совесть, снисходительность, требовательность к себе и т.д. Проявление этих качеств сильно меняет

герою сказки точку сборки, вследствие чего магическая реальность трансформируется, и очевидно непобедимое вначале зло (Змей-Горыныч) постепенно сдает свои позиции. Характерно, что змей, как и полагается кармическому владыке, как правило, заранее знает, откуда придет его погибель.

ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ — самосознание духа; откровение духа в человеке; человек как всемогущий и вечный в обе стороны дух; тихий внутренний голос.

КОММЕНТАРИЙ.

Первая фаза проявления единицы — это числа первого уровня, т.е. 2 и 3; вторая фаза проявления единицы состоит из чисел, стоящих на уровнях 2 и 3, т.е. это числа 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10; третья фаза проявления единицы состоит из чисел, стоящих на уровнях с 4 по 10, т.е. чисел от 11 до 66; далее, четвертая фаза проявления единицы состоит из чисел, находящихся на уровнях с 11-го по 66-ой, т.е. из чисел с 67 до 2278, и т.д. (см. приложение 2). Десятый уровень завершает третью фазу проявления единицы, и на нем оформляется самосознание духа, который до того воспринимался как нечто непостижимое и, во всяком случае, принципиально внешнее по отношению к происходящему. Кто-то творил плотный и тонкий миры, потом их карму, потом магические реальности и миры и двигал точку сборки, но это всегда был кто-то еще, неведомый и посторонний. Откровение пятидесяти девяти это откровение самосознания духа, или откровение духа в человеке. Другими словами, человек осознает, что он и есть дух, обладающий, впрочем, некоторыми оболочками: не тело, наделенное одеждой, психикой, душой или еще какими-то тонкими или плотными аксессуарами, а именно и в первую очередь всемогущий, никогда не рождавшийся и вечный дух.

Это откровение достигается при особом положении точки сборки, но делает всю концепцию магических миров (а также тонкого и плотного миров и их кармы) несущественной в свете наконец открывшейся Истины, касающейся места человека в мире, в свете которой меркнут все остальные частичные и неполные истины вроде блуждания точки сборки. Тем не менее откровение пятидесяти девяти практически непереводаемо на обычный язык среднего человека, поскольку пятьдесят девять — простое число, и развитие, оформление и хотя бы частичная социальная адаптация его принципа совершаются очень медленно и постепенно: $118 = 59 \times 2$ — число четырнадцатого уровня, $177 = 59 \times 3$ — восемнадцатого и т.д. Поэтому, например, соответствующие пятидесяти девяти высказывания индийских философов понимаются в обществе, даже в самой продвинутой и религиозной его части, преимущественно превратно (т.е. метафорически, а не буквально), что, впрочем, несколько не снижает их ценности.

Итак, четвертый урок десятого уровня: человек это и есть дух, и непосредственный вывод отсюда заключается в том, что все учителя, в том числе духовные, могут быть найдены человеком внутри себя, услышаны внутренним духовным слухом, а все внешние учителя и ученики должны быть им одобрены, ибо их роль заключается лишь в том, чтобы навести человека на те или иные размышления; все знания и умения уже заранее заключены внутри него, так что любое, особенно духовное, внешнее обучение есть в лучшем случае процесс напоминания (а в худшем, наоборот, блокировки внутренней памяти).

$59 = 58 + 1$ — в длительной борьбе со злыми силами добрый человек (58) внезапно обнаруживает внутри себя неисчерпаемый источник силы, знания и умения; или у него включается тихий внутренний голос, который во всех ситуациях говорит ему, как лучше поступить.

ШЕСТЬДЕСЯТ — точка сборки общесоциального подсознания; народная мудрость; приемлемое социальное жизнеустройство.

КОММЕНТАРИЙ.

$60 = 59 + 1$ — следом после высочайшего взлета пятидесяти девяти немедленно наступает этап сильнейшей профанации. Шестьдесят — исключительное по своей круглости число, которое делится на все разумные числа, например, на 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12, 15, 20 и даже на 30 — было бы, согласитесь, странно требовать от него еще делимости, скажем, на 7, 8 или 13! Поэтому шестьдесят символизирует народную мудрость (духовный уровень: свадхистхана — аджна), философию экзистенции на бытовом уровне, умеющую все закруглить и, по существу не осмысляя, представить в совершенно законченном виде, не поддающемся сравнению и развитию (делимость на 3 и 4). Магическая сила этого числа велика — народная мудрость опускает точку сборки в огромную болотистую низину с пологими краями, однако вокруг постепенно поднимаются к горизонту неприступные горные цепи, увенчанные величественными пиками пятидесяти девяти и шестидесяти одного.

Шестьдесят символизирует «народ» в том смысле, который вкладывает в это слово интеллигенция и политические деятели. Народ пассивен (делимость на три), крайне материалистично-практичен (делимость на четыре), тяготеет к оформлению своей жизни (делимость на шесть: изба как символ народа), духовен...? Неделимость на семь означает как раз отсутствие прямого ощущения тонкого плана, что нашло адекватное выражение в пословицах: «На Бога надейся, а сам не плошай» и «Береженого Бог бережет», от которых веет неприкрытым атеизмом. Делимость на 5 дает большую живость и жизненные силы, а на десять («круглость» в собственном смысле слова) — прекрасную социальную адаптацию и самосогласованность. Шестьдесят символизирует общественное подсознание широких народных масс и соответствующее положение точки сборки, которое очень устойчиво и у народа в целом определено совершенно точно, так что никакие серьезные разногласия, существующие, например, в интеллектуальных или политических кругах, здесь невозможны. Шестьдесят — это точка единения народа, символ тех моментов, где точки зрения согласованы, а точка сборки стоит в мертвой неподвижной определенности, хоть кол на голове теши.

Шестьдесят с удивительной легкостью профанирует все, что попадает ему на зуб; вообще народ (60) не слушает своих истинных пророков (47), чаще всего выступая в роли их черного (13) учителя: $60 = 13 + 47$, но зато легко становится добычей своих черных учителей (13), обещающих чудесное разрешение всех проблем (47); в этом сюжете реализуется обратная формула $60 = 47 + 13$. В целом шестьдесят (= 10×6) можно охарактеризовать как первый социальный дом, т.е. более или менее приемлемое социальное жизнеустройство, символом которого могла бы быть патриархальная община. Несколько туманные для среднего человека указания «живи по совести» или «живи и дай жить другим» относятся к шестидесяти, но только на уровне истинного понимания этого числа можно построить социальную жизнь, руководствуясь лишь этими принципами.

Люди шестидесяти на среднем уровне — положительные проповедники общесоциальной морали и нравственности, популярные писатели (Лев Толстой), «народные» поэты и т.д. На высоком уровне — это мудрецы, к которым приходят за советом, и они немногими словами, а иногда и молча, сдвигают точку сборки человека так, что у него решаются наболевшие проблемы, но видимого чуда при этом не происходит, т.е. общесоциальная реальность для него сохраняется. Это уровень нагваля Хулиана, который мог превратиться в веселого толстяка или раздражительного старика, для чего требуется

ничтожнейшее (хотя очень точное) изменение положения точки сборки, но зато глубочайшее знание человеческой природы (Кастанеда).

$60 = 20 \times 3$ — народной позиции точки сборки очень свойственны представления зооморфного характера, вера в оживление материи, домовых и т.п. (20), но народ гармонично обманывает сам себя (3), облекая эти представления в сказки, анекдоты и т.п., в которых часто звучит не только насмешка, но и откровенное глумление над своими несчастьями — проявление загнивания, вызванного слишком большой круглостью, а оттого самодостаточностью и пассивностью шестидесяти. Сказка — выдумка или нет? Ценна в ней лишь мораль, а остальное — архитектурные излишества? На эти темы народное сознание предпочитает отмалчиваться. $60 = 12 \times 5$ — космос (12) незаметно проводит на жизни (5) народа эксперименты, выделяя людей с пятым космическим посвящением (один из сюжетов повести А. и Б. Стругацких «Волны гасят ветер»).

ШЕСТЬДЕСЯТ ОДИН — откровение тождества внутреннего и внешнего мира; бред значения; символические системы; личный Бог; внутренняя работа; субъективный идеализм и экзистенциализм.

КОММЕНТАРИЙ.

$61 = 60 + 1$ — с трудом выбираясь из топкого болота народной мудрости, пассивности и банальности шестидесяти (или будучи вытолкнут оттуда насильно), человек полностью теряет контакт с социумом, но зато свободно переводит дух на высоком снежном пике шестидесяти одного. Если в шестидесяти господствовала идея (самого широкого) социального сознания, то шестьдесят один представляет, наоборот, индивидуальное самосознание и то, что в мирских текстах именуется «внутренним миром», а в религиозных — «жизнью духа» в человеке.

Откровение шестидесяти одного заключается в видении тождества внешнего и внутреннего мира человека. Это откровение нашло выражение (довольно, впрочем, убогое в ментальном, эмоциональном и прикладном отношениях) в западной философии субъективного идеализма и совсем уже искажено в так называемом экзистенциализме С. Кьеркегора и его последователей в XX веке.

На высоком уровне человек шестидесяти одного видит прямые связи между своим внутренним миром и внешними обстоятельствами и регулирует последние путем изменения внутренней реальности. Для него невозможны высказывания типа «я в этом не виноват, так сложились обстоятельства», поскольку, с его точки зрения, именно он и (внутри себя) «складывает» свои внешние обстоятельства, и если они формируются неудачно, то лично он и является причиной этого.

Шестьдесят один дает человеку очень разнообразный внутренний мир с самыми экзотическими (а также заурядными) ландшафтами и живыми существами — фоновыми и активными программами подсознания и, что не менее важно, его прямую связь с внешним миром, осуществляющуюся с помощью различных символических систем, которые человек частично берет в готовом виде, а частично разрабатывает и дорабатывает сам. Сильное включение шестидесяти одного у неподготовленного человека проявляется в том, что психиатры называют «бредом значения», когда почти все, «объективно» происходящее в мире, кажется человеку развернутым лично к нему и посылающим определенные знаки, которые он интерпретирует с помощью той или иной символической системы (тут идут в ход и «нумерология», сводящая числа к сумме их цифр, т.е. остатку от деления на девять, и примитивная астрология, и все что угодно другое: принципиальны момент прямой связи

между внешним и внутренним миром и ощущение возможности влияния второго на первый, что часто сопровождается бредом величия.).

На высоком уровне, однако, знаки интерпретируются в основном правильно, что сильно помогает человеку жить (окружающие воспринимают это как удивительную интуицию), а бред величия не возникает в силу ощущения ограниченности фактической власти человека над собой: он видит, что те или иные его отрицательные внутренние качества пока непреодолимы, и потому соответствующие стороны внешней реальности, увы, продолжают свое бытие. Здесь постигается истина субъективного идеализма: символический смысл внешнего события для каждого из его участников совершенно различен, и становится бессмысленным древний моральный запрет «не делай другому того, чего не желаешь себе», ибо он зиждется на ложной (на этапе шестидесяти одного) предпосылке «я тождествен другому».

В шестидесяти одном происходит — впервые! — важнейшее событие: человек учится сознательно сдвигать свою точку сборки с учетом как магической (внешней), так и духовной (внутренней) реальностей, оставаясь при этом самим собою — здесь звучит первый намек на число $102601 = 37 \times 47 \times 59$, расположенное на 452-м уровне.

$61 = 50 + 11$ — психологическая концепция индивидуального «внутреннего мира» (61) — удар ниже пояса (11) по стандартным общественным установкам (50), предполагающим тождество положений точек сборки социальных индивидов.

ШЕСТЬДЕСЯТ ДВА — человеческая профанация; дух противоречия и нигилизм; уважение к реальности.

КОММЕНТАРИЙ.

$62 = 61 + 1$ — красивая картина последовательной внутренней работы, регулирующей магию внешнего мира, нарушается в шестидесяти двух самым неприятным образом: ($62 = 31 \times 2$) — корень зла или тонкое кармическое препятствие (31), проявляется на этот раз в форме внутренне присущего человеку духа противоречия (2), отрицания любого прогрессивного начинания, нигилизма по отношению ко всему лучшему, что только есть во внутреннем и внешнем мире. Говоря на бытовом языке, человек начинает сам портить себе жизнь, добиваясь совсем уже непонятных на рациональном уровне результатов, поскольку его действия не приносят ничего, кроме вреда; иногда кажется, что им овладевает демон разрушения и зла в чистом виде, сводящий на нет любые конструктивные внешние и внутренние усилия.

Шестидесять два продолжает тему проклятия, звучавшую на тонкокармическом уровне в тридцати одном, а на магическом — в сорока одном. Шестидесять два символизирует проклятие, висящее над человеком, который пытается заниматься какой угодно конструктивной деятельностью как человек, т.е. инстинктивно ощущая себя духом, иначе говоря, с чувством собственного достоинства, творчески, лично, независимо и гордо, с поднятой головой, по Максиму Горькому: «Человек — это прекрасно, это звучит гордо!» Однако тут же, откуда ни возьмись, появляется шестидесять два, и все это куда-то пропадает: чувство собственного достоинства превращается в чувство личной значимости и гордыню, творчество сводится к суете, личные проявления к капризам, а поднятая голова в лучшем случае служит местом прикрепления волос.

Шестидесять два часто связано с семейным, национальным или иным тонким кармическим узлом (проклятием), но толковать его действия на уровне плотной или тонкой

кармы недостаточно, и часто не эффективно. Оно преодолевается чисто человеческим осознанием моментов соскальзывания с высоких позиций на низкие, что соответствует ничтожному, но чрезвычайно важному сдвигу точки сборки. Шестьдесят два это не магическая (грубая), а свойственная именно десятому уровню (тонкая) профанация, когда чуть-чуть изменяется интонация, слегка насмешливо щурятся глаза или просто как-то недостаточно уважительно поворачивается голова — и точка сборки, сдвигаясь на миллиметр, превращает духовное учение в одесскую хохму, а собственный высокий порыва милую эмоциональную неуравновешенность, на которую не следует обращать серьезного внимания.

Шестьдесят два одновременно очень жесткий, очень тонкий и чисто человеческий учитель. Его программы обычно имеют тонкокармическое обоснование (31) и просто так, усилием воли, их не преодолешь. С другой стороны, магической, сознание здесь тоже не очень помогает, потому что человек обладает большими магическими силами и, сам того не замечая, постоянно слегка меняет магическую реальность, но для грубых магических представлений и восприятия восьмого и девятого уровней это незаметно, и тонкие эффекты шестидесяти двух необъяснимы. Для проработки и преодоления негативных эффектов этого числа человеку нужно научиться видеть тонкую связь между своим внутренним (хотя бы незначительным и неосознанным) неуважением к любой части внешней реальности или фрагменту внутреннего мира другого человека и любым (тончайшим) проявлением этого неуважения, с одной стороны, и своими труднейшими (часто совершенно материальными) проблемами и тяжелейшими внешними и внутренними срывами, с другой. Неуместная ирония, неуважительное, несерьезное отношение к чему угодно только потому, что человек с этим незнаком, необоснованное внутреннее пренебрежение и любое его (хотя бы не замеченное человеком) внешнее выражение — все это влияние шестидесяти двух, ведущее к тяжелейшим последствиям собственной профанации во всех смыслах слова. На десятом уровне действует принцип априорного уважения к любому проявлению любой реальности, в котором всегда заключен глубокий смысл, весьма возможно, пока непонятный и не скоро еще доступный пониманию; и любое нарушение этого принципа влечет за собой самые неприятные последствия, а в реальности шестидесяти двух акцентируется особенно.

ШЕШЬДЕСЯТ ТРИ — духовное наполнение ритуала; действующая молитва; естественное выражение религиозности; действующий храм.

КОММЕНТАРИЙ.

$63 = 62 + 1$ — после тонкого «очеловечивания» шестидесяти двух открывается канал прямой духовности ($63 = 9 \times 7$), уже второй раз на десятом уровне, но если в первый раз, т.е. в пятидесяти шести, он выглядел достаточно непосредственно и наивно (если мерить рамками чисел десятого уровня), то в шестидесяти трех духовность обставлена адекватными обрядами (девятка). Другими словами, человек шестидесяти трех это именно и ровно тот верующий, для которого по идее строится храм. Здесь принципы семерки (духовность) и девятки (обряд) наконец оба одновременно находят адекватное выражение. Верующий идет в храм (9) и там причащается к Высшему (7) — но сколько препятствий стоит на эволюционном пути человека, пока он сможет дойти до этой на вид лубочной картинки!

Шестьдесят три — очень естественное число, и человеку с сильным влиянием шестидесяти трех может быть крайне трудно понять другие числа, не обладающие каналом в тонкий план (не делящиеся на 7), резко усиливающимся при исполнении обрядов (не делящиеся на 9), дисгармоничные (не делящиеся на 3) и исполнение противоречий (делящиеся на 2). «Какие тут могут быть проблемы? — думает средний человек шестидесяти трех. — Ну уж в самом крайнем случае попостись дня три, сходи к обедне, поставь свечечку,

помолись искренне за весь мир и в заключение попроси, что тебе особенно нужно, — не может быть, чтобы после всего этого Господь тебя не услышал и отказал». Да, у человека шестидесяти трех все именно так и обстоит, Господь его всегда услышит, благословит и исполнит все (или практически все) его просьбы, часто даже и без напоминания с его стороны — но это, к сожалению, не значит, что у остальных людей все обстоит ровно так же, а поверить в другую реальность человеку шестидесяти трех чрезвычайно сложно.

На высоком уровне это число — знак истинной веры безо всяких кавычек, людей, которые молитвой могут прекратить засуху или наступление непобедимого доселе противника. Здесь движением точки сборки управляет действенный обряд, адекватно воспринимаемый в тонком плане, который и выполняет маневр по управлению ею, максимально учитывая желания человека, но по их внутреннему для него смыслу, а не формально выраженные: здесь взаимонепонимания между Богом и человеком не бывает, хотя чем точнее человек высказывает свои пожелания, тем гармоничнее они исполняются.

$63 = 62 + 1$ — шестьдесят три — это очень чистые и честные люди, прошедшие тяжелую чистку шестидесяти двух (и, разумеется, испытания всех меньших чисел) и сохранившие при этом веру в себя (1), и, конечно, их молитвы никогда не будут чересчур личными, не говоря уже, корыстными.

$63 = 9 \times 7$ — только на этапе шестидесяти трех обряд (9) получает духовное наполнение (7), т.е. открывает прямой канал в тонкий план; это, таким образом, становится возможным лишь в магической реальности самосознавшего духа.

$63 = 59 + 4$ — первая материализация (4) человека, осознавшего себя как дух — построение храма.

$63 = 21 \times 3$ — странник (21) обретает в храме (63) откровение истинной веры.

ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ — конструктивно-логическое мышление; современная теоретическая физика; алгебраизированные математические модели; инструментально-вооруженный дьявол.

КОММЕНТАРИЙ.

$64 = 63 + 1$ — в шестидесяти четырех происходит переход от ритуально-духовного к инструментально-логическому способу человеческого мировосприятия. Шестьдесят четыре — это число великих мыслителей конструктивного толка, не критиков, но созидателей, способных усмотреть ясную структуру там, где до того виднелась лишь хаотическая груда разнообразного хлама (или ценностей). Такое впечатление произвели в свое время законы Ньютона, таблица Менделеева, генетическая теория и многие математические открытия, позволившие расклассифицировать и понять многообразие различных математических объектов (например, группы гомологий и гомотопий, вообще алгебраизация геометрии и анализа).

$64 = 26$ — конструктивная сила шестидесяти четырех такова, что это число может выстроить дом (6 в показателе), или, по крайней мере, у него есть это ощущение, не соответствующее, впрочем, действительности, поскольку 64 на 6 не делится. Тем не менее созидательная сила инструментов (математических моделей) шестидесяти четырех настолько велика, что они формируют новую социальную реальность, т.е. фактически меняют основное положение точки сборки не только данного человека, но и человечества в целом. Совершенно наглядно это проявилось в XX веке, когда были созданы сильнейшие

математические модели — функциональный анализ и теория представлений групп, после чего для создания (а не открытия, как наивно полагали физики) новой элементарной частицы оказалось достаточным описать более или менее правдоподобный вариант уравнения Шредингера, силы которого в средние века вполне хватило бы, скажем, для установления черномAGICеского мирового господства; однако общий менталитет (т.е. владение принципом шестидесяти четырех) человечества с тех пор сильно вырос, и даже атомная бомба оказалась недостаточной для его порабощения темными силами.

Шестидесят четыре — это торжество двойки на десятом уровне проявления духа; это, другими словами, человек с очень ясной головой. Он говорит: «Я понимаю. Я могу». При этом имеется в виду способность построить математическую модель, отражающую структурную основу чего угодно, причем молчаливо предполагается, что структура и суть это одно и то же, что, конечно, не так: группа симметрий морской звезды вовсе не исчерпывает ее содержания (что очевидно биологам, но в гораздо меньшей степени понятно математикам).

На этапе шестидесяти четырех человек получает магическую власть над миром, который подчиняется его моделям — однако это вовсе не значит, что он понимает их истинный смысл — соответствующее понимание достигается лишь на высоком уровне шестидесяти четырех. Например, общая теория относительности Эйнштейна объяснила отклонение в движении Меркурия вокруг Солнца и тем самым «закрыла» планету Вулкан, влиянием которой предположительно вызывались эти отклонения. Поэтому Вулкан не был открыт (строго говоря, перестал существовать в послеэйнштейновской реальности XX века после Р.Х.), благодаря чему земная астрология лишена двенадцатой планеты, а также сильно изменился характер земной кармы и магических реальностей, и я сомневаюсь в том, что потомки, разобравшись в истинном смысле общей теории относительности и характере ее влияния на земные судьбы, окажутся сильно благодарными ее создателю.

$64 = 32 \times 2$ — если в тридцати двух ведьма вступает в сговор с дьяволом, то в шестидесяти четырех дьявол уже сам принимает человеческое обличье и создает физико-математический аппарат, служащий основанием для воплощения атомной бомбы всех разновидностей.

$64 = 82$ — в шестидесяти четырех магические инструменты тонкого анализа и мышления поднимаются на высоту, совершенно недоступную среднему человеку, даже несмотря на кажущуюся элементарность основных понятий. Двойка в показателе указывает на тонкие, скрытые в самой природе шестидесяти четырех, противоречия. В качестве примера можно привести слегка смущающие математиков (но вовсе не мешающие им работать) обстоятельства вроде противоречий теории множеств или принципиальной недоказуемости гипотезы континуума, что можно проинтерпретировать как знаки принципиальной недостаточности моделей шестидесяти четырех в описании магических миров.

ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЬ — чувство юмора; жизнерадостный черный учитель; жизнь против схемы, побочные эффекты магических действий.

КОММЕНТАРИЙ.

$65 = 13 \times 5$ — чей это кончик хвоста украшен такой очаровательной кисточкой? Покажите мне этого рогатого безобразника целиком... не хочет? Наверное, просто кокетничает.

Шестьдесят пять символизирует жизнерадостного (5) черного учителя (13), который, представляя число десятого уровня, имеет вполне человеческий облик: «Когда дьявол хочет вас лягнуть, он делает это не копытом, а своей человеческой ногой» (С. Лец). С точки зрения движения точки сборки, шестьдесят пять символизирует те ее ничтожные перемещения, которые по силам только самосознающему духу, т.е. числу не менее десятого уровня, которое весьма эффективно, хотя совершенно тактично, демонстрирует миру его слабые места; часто это называется юмором. Отсутствие чувства юмора — верный признак дурного (другими словами, эволюционно незрелого) человека. Шестьдесят пять символизирует способность взглянуть на себя и мир чуть-чуть сбоку, и тогда все дутые авторитеты и недочеловеческие магические реальности рассыпаются в прах (яркий образец творчества под влиянием шестидесяти пяти представляет Ивлин Во; где-то близко прогуливаются Венедикт Ерофеев и Станислав Лец). Сатира — вполне реальное оружие в борьбе с любыми политическими режимами.

$65 = 5 \times 13$ — в шестидесяти пяти жизнь становится черным учителем — распространенное положение вещей, характеризуемое поговоркой «за что боролись, на то и напоролись», имеющее в виду естественный эволюционный переход от создания жесткой системы шестидесяти четырех (за которую боролись) к этапу ее реального существования в мире ($65 = 64 + 1$), на котором она обнаруживает совершенно неожиданные качества. Так уравнение, описывающее некоторый фрагмент реальности, долго и безуспешно разыскиваемое в Мировом Разуме, будучи наконец найдено (торжество шестидесяти четырех), обнаруживает некоторые дополнительные свойства (шестьдесят пять), о которых никто его не просил и которые иногда заставляют ученого пожалеть о содеянном — но уже бывает поздно, реальность изменена. Насколько, вероятно, приятнее жить в мире с абсолютно неделимыми атомами и одними лишь квадратичными иррациональностями — увь, древние греки поставили на принципиальную высоту вопросы об измерении π (квадратура круга), трисекции угла и удвоении куба, что неизбежно привело к созданию общей теории вещественных чисел, а следовательно, к безграничной делимости материи, и к естественной концепции квантования пришлось возвращаться уже совершенно иезуитским путем (гильбертово пространство как основной аппарат квантовой механики). Поразительные побочные эффекты, возникающие при создании программных комплексов, рассчитанных на вполне определенные задачи, хорошо известны профессиональным программистам — отсюда целое искусство обуздания жизненных проявлений ЭВМ, именуемое техникой отладки программ.

$65 = 60 + 5$ — естественная жизнь (5) выходит за рамки общесоциальной реальности (60) и становится ей веселым черным учителем (65) — очень распространенный сюжет, например, писателя-сатирика.

$65 = 64 + 1$ — подпрограмма (процедура) оказывается имеющей неожиданный побочный эффект, в результате чего основная программа вытворяет черт знает что.

ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ — чувство меры; тонкий баланс точки сборки; магическая социальная адаптация; адаптированный прогрессор; замок заморской царевны.

КОММЕНТАРИЙ.

$66 = 65 + 1$ — тонкая ирония и юмор шестидесяти пяти могут при желании уничтожить все что угодно, и более тяжелой артиллерии здесь не понадобится (в частности, потому, что в пределах третьей фазы проявления единицы ее не существует); границы этой критики устанавливает шестьдесят пять, символизирующее тонкое (человеческое) чувство меры, которое позволяет найти равновесие точки сборки на узком гребне между двумя пропастями.

Человек шестидесяти шести высокого уровня производит совершенно непостижимое впечатление: он в некоторый момент возникает словно из небытия, делает что-то незначительное, не вполне понятное, но очень уместное, и столь же непостижимо исчезает, растворяясь в пространстве, словно его тут никогда и не было, после чего ситуация и ее участники совершенно изменяются, чаще в сторону гармонии, но людям кажется, что это произошло само по себе или по их собственной воле.

$66 = 56 + 10$ — как и маг пятидесяти шести, человек шестидесяти шести это достигший даос (56), но принявший совершенно человеческое (10) обличье. Даос пятидесяти шести практически невидим, это японский разведчик школы ниндзя, умеющий, в частности, незамеченным проходить мимо часовых и взбираться по вертикальным стенам, или ученик школы дона Хуана, освоивший «бег силы», в то время как человек шестидесяти шести, находясь в социальных ситуациях, в совершенстве владеет искусством «контролируемой глупости» по Кастанеде, т.е. безусловно социально адекватен, умея в то же время увидеть магический смысл происходящего, отследить движение своей (и чужих) точки сборки и не рассеять личную энергию; сюда же входит совершенное владение социальными ситуациями, умение ненасильственно и по видимости естественно направить их течение в желаемую сторону.

$66 = 33 \times 2$ — основной принцип шестидесяти шести, завершающего десятый уровень проявления духа, уже звучит в идее государственного устройства тридцати трех: государство служит человеку, а человек служит государству; однако это становится реально возможным лишь в конце десятого уровня проявления единицы, когда степень владения магом своей точкой сборки становится достаточно высокой (шок Кастанеды при виде дона Хуана в городском костюме), но поляризация маг-социум здесь пока не преодолена.

$66 = 10 \times 6$ — человека шестидесяти шести можно рассматривать как очень хорошо адаптированного (6) прогрессора (11), чья связь с Космосом является, однако, совершенно прямой и чьи истинные цели в рамках земной парадигмы и пределах третьей фазы проявления духа, завершающейся на шестидесяти шести, непостижимы.

Приложение

ТОЛКОВАНИЕ АСПЕКТОВ ГОРОСКОПА ПО «КАББАЛЕ ЧИСЕЛ»

1) Аспект гороскопа интерпретируется на основе толкования двух натуральных чисел m и n , представляющих, соответственно, числитель и знаменатель дроби, характеризующей данный аспект; например, для биквинтиля (144°) $m = 2$, $n = 5$. При этом числитель (m) определяет внешнюю форму, в которую складываются при включении аспекта обстоятельства, подчиняющиеся знаменателю (n). Например, биквинтиль означает конфликты и вообще любую поляризацию различных жизненных проявлений, например, взаимоотношения хищник-жертва, высших и низших форм жизни и т.д., а бисептиль ($2/7$) — конфликты в духовной жизни, отчитывание дьявола и вообще прямую борьбу добра со злом. Тридециль ($3/10$) символизирует внешне гармоничные и гармонизирующие гуманитарные программы, например, благотворительность и мирную борьбу за мир во всем мире. При этом тридециль оказывает внешне расслабляющее и по видимости менее эффективное действие, чем дециль (влияние тройки), но реально он уступает децилю скорее в творческом начале (единица в этом существенно превосходит тройку, но ее творчество в дециле ($1/10$) может легко пойти по антигуманному пути). Трисептиль ($3/7$) и тритердециль ($3/13$) символизируют внешне гармоничные проявления, соответственно духовной и черноучительской программ, и

здесь внешняя гармоничность может (обычно очень ненадолго) ввести человека или его окружение в заблуждение; внутренне расслабляющего эффекта эти аспекты не имеют (как и тридециль).

2) Активные аспекты гороскопа и их орбиты определяются космическим посвящением (см. =>приложение 3|13.103.<=&). У человека с космическим посвящением К активны аспекты со знаменателем $\leq 4K$ (см. =>приложение 5|13.105.<=&). Например, у человека первого космического посвящения могут появиться соединение, квадрат, трин и оппозиция (при этом они берутся с большими орбитами, см. =>приложение 5|13.105.<=&), а действие остальных аспектов на него незначительно. При этом нужно, однако, иметь в виду, что некоторые люди «плавают» между двумя (реже тремя) соседними посвящениями и иногда живут по более высокому, а иногда — по более низкому посвящению и соответственно по двум различным картам, так что астролог должен сам разобраться, к какому посвящению относится поведение человека в интересующей его ситуации, и толковать карту в соответствии с этим посвящением.

Кроме того, с эволюционным ростом человека меняется и его космическое посвящение, и здесь можно отметить некоторые типичные (хотя и не строго обязательные) эффекты, сопутствующие этим переходам.

Получение шрифт наклонный второго шрифт обычный космического посвящения означает смерть тотального эго — человек умирает как эгоист, что субъективно переживается почти как физическая смерть. Объективно это переход от тотальной концентрации на себе к частичному восприятию человеком внешнего мира как объективной и не зависящей от желания человека реальности, которая, однако, поддается целенаправленному воздействию.

Получение шрифт наклонный третьего шрифт обычный космического посвящения это смерть социальной личности и практического деятеля в человеке — тотальное разочарование в себе как в социальном индивиде в материалистическом понимании этих слов. После этого начинается поиск себя в глубинах «я» или в рамках той или иной эзотерической или, по крайней мере, общесоциальной концепции и деятельности.

Получение шрифт наклонный четвертого шрифт обычный космического посвящения означает добровольный отказ от внутренней свободы и напряженной шрифт наклонный внутренней шрифт обычный жизни, т.е. смерть в себе шрифт наклонный человека ленивого, человека выбирающего» человека сомневающегося шрифт обычный (в том числе и в себе). При этом происходит подключение к напряженной космической программе, которая не отпускает человека ни на минуту; ее смысл и этика ему не вполне понятны, но условия подключения именно таковы, и выбор должен быть добровольным.

Наоборот, шрифт наклонный пятое шрифт обычный космическое посвящение человек получает вне ситуации выбора, просто по исполнению определенной (достаточно тяжелой) программы, в результате чего у него расширяется сознание и тонкое видение и происходит согласование его личной этики с космической, т.е. Космос далее не предлагает ему программ без этического согласования с ним (на четвертом уровне это довольно типично).

3) Напряженные и гармоничные, минорные и мажорные аспекты.

Минорные аспекты как таковые исчезают с введением концепции посвящений; так для человека первого космического посвящения аспекта септиля не существует, а для человека второго посвящения септиль и оппозиция в равной мере важны и «мажорны» в том смысле,

что если две планеты в гороскопе стоят в любом из этих аспектов, то включение одной из них обязательно влечет включение другой. Что же касается напряженных и гармоничных аспектов, то они меняются в зависимости от посвящения.

Для человека шрифт наклонный первого шрифт обычный космического посвящения напряженные аспекты суть соединение, оппозиция и квадрат, гармоничный — трин, причем все они для него фатальны, т.е. он не в состоянии «расклеить» принципы планет в соединении, преодолеть препятствие квадрата и смягчить антагонизм оппозиции; здесь выход только один — через смерть эго ко второму посвящению. Зато трин столь же фатально приносит счастье и забвение (хотя зачастую за счет других, но человек не может и обычно не хочет ничего с этим поделаться).

Для человека шрифт наклонный второго шрифт обычный космического посвящения квадрат и оппозиция это тяжелые, но преодолимые препятствия (причем квадрат часто осознается и прорабатывается быстрее), полуквадрат и полутораквадрат воспринимаются скорее как безусловно гармоничные (если, конечно, нет тяжелых поражений соответствующих планет), а максимальные неприятности приносит септиль (1/7) и его производные, т.е. бисептиль (2/7) и трисептиль (3/7). Здесь духовность (семерка) вдет как прямая и недвусмысленная, часто довольно грубая программа непосредственного высветления, к которой человек плохо подготовлен, поскольку сталкивается с ней впервые, но быстро обнаруживает, что она имеет над ним прямую власть.

«Будешь плохо себя вести, не получишь вечером конфеты», — говорит мама мальчику, и действительно не дает (трисептиль). При этом человеку в глубине души все-таки непонятно, шрифт наклонный зачем шрифт обычный нужно быть хорошим. В этом смысле бисептиль откровеннее («Будешь плохо себя вести, получишь по попе»), а септиль более разносторонен (единица — очень творческое число).

Для человека шрифт наклонный третьего шрифт обычный космического посвящения квадрат и оппозиция это тяжелая, но вполне выполнимая работа, приносящая реальные плоды (оппозиция, впрочем, требует большего внимания, а тройные соединения еще не разъединены), требования септилей уже понятны, хотя и весьма напряженны — это требование чистоты и, в первую очередь, чистоты помыслов, соблазном являются трины, полу— и полутораквадраты, которые на низком уровне проработки становятся тормозом и препятствием развития, а самыми напряженными являются ундециль (1/11) и его производные: к вибрациям открытого космоса этот человек еще не подготовлен. Но нагены здесь двойственны и могут быть как благословением, так и проклятием, в зависимости от остальных аспектов соответствующих планет. Что касается полусекстиля (1/12) и квиконса (5/12), то они здесь скорее указывают пути дальнейшего развития и места, через которые можно пытаться осуществить выбор и непосредственно включиться в космическую программу, получив четвертое космическое посвящение.

Для человека шрифт наклонный четвертого шрифт обычный космического посвящения квадрат это уже, так сказать, хлеб насущный, добываемый без существенного напряжения, а оппозиция дает большую устойчивость, хотя множественная оппозиция, как и множественное соединение, окончательно прорабатываются (т.е. становятся послушными помощниками) лишь к пятому посвящению. Основные неприятности здесь причиняет тердециль (1/13) и его производные, которые ставят палки в колеса до достижения человеком шрифт наклонный безупречности шрифт обычный в соответствующих областях — однако способы, которые символизируют тердецили, таковы, что могут сущностно пронять человека четвертого посвящения, какой бы силой и высокомерием он ни обладал.

Для человека шрифт наклонныйпятого шрифт обычныйкосмического посвящения реальным оказывается благословение септдециля (1/17) и его производных, и максимальные сложности вызывает миссия нондециля (1/19) и его кратных.